

ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА
СОЛДАТ УДАЧИ
10 [97] 2002
ОПЕРАЦИЯ «ПОДАРОК»
КАК УСМИРЯЛИ ЧЕЧНЮ БЕЛЫЕ...
«В БЕЛОМ ДОМЕ ЖИВЫХ НЕ БРАТЬ...»
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 19. 09. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 1286.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

«ПРОПУСТИТЕ МЕНЯ К НЕМУ...»

К горькому сожалению следует признать, что тема терроризма основательно «прописалась» на страницах наших средств массовой информации. Что поделаешь, жизнь заставляет журналистов постоянно обращаться к этой теме.

И дело не только в годовщине теракта 11 сентября в США. Тут все объяснимо. Мировое сообщество желает знать, что сделано за этот год по уничтожению террористов «Аль-Каиды».

У нас своих, «доморощенных» проблем с террористами хватает. И не только в Чечне.

В августе нынешнего года житель Удмуртии Владимир Широков угрожал взорвать в столице автомашину «Газель». По его словам, в кузове автомобиля лежало полторы тонны взрывчатки, а сам он был обвешан бомбами.

Чего требовал террорист? Ни много ни мало он желал, чтобы перед ним предстал сам Президент России. На место происшествия выехал зам. министра МВД. Срочно была создана совместная оперативная группа из сотрудников МВД и ФСБ.

Сначала были переговоры с террористом, потом «Газель» отбуксировали на Олимпийский проспект в сопровождении патрульных машин милиции, пожарных. Потом опять шли переговоры. Наконец террорист сдал свой муляж автомата и пересел в джип, на котором, собственно, он и был доставлен в «Лефортово», где и состоялся его первый допрос.

После работы кинолога с собакой, взрывотехника выяснилось: в кузове «Газели» находились мешки с цементом, а не со взрывчаткой, а сам Широков стоял на учете в местном психдиспансере.

Увы, но факты свидетельствуют, что Широков разыграл этот спектакль не случайно, от испуга. Он тщательно готовился, раздобыл автомат Калашникова (не игрушку, а настоящий автомат, правда со спиленным бойком), загрузил автомобиль. Бойцы антитеррора, окружив машину, первым делом определили, что «Газель» действительно не была пуста. Об этом говорили перегруженные рессоры.

Что ж, на сей раз спецслужбам улыбнулась удача: «псих» блефовал.

Рассуждая о терроризме, анализируя действия террористов, ученые, эксперты пытаются как-то классифицировать этих людей. Если, конечно, их можно назвать людьми.

Как известно, есть террористы, действующие по политическим, идеологическим, религиозным, уголовным мотивам, совершающие теракты из чувства мести. Психические больные в этой классификации стоят как бы особняком. К ним и внимания меньше. Мол, псих - он и есть псих. Однако августовский случай говорит о другом.

Психические больные, одержимые идеей террористического акта, не менее опасны, чем террористы, действующие по иным мотивам.

17 мая 1973 года террорист Рзаев захватил самолет, следовавший по маршруту Москва-Челябинск-Новосибирск-Иркутск-Чита. Как выяснилось позже, он мечтал стать дипломатом, но слабая школьная подготовка не давала ему такой возможности. Он считал, что за рубежом его ждет блестящая дипломатическая карьера. Людей, ставших заложниками, террорист, разумеется, в расчет не брал.

Он взорвал гранату в самолете, который находился в воздухе. Погибли ни в чем не повинные люди. Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза признает террориста Рзаева психически больным.

Однако, казалось бы, 1973 год далек, теперь, чтобы уехать за рубеж и сделать там блестящую карьеру, не надо взрывать самолеты. Ведь было время, когда у нас в стране считалось: упадет «железный занавес» - и исчезнут террористы. Увы, ни падение «занавеса», ни свободный выезд не решают проблему терроризма. Такие, как Рзаев, не будут просить визу, не побегут цивилизованно в кассу за билетом.

Террористы-«психи» были и будут, и потому они крайне опасны. За примером далеко ходить не надо. 13 февраля 38-летний уроженец села Погост Владимирской области Иван Зайцев пытался проехать в Кремль на своей машине. Оказалось, Зайцева хорошо знают в московской «психушке», и это его вторая попытка попасть в Кремль.

В июле в приемной Президента России В. Путина застрелился Сергей Ромашкин, состоявший на учете в психдиспансере и страдающий шизофренией.

Все эти события произошли в течение семи месяцев одного - 2002 года.

Комментарии, как говорится, излишни.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото из архива автора

...Он погиб при выполнении боевой задачи. К его гибели отнеслись по-разному. Кто-то вспомнил про судьбу и «третий звонок», кто-то говорил о нелепой случайности, кто-то - об отвернувшейся удаче. Его больше нет в боевом строю, но остался опыт.
Он был не только легендарной личностью армейской авиации, но прежде всего Человеком. После его гибели многие «воспылали любовью» к нему. Одни в своих рассказах бездумно лепят образ летчика без страха и упрека, так что он порой начинает напоминать икону. Другие в курилках вспоминают только его промахи и ошибки. У каждого свое мнение... Однако он никогда не был «иконой».
Был... Нет!!! Он навсегда стал легендой армейской авиации. Короткие, но яркие эпизоды его жизни для кого-то станут манящей путеводной звездой.
Он первый среди вертолетчиков, кого в одной столице двух государств, бывшего и нынешнего, дважды называли Героем.
Герой Советского Союза.
Герой Российской Федерации.
Это он, полковник Майданов Николай Сайнович. Друзья иногда называли его «Колей-счастливчиком»...

КАПРИЗЫ ПОГОДЫ

В этот день погода не баловала экипажи вертолетов.

Облачность растеклась над равнинной территорией Чечни на высоте 100-80 метров.

После обеда начался «прилив». Подобно морским волнам накатывали облака, высота их нижней границы уменьшалась. Видимость ухудшилась до 500 метров.

«Непогода, непогода»... Попал в облака - занимай безопасную высоту и следуй на аэродром. Так гласят авиационные законы.

С аэродрома Моздок взлетел разведчик погоды. Его доклад был неутешительным. В районе аэродрома погода улучшилась, но на высоте 300 метров сильное обледенение не позволяет выполнять полетные задания в облаках.

Это была самая настоящая ловушка погоды. Командиры экипажей, возвращающихся из зоны боевых действий, по цепочке полунамеками передавали информацию о сложившейся обстановке.

Начальство на КП армейской авиации нервничало. Все взвинчены до предела. По всем законам нужно было оставить экипажи для ночевки на тех площадках, где они были. Однако на следующий день это парализовало бы всю работу армейской авиации. На войне ставки очень высоки...

Была вера в подготовленность экипажей. Работали профессионалы высшей пробы. Они могли критически оценить свои возможности. Раз следуют на аэродром базирования, значит, шанс есть.

На высоте 15-30 метров, «цепляясь» за облака в условиях почти полного отсутствия горизонтальной видимости, экипажи вырывались из капкана, в который попали. Летчики-штурманы все расчеты производили в уме, изредка бросая взгляды на карты. Больше полагаясь на свою зрительную память, прокладывали маршрут полета в обход искусственных препятствий. Летели «по окуркам».

Бортовые техники до рези в глазах вглядывались в «молоко» прямо по полёту. Все решало мгновение: увидеть препятствие, столкновение с которым может навсегда прервать полет вертолета. Мгновение - больше не дано. Командиры экипажей были готовы в любой момент выполнить энергичный маневр в сторону от препятствия.

...Перед заходом солнца все экипажи вернулись на аэродромы базирования. Задачи выполнены, повреждений, потерь нет. Штабы подводили итоги. Количество перевезенного личного состава, эвакуированных раненых, груза. Цифры отчетности, за которыми стоял этот полет в облаках. Как его назвать? Сложный, запредельный, критический? Все не то. Главное - «проехали». Теперь до завтрашнего утра всем можно было отдохнуть.

Всем? Нет, к сожалению, нет...

ВВОДНАЯ

В начале ночи поступила информация из штаба группировки. На «Искре-15» семь тяжелораненых. Необходима срочная эвакуация. Нужен экипаж, который готов выполнить задачу. Чудес не бывает, «вертушки» ночью не летают. От авиации требовали чуда.

Он вызвался добровольцем. Он знал свой экипаж и верил в него. Это не слепая вера, а знание... и кое-что еще.

Один процент из ста! Его и надо использовать.

Когда группа узнала о поставленной задаче и решении Майданова ле-

теть, последовал «мозговой штурм».

Погода - дрянь. Ночь. **Он летит!!!**

В облаках обледенение. Полет нужно выполнять на предельно малой высоте, под облаками. На карте обсудили наиболее безопасный маршрут полета.

«Кто работал на этой площадке? Рассказывай, что она из себя представляет». Следует подробное описание.

Пехота в очередной раз умудрилась на ровном месте создать нам проблемы. Найти в пустыне лесок с поляной в центре - это «мастерство». Найти поляну, состоящую из холмиков, не позволяющих без проблем произвести посадку, - это уже «талант». Поглядеть бы в глаза тому «гению», выбравшему столь «уютное» место.

Днем эта площадка, по всем оценкам, сложная. Для посадки ночью она непригодна.

Он будет работать, ведь там погибают наши солдаты!!!

Запасной вариант - произвести посадку вне охраняемой зоны, рядом с расположением наших войск. На площадке имелся прожектор. На его использование - главная надежда.

Всех волновала высота полета. В конце дня в облаках крайние экипажи возвращались уже на десяти метрах. Ночью на такой высоте работать - самоубийство.

Он видел, что всем хочется узнать, на чем строится его расчет. Нет, надо вначале проверить теорию практикой.

НОЧНОЙ ПОЛЕТ

Экипаж готовился к запуску. Командир понял, что пора рассказать свой план. Он краток. Вечером началось похолодание, значит, сейчас облачность приподнимется. На севере от реки Терек - пустынно-равнинная местность. Следовательно, появляется возможность выйти в указанный район. Главное - не «нарваться» на искусственные препятствия.

...Машина в воздухе. Командир выполняет полет по показаниям приборов. Бортовой техник контролирует показания радиовысотомера. Высота полета - тридцать метров. Штурман на этом вылете - глаза экипажа.

...Кромешная темнота, усугубленная провисанием облаков, держала экипаж в напряжении. Бортовой техник монотонно, спокойным голосом сообщал высоту полета, если она изменялась на пять метров. В случае её уменьшения на десять метров его доклад начинался с фразы: «Командир, высота!» С набором высоты «оживал» летчик-штурман и по СПУ (самолетное переговорное устройство) следовали его доклады: «Землю наблюдаю!»

В Афганистане...

Несколько раз звучал доклад: «Командир, мы в облаках. Искусственных препятствий нет!» Вертолет, подчиняясь воле командира, буквально по сантиметрам снижался к земле. Снижение прекращалось сразу же по выходу из облаков.

Нервы были напряжены до предела, все эмоции зажаты в кулак. «Разрядка» наступила через пятнадцать минут после взлета.

Летчик-штурман, продолжая вглядываться в ночную черноту, протянул руку к АРК (автоматическому радиокомпасу) и стал что-то на нем «колдовать».

- Штурман, что с приводной радиостанцией? - поинтересовался Майданов.

- Сейчас разберусь и доложу.

- Мне доклад нужен, а не разборки, - в голосе командира появились железные нотки. - Не меняй частоту настройки.

- Да не трогаю я её, - ответил штурман и, как бы оправдываясь, добавил: - Привод Моздока не работает.

- Ты с головой дружишь? Какое удаление от аэродрома? Зачем точную настройку крутил?! - взорвался командир.

- Дружу! Удаление шестьдесят километров! Привод Моздока не работает!!! - орал, перекрывая рев двигателей, штурман, не пользуясь СПУ. - Переключался прослушать работу приводной радиостанции... Радиокомпас настроен на привод площадки! Прослушивается устойчиво!

- Командир, высота! Тридцать метров, - вмешался в диалог бортовой техник. - Нам бы вначале до площадки добраться, а там придумаем, что делать дальше.

Как ни странно, но выплеснутые эмоции позволили экипажу успокоиться...

ПЛОЩАДКА «ИСКРА-15»

Приводная радиостанция на площадке, подобно нити Ариадны, помогла экипажу. Связь с площадкой установлена. До посадки остаются минуты.

Включен прожектор. Кажется, сама матушка Земля, желая помочь экипажу, стремится разорвать черноту ночи. Световой столб, уходя вертикально вверх, упирается в облака, стремится приподнять их хоть на метр. Они, подобно белёсо-матовому куполу, висят над площадкой.

Экипаж облегченно вздохнул. Дошли. Впереди - посадка.

Площадка расположена левее прожектора. Командир направил вертолет на снижение. Глиссада снижения - линия, соединяющая небо и землю, на ней надо снизиться и загасить скорость полета с максимальной точностью. Световой сноп прожектора плавно опустился и осветил площадку. Вот она - ошибка!!! Работа прожектора и заход на посадку не были согласованы. Авианаводчик рассчитывал, что экипаж выполнит проход над площадкой и при свете прожектора осмотрит её. Вот и светит теперь прожектор прямо в правый борт вертолета. На остеклении кабины - световые блики, мешающие экипажу разглядеть место посадки.

Бортовой техник докладывает высоту через каждые пять метров. Правый летчик сдвигает свой блистер и высовывается в образовавшийся проем.

- Командир, прекратить снижение! Под нами деревья!

- Да мы уже над площадкой. Прекратил!

- Командир, высота пятнадцать метров!

В диалог вступает штурман: «Командир, гаси скорость, но не снижайся!»

- Деревья прошли?

- Еще нет.

- Я «Искра-15», вы производите посадку? - запрашивает авианаводчик . - Разрешил вашим решением.

- Выполняем посадку?

- Нет. Под нами деревья, - докладывает штурман и с удивлением доба-

Экипаж Н.Майданова (слева) со своим трофеем - КПВТ, захваченным при одной из высадок десанта в Аргунском ущелье

вляет: - Впереди тоже деревья...

- Так и будем болтаться? - размышляет командир и тут же бросает в эфир: - Ухожу на повторный.

Командир доворачивает «ласточку» на несколько градусов влево, и световой экран на остеклении кабины вертолета пропадает. Вертолет, подчиняясь воле летчика, наклоняет свой нос и начинает набирать скорость. Тут вдруг истошный крик:

- Отворачиваем влево!!! Набор!!!

Вера в экипаж и отменная реакция. Вначале выполнил команду, а потом спросил:

- Ну и кто у нас такой горластый?

Бортовой техник переглядывается с «праваком»:

- Командир, там антенны торчали. Довольно солидные...

Все это шепотком и вместе. Поди разберись.

- ...Ясно. Одному деревья мерещатся, другому - антенны, - бурчит командир и, наливаясь яростью, спрашивает: - Мы сегодня на эту площадку сядем?!!

Новый заход, новая попытка. В самый неподходящий момент световой луч прожектора... гаснет!!!

С земли в туманную черноту ночи устремлены десятки глаз. Они уже не верят в твою посадку, командир. Для них с лучом прожектора гаснет надежда. Никто не надеется на чудо. Осталось обменяться «юридическими любезностями» и вслушаться в гул улетающего вертолета.

- Я «Искра-15», прожектор отказал. Стержень сгорел. Ваше решение?

Спасибо за «алиби», «Искра», но это не визит вежливости. Это работа на пределе возможностей.

А они еще не исчерпаны!!!

-...Выполняю заход на посадку. Готовьте погрузку раненых.

-?!..

Удивленные глаза на земле. Посадка? Не может быть. Как? Каким образом?!

...Ты можешь давать волю эмоциям, командир, но ты должен работать. Должен работать, потому что добрался до площадки и осталось «всего ничего». Обязан работать, потому что ты сейчас - последняя «соломинка» для тяжелораненых. Ты можешь работать, потому что сотни людей передавали тебе свои знания и умение именно для выполнения такой боевой задачи. Тебе надо уйти от них на шаг вперед, чтобы твои ученики шагнули дальше тебя...

...Вертолет на земле. Офицеры и солдаты, заносящие на борт раненых, бросали взгляды на командира вертолета. В них было восхищение.

Наверное, так рождаются легенды. Солдатская молва, распространяясь, подобно ряби на воде, сообщала, что работал какой-то «особый летчик».

...Командир торопил с погрузкой. Тяжелораненые. Счет на минуты. На секунды. При этом его интересовал ответ на простой вопрос: как удалось за полторы минуты заменить в прожекторе раскаленный стержень? Конечно, посадку он сумел бы произвести и при свете посадочных фар, но подсветка прожектором пришлась очень кстати. Земной поклон тебе, неизвестный братишка, за твою работу и помощь!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

На аэродроме Моздок ждали возвращения вертолета.

После взлета с площадки можно было набрать высоту и выполнить полет на аэродром в облаках. Но каким-то шестым чувством Майданов принял решение возвращаться прежним способом, на прежней высоте.

...Командир кипит от бешенства. Руководитель полетов в Моздоке сообщает, что приводная радиостанция аэродрома работает, но «правак», колдуя над АРК, как бы в издевку периодически докладывает, что позывные привода не прослушивает. Борттехник, продолжая контролировать высоту, в разговоры лётчиков не вмешивается.

Но вот и аэродром. Заработала приводная радиостанция Моздока. Следует посадка прямо на место стоянки.

Из ожидавшей «санитарки» выпрыгивают медики и солдаты. Борттехник помогает в перегрузке раненых. Темп, темп, темп...

Умчалась в черноту ночи санитарная машина. В кабину экипажа нескладно протискивается бортовой техник. Отрешенно смотрит на улыбающиеся лица летчиков.

- Командир, двигатели выключаю?

- Конечно же. Пора на заслуженный отдых.

Борттехник тянется к стоп-кранам. С каким-то остервенением тянет их на себя, перекрывая подачу топлива двигателям. Затихает гул. Несущий винт заканчивает свой «танец с саблями».

- Василий, ты что загрустил? - спрашивает командир «бортача».

- Да так просто, - отвечает тот и обращается к штурману, похлопав его по плечу:

- Поправка в записях... ***Один «двухсотый»...***

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

... В штабной палатке части бушевал ураган. Командир с утра был педантичным немцем. В его душе кипел котел ярости и переживаний. Проверка всей документации. Многие предметы от соприкосновения с его рукой приобретали способность к полету. Посторонние, выскакивая из палатки, напоминали пробки открываемого шампанского. Подчиненные ничего не могли понять.

Спросили бортового техника про ночной вылет... Тихий и скромный Василий взорвался, подобно тротиловой шашке, объясняя, что каждый должен заниматься своим делом, а не лезть в душу к товарищам, когда его не просят!

Летчик-штурман, летавший ночью с командиром, напоминал нахохлившегося воробья и при малейшем к нему приближении сразу отходил в сторону. Потом забился в угол палатки и стал изучать полетную карту, периоди-

чески делая какие-то пометки в документации.

В палатку зашел медик, отвечающий за эвакуацию раненых. Понаблюдав за происходящими событиями, не обращаясь ни к кому, он тихо заговорил:

- Почему у нас некоторые офицеры не знают математику за первый класс? Вот вчера надо было забрать с площадки семь тяжелораненых. Загрузили восемь. Прилетели, посмотрели, посчитали... запсиховали. Понимаю, переживания... Вам нервы лечить надо! Вместо того чтобы разобраться, «по потолку ходите»! Восьмой был «двухсотым» по отправлению!!! Вам это понятно?!

...Звенящая пустота. Отрешившись от всего происходящего, ты погрузился в бездну внутреннего небытия. Пульсирующая в висках кровь подобно церковному перезвону уносит твои мысли в неведомые дали воспоминаний. Все твои чувства начинают проявлять интерес к жизни. Ты как будто поднялся из морской глубины, с наслаждением и упоением глотаешь живительный воздух...

Командир, оторвавшись от документов, с удивлением окинул взглядом офицеров, находящихся в палатке. Его окружали улыбки. Все поняли, почему их командир так себя вел. Он думал, что одного человека им не удалось довезти живым, и это было для него больно. Невыносимо больно. Оказалось, этого парня уже загружали мертвым. Значит, он спас всех, кого мог спасти. Всех семерых.

...Майданов был одним из тех, кто переживал не только за свою работу, но и за людей - как за своих собственных сыновей. Переживал за солдата, которого, как он посчитал, не успел вовремя эвакуировать...

КОЛЯ - СЧАСТЛИВЧИК

Это был всего лишь маленький эпизод из жизни военного летчика. Подобных моментов в его жизни было много...

Он шел на риск, даже порой любил рисковать, но делал это обдуманно и расчетливо. Не для повышения адреналина в крови, а для того, чтобы кто-то остался жить.

Авиация всегда нуждалась в тех, кто делал шаг вперед, постигая азы неизвестного. За ним шагал следующий, и вот еще вчера нехоженая тропинка становилась обычной дорогой постижения мастерства. Приобретая практический опыт, он щедро делился им с другими летчиками.

Удача сопутствовала ему и в небе, и на земле. В Афганистане он брал караваны с поразительной регулярностью. Именно там он получил прозвище «Коля-счастливчик».

Группа спецназа и два экипажа Ми-8 отбивали атаки наседавших «духов». Экипажи вели бой на земле, а их искореженные и изуродованные «ласточки» нашли последний приют на афганской земле. Именно он, Николай Сайнович Майданов, эвакуировал ***одним*** рейсом всех 46 советских парней. Он сделал то, что называют чудом, когда трудно найти объяснение происшедшему. Счастливчик...

Общительный человек, интересный собеседник, требовательный командир и прирожденный летчик. От общения с ним складывалось впечатление, что при таком «громадье» планов он спешит жить. Его энергия бурлила, плескалась через край и затягивала, как водоворот. Его любили друзья, его ненавидели враги. Он был Человеком, которому обязаны жизнью многие, кого он вытаскивал из лап смерти в Афгане, в Чечне. Только вот сам не дожил. Не долетел.

Сохраняя равновесие и самообладание, до миллиметра рассчитав свои возможности, используя единственную возможность пройти по лезвию ножа. Не ради бравады, а ради того, чтобы кому-то подарить возможность жить.

Полковник Майданов Николай Сайнович

Родился 7 февраля 1956 г. в селе Таскудук Джамбульского района Уральской области.
С 1974 по 1976 год проходил службу по призыву в ГСВГ.
В 1976 году поступил в Саратовское ВВАУЛ. После окончания училища (в 1980 году) проходил службу в ЮГВ, Одесском, Туркестанском, Забайкальском военных округах.
С 1992 года, после окончания Академии имени Ю.А.Гагарина, служил в Средне-Азиатском, Ленинградском, Северо-Кавказском военных округах.
Дважды для прохождения службы направлялся в ДРА, в периоды с 1984 по 1985 г. и с 1987 по 1988 год.
Выполнил 1 500 боевых вылетов на боевое применение с огневым поражением противника, с общим налетом 1 200 часов. Принимал участие в десантных операциях в районах Пандшер, Ташкудук, Мазари-Шариф, а также Газни, Гардез, Джелалабад, Бараки, Файзабад. Высадил более 200 разведывательных групп.
Эвакуировал 46 человек с двух сбитых вертолетов, попавших в окружение.
С территории, занятой душманами в районе населенного пункта Тулукан, эвакуировал летчика, катапультировавшегося с самолета Су-25.
29 июля 1988 года за проявленную доблесть был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден орденом Ленина.
С июня 1998 года - командир войсковой части.
С августа 1999 года принимал участие в контртеррористической операции. Руководил личным составом части, выполнявшим боевые задачи на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики. Под его руководством было высажено 6 тактических воздушных десантов.
За Ботлихскую операцию награжден орденом Мужества.
29 января 2000 года при выполнении боевого задания полковник Майданов Николай Сайнович погиб.
За период военной службы также был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах» III степени, многими медалями.
В 2000 году Указом Президента Российской Федерации полковнику Майданову Николаю Сайновичу было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Прорвемся, мужики!

Высота 856,0, отмеченная на оперативной карте командующего группировкой как ротный опорный пункт одной из оперативных бригад Внутренних войск МВД России, начинается на юго-восточной окраине чеченского поселка Дышне-Ведено, этой колыбели чеченской нации, сердца Ичкерии, вотчины печально известного, ныне почти уничтоженного бандитского клана Басаевых, других «вождей нации» рангом пониже, места, недоступного в прошлом для иноземцев. Край заповедный и дикий: дальше на юг дороги практически нет - сплошные тропы, петляющие по горам, вплоть до границы с Грузией и Дагестаном. Кое-где прилепились малонаселенные аулы да пограничные заставы Итум-Калинского погранотряда.

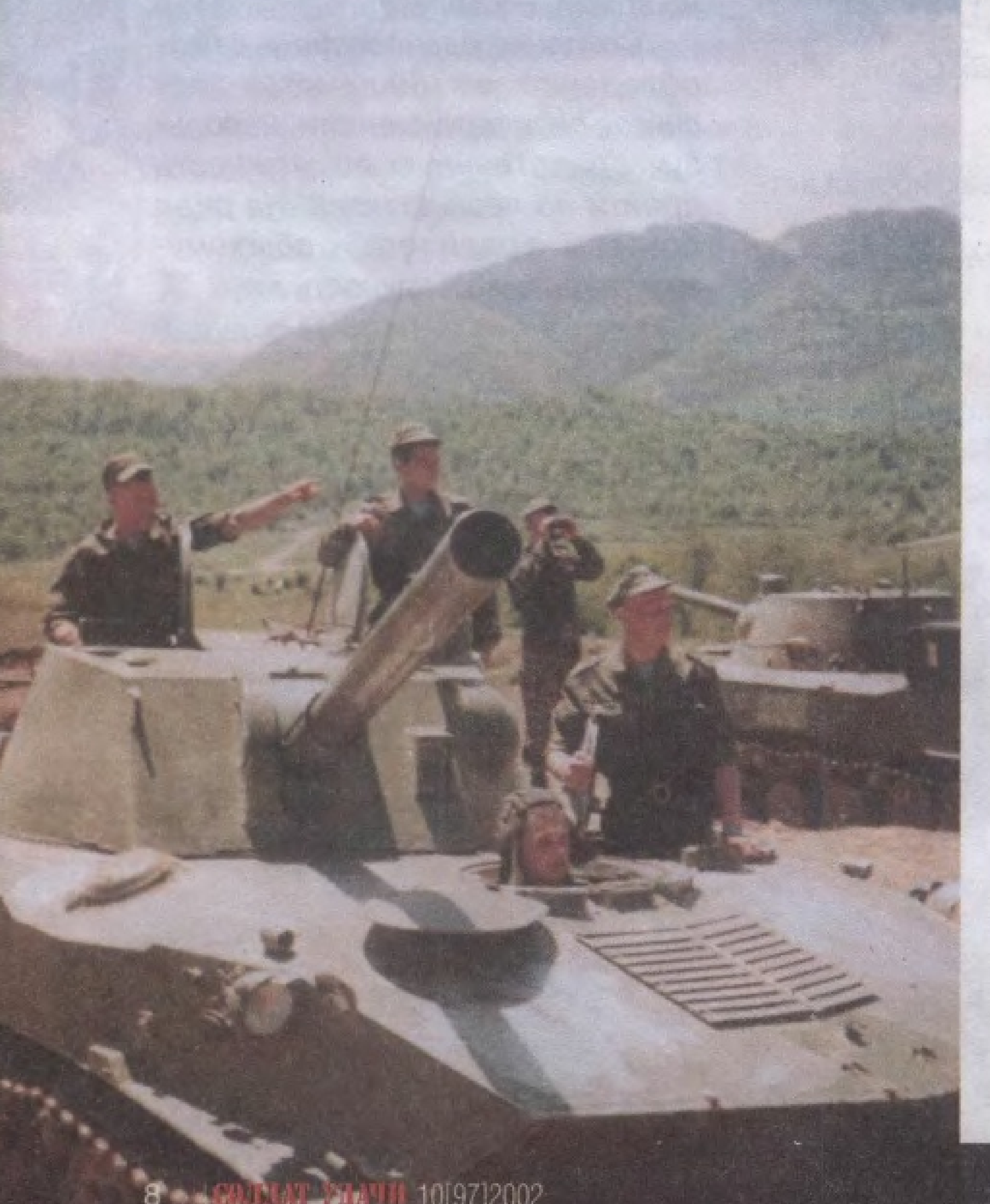
Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото автора

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК НА ВЫСОТЕ 856,0

Кирпич с басаевской фазенды

Побывав здесь, понимаешь, почему горы у боевиков - любимое место базирования. «В сезон «зеленки», сплошным ковром покрывающей всю местность, - говорит начальник высоты, командир усиленного ротного опорного пункта, или просто ропа, полковник Андрей Петров (некоторые фамилии в тексте изменены. - **Авт**.), - разглядеть что-либо даже в самую мощную оптику - дело зряшное». Так что летно-песенное «мне сверху видно все, ты так и знай» здесь звучит как-то фальшиво. Зато сам поселок хорошо просматривается и невооруженным глазом. Панорама открывается великолепная. Как на ладони: домики, мечеть, луг, пасущееся стадо. Надо думать, что оттуда, снизу, видно открыто стоящих людей так же хорошо. Однако здесь есть где укрыться. Когда в свое время оборудовали позиции, пришлось изрядно попотеть.

Грунт тяжелый, каменистый. И все лопатой да киркой, которых сломали немало, пока основательно не вгрызлись в землю. Теперь создана мощная система оборудованных по всем правилам инженерных сооружений: траншей, огневых точек. Разбит целый подземный город: блиндажи и землянки - на всю роту, ходы сообщения - в полный рост, окопы - хоть «для стрельбы с лошади стоя»!

Примерно в километре виднеется разрушенное семейное гнездышко одноногого акушера-террориста Басаева, рядом - лучше сохранившаяся осиротевшая резиденция почившего однорукого Хаттаба. Основные дорожки в лагере ропа выложены, кстати, из кирпича с басаевской фазенды и попираются ныне сапогом российского солдата, что в общем-то символично само по себе. Совпадений и знамений здесь, впрочем, и без того достаточно: например, начальником разведки служит майор Дмитрий Андреев. Его супруга родом из Буденновска. В тот июньский день 1995 года она оказалась заложницей, вместе с двухгодовалым сыном стояла под прицелами террористов в оконном проеме захваченной больницы. Бог ее миловал. Тогда и поклялся находившийся в первых рядах оцепления Дим Димыч поквитаться с чеченским «акушером». И вот раненый и дважды контуженный, он здесь. А его изрядно пощипанный должник где-то прячется по горам и лесам. «Ничего, у меня терпения хватит, - говорит майор, - а живого или мертвого я его все равно разыщу».

- По ночам, а то и днем нас часто обстреливают, - рассказывает командир ропа. - Последний раз стреляли из мечети, до которой всего метров 800. Зачистили. Обнаружили снайперскую винтовку, автомат, боеприпасы. Наблюдение за нами ведется неусыпное и постоянное, в том числе и в радиоэфире. Приходится постоянно об этом напоминать, особенно вновь прибывшим. Но все равно от потерь здесь уберечься удается не всегда. В этом году у нас две потери. 27 апреля на водозаборе снайпер с близлежащего разрушенного здания смертельно ранил солдата. Пуля попала в бок между передними и задними защитными пластинами «броника» и прошла прямо под сердце. Спасти парня не удалось.

Второй случай произошел совсем недавно. При проверке службы ночью был ранен разводящий караула младший сержант Тихонов. Одна пуля попала в руку, вторая застряла в «разгрузке». Повезло.

Санитары чеченских дорог

Впрочем, снайперы здесь - не самое страшное. Главная опасность, которая подстерегает любого, кто попытается самостоятельно выйти за территорию лагеря, это мины. Вокруг их поразбросано очень много. И наших, и чеченских. Заминированы не только леса и горные тропы, но и основные дороги, в том числе и в самом поселке. Недавно на улице Ленина в результате подрыва погибли двое и ранены семеро милиционеров. Подрыв, по мнению полковника Петрова, скорее всего следствие расхоложенности сотрудников комендатуры. Инженерную разведку маршрутов движения они, как правило, не проводят, надеясь на авось. А раз так - жди ЧП.

Для гарнизона ропа проведение инженерной разведки - святая святых. Даже вполне мирная, казалось бы, поездка на водозабор, который наблюдается «с горки», превращается в настоящую боевую операцию: впереди саперы с щупом и миноискателем, рядом кинолог со спаниэлем Леськой, сзади урчат бэтээры. В готовности - группы прикрытия. Со стороны это мероприятие по подвозу всего лишь одной бочки воды выглядит, наверное, довольно громоздко и нелепо. Но цена вопроса слишком высока - жизнь! Когда же через зону ответственности проходят колонны, а порой это бывает ежедневно, саперы «чистят» уже всю свою дорогу длиной примерно в 15 километров.

Можете себе представить: 15 километров надо напряженно всматриваться в каждый камешек, в каждый бугорок на дороге и вблизи нее - не торчит ли где-нибудь коварный проводок, нет ли чего-нибудь подозрительного? Вдруг не так лежит дерн. Или откуда-то за ночь «вырос» кустик... Тут не только глаза - ноги элементарно заболят. Расстояние-то не детское, да и мины не сигнальные. «Противопехотками» боевички здесь тоже не балуются. Если уж ставят, то что-нибудь солидное. Любимый размерчик: гаубичные боеприпасы калибра 152 мм. Чтобы рвануло, так рвануло наверняка. Чтобы людей - в клочья, а технику - в решето. А потом добить раненных и оглушенных взрывом контрольным выстрелом в голову: «Аллаху акбар!»

Любимый способ подрыва - по радио. У наших не в каждом подразделении примитивные милицейские «Танталы» есть. А здесь в пластиковые бутыли вкладываются «Кенвуды» и «Эриксоны», подсоединяются аккумуляторные батарейки и далее проводки уже к зарядам тянутся. И лежат, зарывшись в землю, 152-мм «поросята», есть не просят, ждут команды. Такая вот элементарная электрическая цепь. В какой только школе учили ее замыкать?

15 000 метров - это примерно 30 000 шагов по враждебной, готовой в любую минуту встать на дыбы дороге. На заборе, недалеко от места подрыва комендачей, белеет листок - прилепленная на жвачку листовка. Вверху - «Бисмимиллахиррахьманиррахим!» (это вместо приветствия). Внизу рисунок - коран и кривая арабская сабля (это вместо подписи). Очередная страшилка с угрозой расправы со всеми «русскими свиньями» и местными, сотрудничающими с «неверными».

...А жизнь в поселке теплится. Отдельные жители изваяниями застыли у домов - это уже хорошо. Значит, здесь не должно быть мин. А вот что дальше?

Дорогу все равно нужно пройти всю. Ножками, под взглядом недобрых глаз, под проливным дождем или изнуряющим зноем, а где-то и на мушке снайпера. И делает это кто? Асы, профессионалы? Нет, они избегают себя так называть. Просто саперы Внутренних войск. Санитары чеченских дорог.

Недавно уже в конце маршрута одним из них было обнаружено радиоуправляемое взрывное устройство, заложенное на обочине дороги. Расчет делался, видимо, на потерю нашими парнями бдительности. Но солдат обратил внимание на чуть торчавший из земли проводок и не стал сомневаться, вовремя подал команду: «Фугас!» Военнослужащие мигом рассредоточились на безопасном расстоянии и открыли шквальный огонь по придорожному лесному массиву. У боевиков не выдержали нервы, рванул мощный взрыв, разворотив всю дорогу. Позднее кошкой была сдернута и обесточена начинка, состоявшая из «Кенвуда», помещенного в стандартную пластиковую полуторалитровую тару. Наверное, сегодня кто-то из выпускников диверсионно-подрывной школы имени Хаттаба завалил хорошо подготовленный экзамен. Зато на «отлично» его сдал наш боец из инженерно-саперного подразделения рядовой Евгений Бычков, уроженец Красноярского края.

На другой день на этой же дороге вновь гремит взрыв. На сей раз «духи» заложили 82-мм минометную мину в кострище, на месте прошлого привала саперов. В надежде, что парни, расслабившись, потеряют бдительность и вновь расположатся на обед у костерка. Просчитались. Шансов на успех им не оставил сапер Абдулла из Кабарды. Он же, как-то проходя в составе инженерного разведдозора мимо веденского рынка, ответил по-чеченски поливавшим грязью его товарищей «мирным» жителям, что, мол, нехорошо так ругаться правоверным мусульманам, чем немало смутил раздухарившихся «джихадовцев», заставив уважать саперов-полиглотов...

...А поздно ночью высота 856,0 вдруг оживет артиллерийскими залпами. Боевую вахту подхватят минометчики батареи, которой командует капитан Андрей Сергеев. Получив точные координаты целей, они совместно с приданной батареей 120-мм самоходок (пример отличного взаимодействия армейцев и «вэвэшников», кстати) будут долбить по квадратам расположенные в окрестных лесах базы боевиков. На следующий день по каналам ЗАСа придет информация: «В результате ночного артобстрела в квадратах ... уничтожены 18 боевиков».

...Костью в горле, крепким орешком стала для боевиков эта застава в горах. Чего только не предпринимают они, чтобы выжить военных с высоты. В ход идут самые грязные методы ведения войны, вплоть до попыток опорочить военных или взять их измором. Однако, как говорят на Востоке, «собака лает - караван идет». Наши ребята делают свое дело. И делают его очень хорошо.

Ведено - Москва.

ДЫМОПУСКИ - НА КАБИНЫ!

Уважаемая редакция!

Хочу поделиться с тобой идеей, реализация которой, на мой взгляд, очень важна для подразделений, принимающих участие в антитеррористической операции в Чечне.

Очень часто в СМИ проходят сообщения об обстрелах колонн, о гибели военнослужащих. Какие только меры не предпринимаются, чтобы предотвратить эти стычки! Колонны уходят в сопровождении бронетранспортеров и танков. Иногда небо вдоль всей трассы барражируют вертолеты огневой поддержки. И все равно нападения не прекращаются. Да и тактика у боевиков не меняется: уничтожают головную и хвостовую машины, колонну «запирают» в «огневом мешке» и расстреливают из засады в упор. Спрятаться нашим бойцам некуда: бандиты за годы войны научились выбирать идеальные места для нападения, сами они недоступны для поражения, а наши парни у них как на ладони.

Как быть?

Я предлагаю простую вещь, которая никому не приходила в голову, во всяком случае я об этом нигде не читал и ничего подобного не видел. Идея такая: почему бы не оборудовать кабины всех автомобилей - КамАЗов, «Уралов» и других - установками для отстрела дымовых гранат? Дымовой гранатомет можно монтировать на сварном каркасе, который крепился бы на кабине наподобие багажника, как на легковых автомобилях. Клавишу пуска можно установить в кабине, естественно, позаботившись о том, чтобы предотвратить случайный выстрел.

В сложной ситуации водитель или старший машины мгновенно отстреливает гранаты, и вся колонна на время оказывается в плотном дыму, становится фактически невидимой для нападающих. За этот период можно не только связаться по радио с базой и попросить помощи, но и самим хорошенько подготовиться к обороне.

Буду рад, если эта идея найдет воплощение, как говорится, в металле. Мне кажется, она поможет спасти жизнь многим нашим солдатам и офицерам.

С уважением,
Олег Швец.

ЛУЧШАЯ БОЕВАЯ МАШИНА ПЕХОТЫ

Пишу вам по поводу статьи «Блокпост на колесах». Эта тема мне показалась интересной, так как я сам служил год в Чечне. За время службы много раз был на выездах, в основном сопровождая колонны подвоза. Все это время ездил на БМП-2. Кстати, все, кто писал до меня, твердо уверены, что боевая машина для Чечни должна быть колесной. А я с этим не согласен. Часто наблюдал, как колесная техника не могла въехать в гору (особенно после дождя) в н/п Борзой. На гусеницах же машина шла, как по рельсам. БМП-2 хороша, но имеет и свои минусы, устранив которые, можно повысить ее эффективность.

Во-первых, слаба броня днища и боков (десантных отсеков). В данный момент она легко простреливается из ПК. Поэтому толщину брони надо увеличить.

Во-вторых, башня. В случае «смерти» АКБ практически не возможно ее оперативно навести на цель. Башня БТР на зависть легко наводится вручную.

В-третьих, на броне нужны места для размещения имущества отделения (тент, палатка, печка и т.д.). Сейчас все это возят в десантных отсеках. Сварив сетчатые короба по фальшбортам и по дверям десантных отсеков, все это можно спокойно разместить.

Ну и, в-четвертых (предложение на грани фантастики (!), о комфорте. Внутри БМП зимой на марше не теплее, чем снаружи, летом же невыносимая жара. По причине той же жары происходит перегрев двигателя, из-за чего приходится делать дополнительные остановки, что весьма опасно. Хотелось бы, чтобы и эту проблему решили.

С уважением,
сержант Павел Плотников.
г. Ярославль

Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

«В БЕЛОМ ДОМЕ ЖИВЫХ НЕ БРАТЬ...»

С тех трагических октябрьских дней 1993 года прошло девять лет. Как многое изменилось за эти годы! Забылось, истерлось из памяти. Сколько написано о тех днях! В том числе и очевидцами. Сколько мифов рождено, сколько фальсификаций... Так уж было определено судьбой, что в центре тех событий стояли две группы специального назначения - «Альфа» и «Вымпел». Они и сыграли решающую роль в том, что Россия устояла на краю пропасти, не упала в бездну хаоса и гражданской войны. Вспомним, как все это было...

Приказ был страшен

В ту ночь с 3 на 4 октября 1993 года оба спецподразделения с полным вооружением и боеприпасами прибыли в Кремль. Те, кто приглашал их в кремлевские палаты, были, как ни странно, уверены - следует сказать: «Фас!» - и бойцы бросятся выполнять приказ. А приказ был страшен. Следовало войти в Белый дом и «покончить с красно-коричневыми».

Нельзя сказать, что приказ этот был внове для командиров и бойцов «Альфы» и «Вымпела». За спиной остались десятки «горячих точек» - Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Приднестровье, Душанбе.

На глазах спецназовцев разваливалась страна, махровый национализм набирал силу, экстремисты раздували пламя гражданской войны.

Огромные усилия, сложная оперативная работа порой сводились на нет бездумными действиями политиков.

Бойцов бросают в бой политики. Были, всегда были конкретные люди на политическом Олимпе, отдававшие приказы. Но не по вине ли этих «демократов» бойцов «Альфы» приговаривали к смертной казни в Литве, называли «убийцами», «головорезами КГБ», плели о них небылицы, выдумывали леденящие кровь истории?

«Так не достаточно ли?» - спрашивали с экранов телевизоров в тот поздний октябрьский вечер ветераны «Альфы». Верно, спрашивали. Такой вопрос хотели бы задать и действующие бойцы спецподразделений. Но на то они и действующие, то есть люди в погонах. А значит, для них приказ свят. Так их воспитывали с младых ногтей. Правда, в последние годы политики постоянно заставляли усом-

ниться в незыблемости этого постулата. И добились-таки своего.

Командиры и бойцы «Альфы» и «Вымпела» захотели услышать приказ из уст первого лица государства - президента. Об этом они и попросили в ту ночь генералов Михаила Барсукова и Александра Коржакова.

Как дальше развивались события? В своей книге «Записки Президента» Борис Ельцин так описывает утренние драматические часы 4 октября 1993 года:

«Около пяти утра ко мне пришли начальник Главного управления охраны Михаил Барсуков и его первый заместитель, начальник охраны Президента Александр Коржаков и попросили, чтобы я встретился с офицерами спецгрупп «Альфа» и «Вымпел». По их тону понял: что-то не в порядке. Но не стал ничего уточнять. Сразу же сказал: у меня нет времени с ними встречаться, перед ними поставлена конкретная задача, пусть выполняют. Барсуков кивнул. Они вышли. Прошло примерно полчаса, и Михаил Иванович вновь попросил разрешения зайти ко мне.

Войдя в кабинет, он сказал: «Борис Николаевич, очень вас прошу, надо с ними встретиться, давайте не со всей группой, а хотя бы с командирами подразделений, старшими офицерами. Волнуются ребята, все-таки такое задание. Их ведь второй раз посылают на Белый дом...»

Я подумал немного. Ответил: «Хорошо, встречусь». Вскоре мне доложили, что командиры подразделений, всего около 30 человек, собрались на третьем этаже, ждут меня. Я шел к ним, а чувство тревоги, беспокойства, какой-то безнадежной тоски не покидало меня. Вошел в зал, собравшиеся встали, приветствуя меня. Я посмотрел на них, почти все опустили глаза в пол.

Решил не тянуть резину, сразу спросил: «Вы готовы выполнить приказ президента?» В ответ - молчание, жуткое, необъяснимое для элитного президентского воинского формирования. Подождал минуту. Никто не проронил ни слова. Я громко произнес: «Тогда я спрошу вас по-другому: вы отказываетесь выполнить приказ президента?» В ответ - опять тишина. Я обвел взглядом всех их - огромных, сильных, красивых. Не попрощавшись, пошел к дверям, сказав Барсукову и Зайцеву, командиру «Альфы», что приказ должен быть выполнен».

Думаю, в этом отрывке Борис Ельцин достаточно точно передает весь накал и драматизм ситуации. «Дальнейшая история с «Альфой» и «Вымпелом», - пишет президент, - развивалась следующим образом. Обе группы отказались принимать участие в операции. Барсукову с трудом удалось их убедить хотя бы просто подойти к Белому дому».

Трагическая ночь

Но что же было потом, когда они подошли? Да, действительно, генералу Барсукову потребовалось много сил и нервов, чтобы заставить «Альфу» и «Вымпел» выдвинуться к Белому дому. Однако все это было потом, во второй половине дня. Но президент умалчивает о главном. Вопрос власти мог решиться в ту трагическую ночь прямо в Кремле. И наутро уже не было бы никакого противостояния, борения, танков на мосту и десятков убитых и покалеченных как с той, так и с другой стороны.

Рассказывает полковник запаса Сергей Проценко, бывший начальник отдела подразделения «Вымпел»:

- Начало было таким. В 3.15 утра 4 октября руководство подразделений «Вымпела» и «Альфы» пригласили в кабинет президента.

Тут же и Барсуков с Коржаковым. Сели вдоль стены, напротив - стол Ельцина. Он выступил перед нами. По всему чувствовалось, Борис Николаевич сильно взволнован, находится в нервном напряжении.

Помню, он сказал: «Надо покончить с красно-коричневыми, иначе этот бандитский разгул приобретет необратимые для страны последствия».

Может, в каком-то слове слегка и ошибся, но за всю фразу точно ручаюсь.

Мы все молчали, понимали, что от нас хотят. Ельцин спросил, есть ли вопросы. Стараясь как-то спасти ситуацию, Дмитрий Михайлович Герасимов сказал что-то о малых силах.

Ельцин уже стоя отрезал: «Хватит сил». На этом наше общение с президентом закончилось. Дальше общались с Коржаковым.

А теперь представим состояние командиров - того же Герасимова, Зайцева, да и тех, что рангом пониже. Приказ получен от первого лица государства. Он должен быть выполнен, как записано в уставах (читай: закон для людей военных), «точно и в срок». Иначе? Иначе в зависимости от обстановки... Если по законам военного времени - расстрел. Если по законам мирного - тоже не легче: трибунал.

Часто люди штатские, например журналисты, особенно женщины-журналисты, никогда в армии не служившие и воспринимающие слово «приказ» примерно так же, как просьбу завотделом, от которой можно запросто отмахнуться, отшутиться, берутся судить людей в погонах. И судят, и осуждают, не понимая, перед каким страшным выбором стоят эти люди.

А ведь если поразмыслить объективно, непредвзято, у бойцов «Вымпела» и «Альфы» и выбора-то не было в ту поистине трагичную ночь.

Не выполнить приказ - стало быть, пойти против президента и обратить себя в преступников, борьбе с которыми они посвятили жизнь. Чудовищно!

Но выполнить приказ - это пролить море крови. Что означает это в реальности - «покончить с красно-коричневыми»? А то и означает - «покончить». Представим себе на минуту ужас того боя и состояние после него. Кто они теперь, эти «профи» антитеррора? Разве в Белом доме засели террористы?

Вот какие вопросы стояли перед каждым из них.

Вопросы без ответов

Поначалу они пытались найти ответы на них у непосредственных начальников - генералов Барсукова и Коржакова. Однако вскоре поняли, что они тоже не знают ответ, Знают одно: президент приказал. Что ж, приказ они слышали своими ушами. Хотя порой казалось, лучше бы оглохнуть в ту минуту.

Вспоминает Сергей Проценко:

- Пришли мы в зал, здесь же, в Кремле, где в эту ночь располагались, стали думать: что делать? На памяти девяносто первый... Вильнюс, Тбилиси...

И вот тогда, в ходе этих тяжких раздумий, я понял: очень трудно найти и подготовить Александра Матросова. Ведь думали мы не о себе, нет. А как же будем стрелять в своих людей? Неужели нельзя найти другое решение?

С «Альфой» были вместе, не делились. Мы, старики, знали друг друга с 1979 года. Те, кто помоложе, - с конца 80-х. В Афганистане вместе по «горячим точкам», считай, заодно мотались, учения совместные. Так что скрывать было нечего.

Словом, собрались: давайте искать варианты. Не идти нельзя, идти - тоже нельзя. Раздавались, конечно, и резкие заявления более молодых ребят...

Стоп. Вот тут и начинается главное. Начинаются недовольства отданным приказом. И если старшие, более опытные, пытаются найти выход, молодежь рубит с плеча...

А теперь представьте себе: два мощных высокопрофессиональных подразделения с оружием в руках, только что покинувшие кабинет президента, начинают «митинговать», вернее сказать, «обсуждают создавшееся положение». Разумеется, рядом с командирами и бойцами - несколько высокопоставленных сотрудников Главного управления охраны. Они крайне напуганы. Кто знает, чем закончится это «горячее обсуждение»? Ведь противостоять этим «рэксам» спецназа в Кремле просто некому. Мальчишки - солдаты Кремлевского полка охраны – не в счет.

А если? Ведь так уже было в истории.

«После смерти... великого государя (Петра I) все сенаторы и сановники империи согласились возвести на престол великого князя Петра Алексеевича, внука императора. На другой день рано, прежде, нежели прибыл князь Меншиков, они собрались в императорском дворце. Все вообще ненавидели князя, и в особенности генерал-прокурор Ягужинский. Перед залой, где собрались сенаторы, была поставлена стража. Князь Меншиков явился туда, но его не пустили, тогда он, не делая никакого шума, возвратился в свой дворец, в котором ныне помещается Кадетский корпус, позвал к себе Ивана Ивановича Бутурлина, подполковника гвардейского Преображенского полка, и попросил его привести поскорее роту гвардейцев. Когда это было исполнено, князь Меншиков пошел с ротою прямо к императорскому дворцу, выломал дверь комнаты, где находились сенаторы и генералы, и объявил императрицею и законною русскою государыней Екатерину, коронованную императором в Москве в мае месяце предшествовавшего года. Никто не ожидал такого смелого поступка от князя Меншикова, и никто не решился воспротивиться объявлению Екатерины императрицей, которой в тот же день принесли присягу на верность гвардия, полевые полки и гарнизон, а равно сенаторы, министры, высшее дворянство, наконец, коллегии и проч., и проч.».

Это отрывок из записок генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Кристофа Миниха, современника Петра I и свидетеля восхождения на трон Екатерины I.

Однако вернемся снова в год 1993-й.

Теперь «ротой гвардейцев» могли стать подразделения спецназа «Альфа» и «Вымпел». Однако некому было претендовать на роль Меншикова, да и командиры и бойцы спецназа не помышляли о свержении существующего президента. Хотя случись такое - нет сомнения, российский парламент узаконил бы их действия в тот же день. И на следующее утро в России были бы другие президент, парламент, правительство.

Стрелять не будем

Испуг кремлевских чиновников был велик: откуда-то появились автоматы, кто-то тащил пулемет, но офицеры «Альфы» и «Вымпела» поступили иначе.

Рассказывает Сергей Проценко:

- Все-таки каким-то образом мы смогли убедить большинство, что время есть, надо думать, искать. И главное - убеждать руководство в принятии другого, бескровного решения.

Погрузились в автобусы, выехали из Кремля, остановились в улочке рядом с Генштабом. Подъехал к нам Барсуков. Стали предлагать свои варианты.

Ну, например, стрельба раздается с двух сторон. Окружаем Белый дом, прочесываем все чердаки, крыши, помещения - и уже оттуда нет ни одного выстрела. А отсюда, со своей стороны, легче остановить огонь.

Увы, предложения отвергались. Было одно: надо идти, выдвигаться, и все. Тогда прямо в лицо Барсукову говорили: стрелять не будем.

Очень тяжелое впечатление произвели действия ОМОНа в районе Зоопарка. Они жестоко били людей... Это не ожесточило нас, произвело обратный эффект.

Надо было что-то делать. Ведь, право же, странно представить профессионалов «Альфы» и «Вымпела» в рядах зевак, окружив-

ших плотным кольцом Белый дом. Нет, они не зевали. Все эти часы напряженно искали выход. С одной стороны - приказ президента и настойчивые усилия Барсукова выдвинуть их к Белому дому, с другой - люди, засевшие в здании Верховного Совета. Люди вооруженные, неплохо обученные, готовые к бою. Стало быть, однозначно: штурм - это кровь, убитые и раненые, это война. Гражданская война. Были моменты, когда казалось - выхода нет, как нет брода в огне.

И все-таки брод был найден. Сегодня, спустя годы после тех событий, мы готовы все разложить по полочкам, кто действовал так, а кто - этак. Но представьте себе состояние командиров - генералов Геннадия Зайцева и Дмитрия Герасимова, людей, вполне осознающих, что такое приказ. Приказ президента.

Кто, собственно, задумывался тогда над этим? Милиция, ОМОН, танкисты на мосту? Сдается мне, были такие люди, Зайцев и Герасимов не одиноки. Но на острие событий оказались именно они.

История не имеет сослагательного наклонения. Однако представим себе на минуту: «Альфа» и «Вымпел» с боем вошли в Белый дом. Но на его этажах засели не пацаны с детскими пугачами. Право же, там были не только машинистки и водопроводчики, но и люди, умеющие стрелять и бросать гранаты.

Какая страшная трагедия ожидала Россию! Как удалось бы ей жить и выживать с этой памятью? Не знаю.

А кто сегодня знает, чего стоили те дни командирам и бойцам «Альфы» и «Вымпела»? Чего стоят они теперь? Думаю, это тема отдельного разговора.

«Вы кто?»

Пока же возвратимся в те октябрьские дни. Начнем все по порядку.

...На ступеньках парадной лестницы Белого дома появились люди в непривычной форме темно-оливкового цвета, в бронежилетах и касках. Об этих касках я уже писал - они не только бронированы, но и стопроцентно защищают, освобождают руки для боевых действий.

Навстречу им шагнули милиционеры и люди в штатском, стоявшие в оцеплении,

- Вы кто? - прозвучал вопрос.

- Мы сотрудники группы «А».

- Ваше воинское звание? - спросили первого, стоявшего на верхней ступеньке,

- Подполковник...

И тогда человек в штатском, пропустив двух бойцов группы, закричал в мегафон, обращаясь к защитникам Белого дома:

- С вами хотят говорить сотрудники группы «Альфа»!

В эту минуту оружие альфовцев - парламентеров лежало на парапете ограждения Белого дома, а в руках подполковника, назвавшегося Владимиром, был кусок колючей проволоки, обмотанный бинтом.

Белый дом безмолвствовал...

Так началась операция, значение которой до сего дня не понято и не оценено. Может быть, со временем аналитики, психологи, историки, раскрыв секретные документы, придут к выводу, что от гражданской войны спасли нас не устрашающие танки на мосту, а группы «Альфа» и «Вымпел».

Пусть даже не от гражданской войны, а просто от дальнейшей бойни, от крови и смертей.

Да, группам «А» и «Вымпел» приказали войти в Белый дом, а они вошли туда с белым флагом. Если мы еще не сошли с ума, понятно каждому: это было единственно верное, спасительное решение.

Как горько шутят теперь в «Альфе», подполковник Владимир К. провел последнюю сессию Верховного Совета России. Он выступил перед депутатами и сказал, что «Альфе» поставлена задача овладеть Белым домом. «Мы давали присягу и должны выполнить приказ. Наше подразделение создано для борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Но вы не террористы, а избранники народа. Сейчас не время для решения политических споров. Сейчас надо думать, как спасти ваши жизни. Сотрудники группы ни одного выстрела не сделали по Белому дому. Для переговоров нас сюда никто не посылал. Мы сами решились на этот шаг», - подытожил он.

Потом последовали предложения: бойцы «Альфы» решили, не проливая крови, закончить противостояние. Они готовы сложивших оружие вывести из Белого дома, гарантировав неприкосновенность.

А вот как действовал «Вымпел».

Вспоминает Сергей Проценко:

- Часов в 15 стали выдвигаться к Белому дому. Гремели выстрелы, падали люди. Мы видели: по мере затягивания конфликта жертвы будут расти.

Я со своим отделом выдвинулся вдоль здания к центральному входу.

У Белого дома стояли тысяч пять человек. Никто не мог объяснить, что это за люди - сторонники парламента или наоборот.

Подошли ближе, присмотрелись. Стало ясно - это не сторонники Белого дома. По взглядам, возгласам можно было понять: они рвутся туда не с благими намерениями. Конечно, толпились и журналисты, фотокорреспонденты.

Пришлось вытащить милицию с задних рядов, поставить вперед и с их помощью потихоньку, культурно теснить толпу. Уговаривали: мол, пули летят не резиновые.

Поставили свое оцепление. Я поднялся с центрального входа на второй этаж. В зал, где сидели депутаты, не входил, стал на входе их просить, уговаривать покинуть Белый дом.

Потом пошли на четвертый этаж к Руцкому. Навстречу нам вышли офицеры с оружием, с автоматами. Приперли к стенке вначале. Минут семь объяснял. Тут же депутат Тараненко был. Он меня проводил к Руцкому.

Долго мы говорили с Руцким в окружении депутатов. Обстановка напряженная.] Они нервничают, я нервничаю.

Как мог, убеждал: чем раньше выйдем, тем раньше все закончится. Главное, вывести людей, чтобы никто не погиб.

Было много вопросов, заявлений: мол, мы не вели огонь, нас хотят расстрелять. Словом, мне не доверяли.

Мне кажется, перелом произошел после того, как Сажи Умалатова сказала: «Я верю этому полковнику».

Вижу, и Руцкой к моему предложению склоняется.

(Продолжение на стр.27)

СПАСИБО ЗА ПРАВДУ О ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ

Дорогие друзья!

Немного о себе: 31 год, старший преподаватель Владикавказского университета (истфак, кафедра новой и новейшей истории); в армии не служил (только студенческая «военка»...), но настроен очень провоенно.

Являюсь горячим поклонником «Солдата удачи». Русское издание альманаха регулярно читаю с начала 1995 года, подписчик - с июня того же года и почти все номера имею в своей библиотеке.

Очень интересуюсь наемничеством, французским и испанским иностранными легионами, силами спецназначения различных стран мира, повстанческими движениями (типа никарагуанских контрас, УНИТА, каренских бойцов и т.п.), вооруженными конфликтами в «третьем мире» (войны в Индокитае, Шри-Ланке, Кашмире, Ливане и т.п.).

Осмелюсь высказать ряд критических замечаний. Мне кажется, совершенно напрасно ваша редакция больше не печатает материалы из американского оригинала. Ведь без Р.К. Брауна и американской редколлегии альманаха вы бы не располагались на Люсиновской, 68 и не трудились бы над действительно замечательным русским «Солдатом удачи»! Позволю порекомендовать вам вновь начать перепечатку статей из американского издания - хотя бы по одной на номер. В конце концов можно публиковать не только материалы из свежих номеров. Не менее интересными русскому читателю будут, на мой взгляд, статьи из давних номеров, существенно дополняющие картину мировой военной истории второй половины XX века. Например, о вьетнамской войне, о наемниках, Родезии, Намибии, Сальвадоре, Никарагуа, южноафриканской армии, о войне в Западной Сахаре (№ 12/1980 - практически не известный русскому читателю конфликт), о «Сендеро Луминосо» и Гватемале (№ 3/1983), о Филиппинах (№ 9/1982, №6/1988) - у филиппинцев почти такие же проблемы в регионах с исламским населением, как и у нас на Кавказе, на что, кстати, обратил внимание В.В. Путин, а также об оружии, Афганистане (все-таки очень важно, на мой взгляд, для полноты всей трагической картины афганистанской войны знать, что же видели «с другой стороны» Браун, Кокалис, Ланс Мотли и прочие).

Между тем ваша инициатива с публикацией статей из австрийского и швейцарского военных журналов заслуживает полнейшего одобрения (только статьи из австрийского журнала чересчур уж аналитичны - нет ли в этом издании чисто «военных» материалов об австрийской армии, оружии, спецназе «Кобра»?).

Андрей Богданов написал очень дельную заметку в № 7/2001 г. Со своей стороны, я бы хотел поправить Петра Селезнева (тот же номер, стр. 14). Военного министра А.Ф. Редигера уволили вовсе не за «слишком тесное сотрудничество» с депутатами думы. Дело было вовсе не в политике, а в нарушении субординации. Просто 23 февраля 1909 года депутат от партии октябристов А.И. Гучков при обсуждении в нижней палате военного бюджета фактически дал понять, что при существовавших в то время в нашей армии порядках она будет всегда терпеть поражения. В ответной речи Редигер по сути солидаризировался с Гучковым в негативной оценке армии. Государь, прочтя стенограмму, был крайне и справедливо раздосадован тем, что посланный в думу его же именем военный министр не только не протестовал против вторжения Гучкова в абсолютно не подведомственную думе область, но даже фактически согласился с критическим выпадом депутата. В эпоху думской монархии Николая II право в России стояло неизмеримо выше силы. Действительно, в то время даже в парламентских демократиях не принято было критиковать высший командный состав армии и флота в законодательной палате, такое положение сохраняется, по моим наблюдениям, и сегодня. Так что, увольняя Редигера, государь освобождался не от диссидента, как думает автор «Солдата удачи», а от нарушившего дисциплину и не справившегося с работой государственного чиновника.

В № 8/2001 год написавший совершенно замечательную статью Александр Дегтярев критикует военную политику Павла I. Вообще этот монарх, пользуясь современным московским жаргоном, «жертва черного дворянского пиара». Свободное от клеветы современников и истории исследование о нем, фундаментальное и многотомное, еще не написано. Попытку, и очень удачную, сделал ротмистр П.Н. Шабельский-Борк (один из видных деятелей крайне правого фланга белой эмиграции, убивший отца писателя Набокова во время покушения на Милюкова в 1922 году в Берлине), издавший в 1955 году под псевдонимом «Старый Кирибей» исследование о Павле I «Павловский гобелен» (Сан-Паулу, Бразилия).

Низкий поклон «Солдату удачи» за ПРАВДУ о чеченской войне! Кавказ был, есть и должен остаться русским!

Хотелось бы увидеть на страницах новых номеров журнала материалы о конфликтах в Македонии и Израиле/Палестине.

На этом завершаю. Простите за время, отнятое моим письмом.

Храни вас Бог!

Ваш искренне А. Мезенцев.

КАК УСМИРЯЛИ

Сегодня, в условиях затянувшейся контртеррористической операции в Чечне, когда каждый день мы узнаем о новых подрывах и смертях солдат и офицеров федеральных сил, было бы нелишним обратиться к историческому опыту борьбы против повстанцев на Северном Кавказе в период гражданской войны и 20–30-х годах прошлого столетия.

Конечно, прочитав данную публикацию, кое-кто скажет: мы живем в условиях демократического общества и те способы, которые применялись в начале прошлого века, сегодня малопригодны. И будет прав. Но, с другой стороны, ни для кого уже не является секретом, что действия российских силовых структур в Чечне не приносят желаемого результата. Как не принесло результатов и умиротворение боевиков несколько лет назад. Возможно, именно усиление и ужесточение борьбы с бандитизмом поможет решить ситуацию.

Сергей БАЛМАСОВ

Фото из архива автора

Анархия - мать беспорядка

Осенью 1917 г. на Кавказе сложилась ситуация, близкая к анархии. Край превратился в кипящий котел противоречий. Терская область, имевшая очень пестрый национальный состав, оказалась в наиболее неблагоприятной ситуации. Большевики привлекли большую часть чеченцев на свою сторону проведением политики геноцида в отношении терского казачества, передачей значительной территории Терского войска горцам и обещанием предоставить независимость.

Поздней осенью 1918 г. белогвардейские войска вступили в Чечню. Здесь им противостояли объединенные силы чеченцев и Красной Армии. После ряда неудач 23 января 1919 г. белогвардейцы взяли Грозный. Во главе операции против чеченцев и остатков Красной Армии, укрывшихся в аулах за рекой Сунжа, был поставлен генерал Шатилов. Силами подчиненной ему 1-й конной дивизии он попытался в феврале 1919 г. овладеть укрепленным аулом Гойты, но потерпел тяжелое поражение и с большими потерями отошел в Грозный. Желая лично ознакомиться с местностью, Шатилов через несколько дней отправился на рекогносцировку и был ранен. Его сменил полковник Пушкин, который в точности повторил путь Шатилова, попытавшись взять Гойты в ходе обычной наступательной операции. Затея, естественно, с треском провалилась, сам Пушкин был убит в бою. Попытки овладеть аулами Алхан-Юрт, Гехи, Урус-Мартан оказались неудачными. Эти бои показали, что чеченцы являются серьезным противником. Победы подняли их боевой дух.

Парад частей, участвовавших в подавлении чеченского восстания

Невыполнимая задача

Задача покорения Чечни, поставленная Деникиным, по мнению многих экспертов того времени, была почти невыполнимой. Деникин не мог снять войска с фронта. Донские казаки из последних сил сдерживали напор Красной Армии под своей столицей Новочеркасском, и им требовалась неотложная помощь. Царицынское направление также испытывало дефицит войск, которые были необходимы для окончательного разгрома сил красных, отходивших с Кавказа на Астрахань и Царицын. Бросить же Чечню в том состоянии, в котором она находилась, было нельзя: это означало оставить у себя в тылу очень опасный очаг нестабильности, сепаратизма и большевизма. Кроме того, терские казаки, чьи полки успешно дрались с большевиками, отказались бы покидать родные станицы и идти на войну против большевиков за пределы Терской области: они не хотели бросать на произвол судьбы свои дома и семьи. В то время все, кто мог держать в руках оружие, день и ночь охраняли свои станицы, так как поселения терцев Сунженской линии постоянно подвергались вооруженным налетам чеченцев. Некоторые из них, например станица Кахауровская, были сожжены, а жители - перебиты.

В России - брат на брата, в Чечне - сосед на соседа

Генерал-майор Даниил Павлович Драценко, поставленный во главе войск для подавления Чечни, пришел к выводу, что обычными операциями горцев не одолеть. Особенно если учесть, что в крае свирепствовала эпидемия тифа, которая выкосила Белую армию на Кавказе почти наполовину.

Первое, что сделал Драценко перед началом спецоперации, - пригласил в Грозный представителей чеченской интеллигенции и попытался выяснить, что же представляло на тот момент чеченское движение. Интеллигенция прямо заявила, что «движение чеченцев нельзя рассматривать как явление большевизма, ибо горцы, будучи мусульманами, по своей природе враждебны атеистическому коммунизму». В то же время чеченские представители не считали движение сепаратистским: ненавидеть российскую власть в то время у них не было повода. Чеченцам были открыты

ЧЕЧНЮ БЕЛЫЕ...

двери высшей и средней школы. Освобожденные от обременительной воинской повинности, они тем не менее могли по своему желанию служить в Русской армии. Словом, горцы пользовались всеми правами российских граждан. В ходе прошедших консультаций Драценко понял главное: сопротивление чеченцев белым силам - не что иное, как следствие гражданской войны по всей России, но со своими специфическими особенностями - если в России «брат шел на брата», то в Чечне - «сосед на соседа», во многом из-за земельных споров. В роли таких «соседей» выступали сами чеченцы и терские казаки. Кроме того, важную роль играли и особенности «чеченского национального характера» - воинственного, склонного к жизни абрека, живущего в атмосфере «сильных ощущений». Говоря проще, в условиях отсутствия сильной центральной власти чеченцы почувствовали себя хозяевами положения и стали самостоятельно обустраивать свою жизнь за счет соседей.

Поставщики разбойников

По имевшимся данным, горское население Чечни превысило тогда 200 тысяч человек. Исходя из мобилизационных возможностей они могли выставить против Драценко 20-тысячную армию. Однако генерал отдавал себе отчет, что чеченцы как единая сила на тот момент не выступали: они разделялись на тейпы, подчас враждующие между собой. В то же время у них было важное преимущество - отличное знание местности.

Участник спецоперации по подчинению Чечни полковник Писарев рисует нам «психологический портрет» горцев того времени, который и сегодня почти не изменился: *«Будучи одарены богатым воображением, как большинство восточных народов, чеченцы впечатлительны, отсюда - малейший успех окрыляет их надежды, но и сильный удар по этому воображению мог привести к скорым и положительным результатам. Их положительные черты - храбрость и выносливость, отрицательные - коварство, вороватость. Идеал чеченца - грабеж, и они действительно были поставщиками самых значительных кавказских разбойников. Горцы консервативны, у них до последних дней существовала кровная месть. Религиозный культ доведен до высокой степени и у некоторых переходит в состояние фанатизма».*

Своеобразной границей тогда между чеченцами и белогвардейцами служила река Сунжа. На левом берегу ее были казачьи станицы, на правом - чеченские аулы. К тому времени Драценко восстановил большую часть разрушенной горцами железной дороги, которую они воспринимали как «символ порабощения Чечни русскими». Эта дорога позволяла в кратчайшие сроки подвезти помощь гарнизонам, подвергшимся нападениям. Кроме того, курсировавшие по ней бронепоезда заметно охладили желание чеченцев осуществлять налеты на станицы.

Основными центрами мятежа были аулы Шали и Ведено. В них скрывались лидеры повстанцев, а также красный комиссар Гикало, через которого горцы поддерживали связь с Москвой.

С нами не шутят

Действия Драценко были направлены на то, чтобы подготовить войска для предстоящей карательной экспедиции, которая ставила целью ***«показать чеченцам нашу силу и разрушением нескольких аулов доказать им, что с ними не шутят, а говорят языком железной действительности».***

Выбор стратегии борьбы против повстанцев был обусловлен полученным Драценко опытом войны против курдов в Иране в 1912 - 1913 гг. В то же время генерал учитывал, что многие чеченцы были знакомы с современной тактикой боя, пройдя школу первой мировой войны. Кроме того, принимался во внимание факт, что значительная часть территории Чечни была покрыта густым кустарником и таким образом идеально подходила для скрытного перемещения даже крупных кавалерийских масс противника, который мог внезапно появиться в том или ином месте в самое неподходящее время. Опыт первых боев в таких условиях показал, что чеченцы применяли особую партизанскую тактику применения небольших по численности групп, использовавших лошадей для быстрого передвижения на поле боя и находящихся в постоянной живой связи. Драценко учитывал опыт кавказской войны и поэтому отказался от проведения длительных карательных экспедиций, помня печальный опыт разгрома еще в прошлом веке тех войсковых колонн, которые удалялись от своих баз на большие расстояния. В итоге генерал остановился на следующей тактике: *не распыляя сил, короткими сильными ударами атаковать сначала один аул, потом другой, после чего возвращаться на базу и пытаться через переговоры добиться желаемых результатов, угрожая в случае отказа чеченцев уничтожать аул за аулом.* Отказ Драценко от обычных войсковых операций обуславливался тем, что *«при наличии даже сильнейшего отряда, превосходящего силы белогвардейцев в несколько раз, правильная операция по всем методам современной тактики в лучшем случае могла привести к затяжной войне, которая только ожесточила бы горцев. Вторжение наших войск в саму Чечню, оставляя целыми взятые аулы, было бы равносильно удару бича в пространство».*

Мудрость генерала Драценко подсказала ему подобное развитие ситуации еще тогда, в начале 1919 г., и заставила найти более эффективное решение чеченской проблемы. Драценко отказался от «правильной атаки» на аулы еще и потому, что, преследуя взятие

Терская казачья батарея

Группа казаков-кубанцев (пластуны), участвовавших в подавлении мятежа

их «в целости и сохранности», следовало ожидать потерь при штурме на порядок выше, нежели при выбранной новой тактике. Генерал знал, что его отряд ждут при штурме аулов подвижные засады, меткие чеченские пули и гибкая линия боевых конных групп, настроенных фанатично и готовых легко умереть. Весь этот кошмар неотступно преследовал бы белые войска и в случае захвата аулов целыми. В этом случае они находились бы в постоянном напряжении в условиях фронта на все 360 градусов, так как бандитам, базирующимся на «живом» ауле, не надо было бы далеко от него уходить, чтобы вредить «белым гяурам». Поэтому Драценко сразу отказался от занятия аулов - он решил просто сровнять с землей бандитские гнезда. Перспектива потерять «отеческий дом», как знал Драценко, приводила горцев в шоковое состояние и лишала воли к дальнейшему сопротивлению. Главный вывод генерала о менталитете чеченцев сложился к началу спецоперации такой: ***«горцы, как и все восточные народы, презирают слабость и глубоко уважают силу. Малейшие проявления слабости в их глазах могут испортить все планы, хотя бы и проводимые в их пользу. Излишняя строгость никогда не повредит и не сделает курда, чеченца вашим врагом, наоборот, она возвысит вас в его глазах и при известной тактичности может привязать его к вам и сделать верным и преданным человеком».***

После февральских поражений 1919 г. Шатилова и Пушкина подразделения доукомплектовывались новобранцами, которых усиленно готовили ведению боя в условиях гор и предгорий, проводилась мобилизация терских казаков. В итоге к 20-м числам марта 1919 г. Драценко сосредоточил в станице Ермоловской ударную группу войск, включающую 1-ю конную и терскую казачью дивизии (3 конных полка, пеший - пластунский батальон, терская конная батарея), 7-й кубанский пластунский батальон, 2-ю и 3-ю конные батареи 1-го конно-артиллерийского дивизиона, отдельную конно-горную батарею и гаубичную батарею 48-линейных гаубиц. Всего - до 4 тысяч человек (из них менее 1 тысячи пехотинцев) при 12 орудиях и около 50 пулеметах. В отличие от прежних неудачных операций белогвардейцев главную силу удара должны были обеспечивать пехота и артиллерия, конница же играла вспомогательную роль.

Первый удар

Объектом первой атаки стал Алхан-Юрт. В ночь на 23 марта 1919 г. казаки-пластуны навели мост через Сунжу и переправились по нему на чеченский берег с конно-горной батареей, которая должна была с короткой дистанции обеспечивать наступление пехоты на аул. Другие батареи были выставлены на высотах для обстрела Алхан-Юрта. Конные подразделения в это время надежно блокировали аул, чтобы не допустить подхода к нему подкреплений и предотвратить бегство из него. Еще до начала операции было учтено то, что Алхан-Юрт разделяется ручьем, впадающим в Сунжу, на две части. Этот ручей стал разграничительной «чертой» для кубанского и терского казачьих пластунских батальонов. Кубанцы должны были как обладавшие большим, нежели терцы, количеством штыков и пулеметов в батальоне наступать на главную часть аула.

Оборона Алхан-Юрта, по данным участников спецоперации, была великолепно выстроена. Перед аулом, представлявшим собой разносторонний треугольник, на 1,5-2 километра была вынесена 1-я линия обороны; 2-я линия располагалась на окраине Алхан-Юрта. Первая и главная линия представляла собой сильно разомкнутую и отлично примененную к местности цепочку постов, хорошо замаскированных.

На рассвете пластуны начали наступление. Они сразу встретили яростное сопротивление. Даже наблюдая за ходом боя в сильнейшие бинокли Цейса, белогвардейцы так и не смогли увидеть ни одного чеченца из числа тех, кто вел по казакам губительный ружейный огонь с дистанции 500 метров. Позиции чеченцев, искусно оборудованные применительно к складкам местности для перекрестного огня, были так хорошо замаскированы, что долгое время артиллерия белогвардейцев била по ним «вслепую», оказывая, очевидно, на оборонявшихся лишь «звуковое воздействие».

Вскоре меткий чеченский огонь замедлил продвижение пластунов. Они стали нести тяжелые потери - почти все ранения казаков были смертельны. Пластуны теперь передвигались по одному быстрыми короткими перебежками, прячась от пуль там, где это было возможно.

«Чеченцы со всех сторон...»

Чтобы одновременно накрыть огнем все пространство, откуда велся огонь, требовалось орудий в 3-4 раза больше имевшегося количества. Точно артиллерия также не могла стрелять опять-таки по причине невозможности ясно определить позиции врага, на вопросы артиллеристов, откуда ведется огонь, пластуны отвечали: «Со всех сторон»... Особенно большие потери понесли кубанцы, наступавшие на самом опасном направлении справа. В этих условиях командовавший артиллерией отряда полковник Долгонов массировал артиллерийский огонь последовательно то на одном, то на другом участках наступления батальонов. Таким образом удалось сломить сопротивление врага. К 14 часам дня казаки приблизились на 250 - 300 метров к северной окраине аула. Первая линия обороны чеченцев была прорвана и уничтожена. Бросалось в глаза то, что горцы гибли на своих позициях, но не покидали их, сражаясь до конца.

В 14 ч 45 мин пластуны атаковали северную и северо-восточную окраины аула. «Ворвавшимся в аул пластунам приказано было зажигать все, что могло гореть, - линия пожара должна была служить артиллерии указанием места нахождения наших цепей». Во многих местах на окраине аула закипали короткие рукопашные схватки. Здесь отдельные чеченцы с криком «Аллах акбар!» бросались с шашками и кинжалами в руках на целые группы пластунов. Такие атаки в большинстве случаев кончались для фанатиков плачевно: казаки, обозленные потерями при прорыве 1-й линии обороны аула, просто поднимали их на штыках винтовок, уничтожая без пощады. Пленных не брали.

К вечеру того же дня весь Алхан-Юрт был в руках белогвардейцев. По приказу Драценко конные сотни выпус-

тили нескольких чеченцев, удиравших из аула, чтобы было кому рассказать о печальной судьбе упорствующих и тем самым нанести «психологический удар» по настроению врага. Аул весь был предан огню и горел всю ночь и следующий день, освещая ночью далеко равнину Чечни, напоминая непокорным, что их ожидает.

«Психическая атака»

На следующий день рано утром отряд провел демонстративную психическую атаку на соседний аул Валерик. Артиллерия вновь заняла господствующие высоты, но огня не открывала. Конница так же блокировала селение, как и Алхан-Юрт. Пластунские батальоны шли в бой шеренгами, как на параде. Лишь с дистанции в 200 метров по ним открыли огонь, который был во много раз слабее, чем во время атаки Алхан-Юрта. Оказалось, что Валерик обороняли лишь немногочисленные добровольцы из числа его жителей, в то время как большая часть населения была против этого и ушла из селения накануне его штурма. Пластунов чеченцы на этот раз задержать не смогли, и казаки быстро ворвались в аул, поджигая все, что могло гореть. К полудню с Валериком было покончено. К вечеру того же дня отряд Драценко вышел из сожженного аула и рассредоточился в Ермоловской и Грозном.

После этого был недельный перерыв в боевых действиях, так как между командованием Добровольческой армии и чеченцами начались переговоры. На этот раз горцы сами прислали своих представителей. Отряд Драценко в это время был занят боевой подготовкой, учениями и отработкой взаимодействия между разными родами войск. Конница отряда Драценко осуществляла сторожевое охранение Грозного со стороны проявлявших явную враждебность аулов Гудермес и Устар-Тардой. Белогвардейское командование, зная коварство горцев, опасалось осуществления с их стороны провокаций.

Вернуть все награбленное!

В Грозном же 29 марта 1919 г. был собран Съезд чеченского народа, к которому обратились Деникин и представитель Великобритании в Закавказье генерал Бриггс. Деникин призвал чеченцев подчиниться власти белогвардейцев, выдать красных комиссаров и наиболее одиозных лидеров бандитов, а также имеющуюся кое-где артиллерию и пулеметы, вернуть все награбленное красными терцам, обещая в этом случае пощадить авторитетных чеченских лидеров, захваченных в плен - Сугаиб-муллу и Ибрагим-ходжу. В этом случае Деникин соблюдал тактичность. Говоря о необходимости вернуть награбленное имущество казакам, он сформулировал это так: «Возвратить жителям Грозного все свезенное в Чечню на хранение их собственное имущество». При этом ответственность за грабежи белогвардейское командование возложило на большевиков, с которыми оно просило чеченцев разорвать всяческие отношения, говоря, что красные «не признают ни Бога, ни закона, ни порядка», тем самым укоряя горцев в связях с атеистическим Интернационалом. Деникин обещал чеченцам, что, несмотря на верховную власть Добровольческой армии в крае, Чечня сохранит свое внутреннее самоуправление. Необходимость подчинения Чечни белогвардейскому командованию подчеркивалась как Деникиным, так и Бриггсом на основании того, что на Кавказе в условиях относительно небольшой территории и проживания на ней большого числа разных народностей, в условиях огромного количества взаимных претензий друг к другу, без наличия единой мощной власти, играющей одновременно роль сдерживающей силы, кавказским народам угрожает самоистребление. В итоге чеченцам были обещаны и предоставлены максимальные автономные льготы: правителем Чечни и одновременно помощником главноначальствующего краем генерал-лейтенанта Ляхова горцами был избран генерал Алиев, при котором действовало своеобразное правительство - Горский совет, которые следили за соблюдением интересов чеченцев.

В итоге все требования белогвардейского командования, поставленные перед съездом, были выполнены. Представители аулов Мискер-Юрт, Гермечук, Белгатой, Новые Атаги, Дуба-Юрт, приехавшие на съезд, организовали Чеченский конный полк из своих жителей, который впоследствии был развернут в дивизию. Эта дивизия сражалась в составе Кавказской армии и против банд Махно.

Несмотря на успех данных переговоров, значительная часть Чечни отказалась признать требования Деникина. Наибольшую враждебность проявляли аулы Цацен-Юрт и Гудермес. Против них требовалось проведение карательной экспедиции. По данным контрразведки, жители аулов к югу от Алхан-Юрта и Валерика были сильно подавлены разгромом, который учинил им Драценко, и заняли выжидательную позицию в дальнейшей борьбе.

Прекрасная цель для артиллерии

В начале апреля 1919 г. отряд Драценко выступил против Цацен-Юрта. Из его состава к тому времени была выведена и направлена на фронт борьбы против Красной Армии 3-я конная батарея. Опасаясь подвергнуться неожиданной атаке противника со стороны Шали и Гудермеса, Драценко был вынужден выдвинуть на эти направления для прикрытия значительные силы своей конницы с конно-горной батареей. Таким образом, в распоряжении главной части отряда для проведения операции оставались лишь 3 артиллерийские батареи общей численностью 7 орудий, что было почти в два раза меньше, чем при проведении штурма Алхан-Юрта.

С соблюдением всех мер предосторожности на случай неожиданного нападения чеченцев, выставив сторожевое охранение из конных терских казаков, отряд двинулся к Цацен-Юрту. Аул представлял собой четырехугольник, три стороны которого были прикрыты огромным кукурузным полем, и лишь с одной стороны к Цацен-Юрту примыкал луг. По данным разведки, чеченцы здесь хотели повторить оборону Алхан-Юрта, считая местность под Цацен-Юртом очень удобной для отражения атаки «белых гяуров», и нанесением тяжелых потерь штурмующим вынудить их отказаться от дальнейших операций подобного рода. Чеченцы не учли того, что отряд Драценко не пойдет через кукурузу напролом, а скрытно выдвинувшись лесом, на три километра не доходящим до Цацен-Юрта, двинется по лугу. Перед началом операции Дра-

Делегаты съезда чеченского народа

Д.Драценко

ценко оборудовал свой наблюдательный пункт на стогу сена, откуда руководил боем.

Если под Алхан-Юртом чеченские позиции были скрыты от глаз наступающих, то здесь их окопы были хорошо видны на открытом лугу, представляя собой прекрасную цель для артиллерии. В течение получаса первая линия обороны аула была сметена орудийным огнем. Особенно хорошо действовала гаубичная батарея, каждый из снарядов которой разносил вдребезги целые окопы врага вместе с находящимися в них защитниками. В итоге цепи пластунов встретили очень слабое сопротивление. Там же, откуда шел особенно сильный огонь, командиры останавливали пластунов и передавали указание целей артиллерии, быстро уничтожавшей сопротивляющихся. Таким образом казаки успешно овладели первой линией обороны противника и продолжали наступление на аул, уже не встречая сопротивления. При осмотре убитых выяснилось, что вооружены они были не только винтовками, но и берданками и даже старинными кремневыми ружьями, на всех телах были шашки и кинжалы. Горцы, видимо, надеялись на рукопашный бой...

По всем признакам, жители не успели оставить аул - по нему бродил скот, из труб шел дым. Драценко заявил, что он не остановится перед уничтожением аула вместе с его жителями в случае его дальнейшего сопротивления. В это время артиллерийские батареи были передвинуты поближе к аулу, чтобы чеченцы почувствовали то, что Драценко готов довести дело до полного разгрома Цацен-Юрта. Восточнее аула с наблюдательного пункта белогвардейцы заметили огромную митинговавшую толпу из местных жителей. В 100 метрах от селения Драценко остановил наступление - горцы выслали делегатов, выражая полную покорность. Драценко в этом случае запретил входить в аул и что-либо уничтожать там. Вскоре отряд, соблюдая все меры предосторожности, отошел в Грозный.

«Хитрый» Гудермес

После этого несколько дней шли переговоры с аулом Гудермес. Как оказалось, его жители намеренно затягивали переговоры, в то же самое время укрепляя оборону селения. Поняв это, Драценко организовал карательную операцию. Отряд, выступив из Грозного, переночевал в станице Ильинской и на следующий день появился вблизи Гудермеса, пройдя развалины сожженной чеченцами станицы Кахауровской. Тем самым белогвардейское командование провело «наглядную агитацию» личного состава и настроило его против мятежников.

Гудермес был самым большим и самым богатым из всех аулов, которые штурмовал отряд Драценко. К западу от него находилась господствующая высота, с которой простреливались все подступы к селению. На ней были оборудованы окопы, отвечавшие требованиям современной тогда огневой тактики: «...в местах, где была вероятность флангового обстрела со стороны белогвардейцев, были построены траверсы. В общем было видно, что постройка производилась под наблюдением офицера, отлично разбирающегося в требованиях современной тактики к инженерному искусству». Река Сунжа, преграждавшая путь к аулу, в это время вышла из берегов, превратившись в бурный поток, создавая таким образом естественную и труднопроходимую преграду. Все говорило за то, что лобовой удар по Гудермесу должен был обернуться для наступавших огромными потерями и, скорее всего, неудачей. Однако чеченцы не учли возможностей артиллерии и современной техники.

Когда пластуны подошли на километровую дистанцию, по ним стали стрелять с высоты. В это время по высоте открыла уничтожающий огонь артиллерия. Он был так меток, что вскоре чеченцы повыскакивали из окопов и «рассыпались», надеясь, что теперь огонь артиллерии их не достанет. Однако они просчитались: скат высоты был обращен к белогвардейской артиллерии, а силуэты людей хорошо просматривались на почти голой поверхности. Под прикрытием артиллерии казаки просто выкосили до последнего человека оборонявшихся там горцев. В тот самый момент, когда одна часть пластунов заняла высоту, другая ворвалась на окраину аула и подожгла его. Сразу после этого оборонявшиеся на шестах подняли белые тряпки. Вскоре к Драценко привезли с завязанными глазами двух чеченских парламентеров, и дальнейшее уничтожение Гудермеса было остановлено. Как оказалось, горцы были согласны на все условия Драценко и умоляли об одном: не жечь аул.

Терские казаки, говорившие о Гудермесе как о чем-то страшном, ожидая в нем самого кровопролитного боя, увидели, что вышло все наоборот: потери при его взятии были самыми минимальными. На другой день отряд вернулся в Грозный. Этой операцией завершилось умиротворение Чечни, которая пала к ногам малоизвестного генерала Драценко всего за 18 дней. И это с учетом того, что половина данного времени ушла на переговоры.

Итоги

Подводя итоги спецоперации марта-апреля 1919 г. в Чечне, белогвардейское командование отмечало: **«Если припомнить детали боев с чеченцами, то и в данном случае они проявили дух своих предков. Алхан-Юрт стал нам дорого, но несоразмеримо он стал дороже чеченцам, в этом и заключается секрет дальнейших успехов. Алхан-Юрт сильно ударил по воображению чеченцев; они на собственной шкуре испытали ударную силу Добрармии; они убедились, что вожди армии не остановятся перед самыми крайними мерами. Мы видим, как в каждой последующей операции сила их сопротивления падает».**

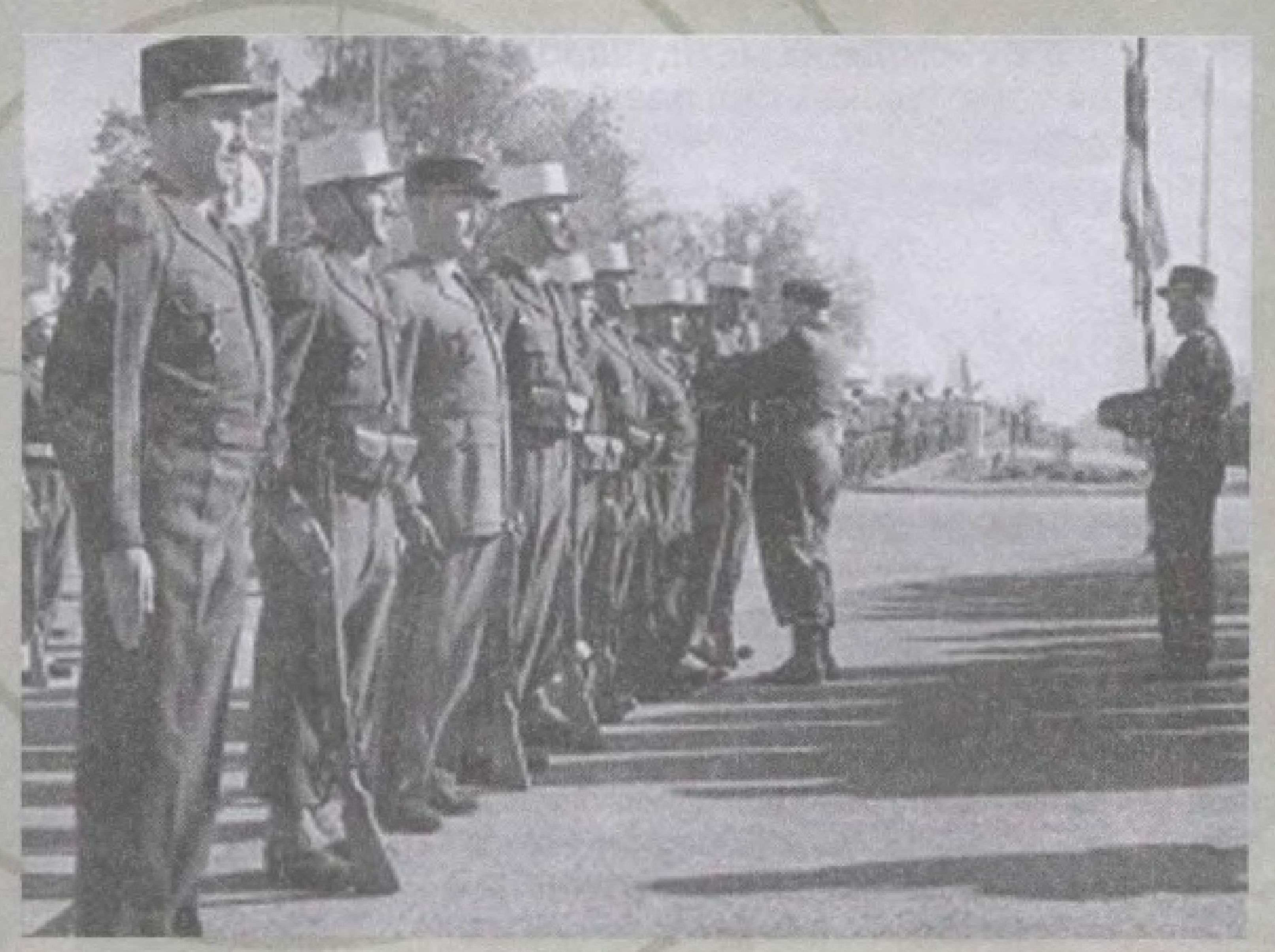
Кроме того, большую роль в быстрой победе белогвардейцев над Чечней сыграла разумная дипломатия Драценко, в результате чего многие аулы отказались выступить на помощь тем чеченским селениям, которые испытали на себе действие карательной экспедиции. Обычно в таких случаях ставка делалась на тейповую разобщенность чеченцев.

Кроме того, удержанию в повиновении подчинившихся белогвардейскому командованию аулов способствовало и то, что Драценко брал в каждом чеченском населенном пункте заложников.

Пластунский кубанский казачий батальон

«Легион – это обыкновенная армия...»

Приветствую тебя,
«Солдат Удачи»!

Наша организация является регулярным подписчиком вашего журнала, и все ребята в отделе с удовольствием читают его. В силу специфики выполняемых нами задач мы получаем немало интересного, полезного и для себя. Но не это побудило меня написать вам, а последнее письмо в рубрике «Ответный выстрел» (№ 4/2002) от легионера из 2-го парашютного полка, в котором он опровергал некоего бывшего легионера Зубова. Дело в том, что я сам - бывший легионер и служил там же, где и автор последнего письма. К сожалению, я не читал тот номер, где были «откровения» Зубова, но примерно мне понятно, в каком духе оно написано. Впрочем, дело тут не в Легионе: и в нашей армии есть такие «маменькины сынки» Зубовы, и не мало. Поверьте, я служил в разведбате (десантная рота) и о нашей армии знаю не понаслышке. Участвовал в первой чеченской кампании в начале 1995 г. И тем не менее я тоже не задержался в Легионе надолго. Автор последнего письма пишет, что Легион - это супер, это класс, это что-то самое крутое, побольше бы туда русских парней...

Я вам так скажу: кто что ищет! Я знал много хорошо подготовленных русских ребят, которые собирались связать свою жизнь с Легионом. Нищета, безденежье, голодные семьи - это причины, толкнувшие многих из них в Легион, они поступали туда только для того, чтобы прокормить своих голодных детей, оставшихся в России.

Я ни в коем случае не хочу обидеть тех, кто служит в Легионе по убеждению, которые увлечены Легионом и по праву гордятся службой в нем, но их меньшинство. Видимо, к ним относится и автор последнего письма. Что ж, ему можно позавидовать, он нашел себя в жизни.

*Я, уезжая в Легион, мечтал об африканских джунглях, папуасах и прочей спецназовской романтике. Но, скажем откровенно, **Легион - это обыкновенная армия** со своими законами и порядками, традициями и обычаями, но все же это всего лишь армия, просто она другая. И не надо обманываться, что, попав в Легион, вы станете суперрембо, коммандос и т.д. Вы будете обыкновенными солдатами и в плане боевой подготовки, и в плане строевой муштры, и в плане выполнения хозяйственных работ.*

Возвращаясь же к теме «легионера Зубова», хочу еще раз сказать, что такие чудаки (на букву «М») всегда были, есть и будут. Не надо на них обижаться, они и так обижены, а жизнь все расставит по своим местам.

И последний совет: кто собрался в Легион - пусть едет, кто нет - и не надо. Никому не советую, но и никого не отговариваю. Сам я о службе в Легионе нисколько не жалею!

С уважением,
Бывший легионер 2-го парашютного полка
Французского иностранного легиона.

R.G.
Г. Ханты-Мансийск,
Тюменская область.

Евгений КОЖУШКО
Фото из архива «Солдата удачи»

В ночь с 28 на 29 декабря 1968 года в Бейрутском международном аэропорту состоялась операция израильских сил специального назначения

Операция «Подарок»

Предыстория

22 июля 1968 арабские террористы захватили самолет компании «Эль-Ал», следующий маршрутом Израиль - Рим, и вынудили пилота приземлиться в Алжире. Четыре месяца спустя, 26 ноября, два террориста, прибывшие в Афины из Бейрута, обстреляли самолет компании «Эль-Ал», готовящийся к взлету в афинском аэропорту. В результате обстрела убит израильский гражданин и ранена бортпроводница. Самолет был сильно поврежден. Благодаря быстрому вмешательству израильской службы безопасности террористы были захвачены и обезврежены. Ответственность за этот террористический акт взял на себя Народный фронт освобождения Палестины (PFLP), чья штаб-квартира тогда размещалась в Бейруте.

На тот момент цивилизованный мир только начинал познавать истинное лицо международного терроризма, и первой страной, заглянувшей в его глаза, стал Израиль. Отчаянно сражающееся за свою независимость государство не могло позволить себе оставить происки террористов безнаказанными. Израильские спецслужбы первыми пришли к выводу, что идти на уступки террористам себе дороже, поскольку это значило провоцировать новые и новые теракты. Решение нанести ответный удар стало первой пробой сил в продолжающейся и по сей день войне сил специального назначения с международным терроризмом. Око за око, решили израильтяне и в качестве мишени для операции возмездия был выбран Бейрутский аэропорт, где находилось много самолетов арабских авиалиний.

Разведка и рекогносцировка

Проведенные разведмероприятия и рекогносцировка местности позволили досконально изучить район проведения операции, оценить наличие сил и средств противника.

Бейрутский международный аэропорт разместился в 55 милях (90 км) к северу от израильско-ливанской границы и приблизительно в двух километрах в восточном направлении от моря. Аэропорт состоял из двух взлетно-посадочных полос (ВПП), перекрещивающихся под острым углом наподобие раскрытых ножниц. У пересечения ВПП находился пассажирский терминал с большой открытой площадкой. На северо-востоке и юго-западе взлетно-посадочных полос располагались ангары, стоянка и службы обеспечения самолетов. К югу от терминала был резервный павильон аварийных служб аэропорта, где размещались пожарные команды аэропорта и станции «скорой помощи».

Безопасность аэропорта обеспечивали приблизительно 90 сотрудников службы безопасности, вооруженных личным оружием. Кроме этого, в трех километрах от аэропорта находился отряд быстрого реагирования ливанской армии. Ливанские жандармы и полиция в районе Бейрута могли добраться до аэропорта примерно за полчаса. БТР и другая тяжелая техника жандармерии, а также другие войска могли прибыть в течение часа после получения приказа. Согласно данным разведки, какого-либо противодействия с воздуха и со стороны моря не ожидалось. Но, как это часто бывает, без просчетов все равно не обошлось: как оказалось позже, перемещения израильтян были практически сразу обнаружены ливанскими ПВО.

Народный фронт освобождения Палестины (People's Front for the Liberation of Palestine; Al-Jabha Al-Sha'biyah Li-Tahrir Filastin) возник в результате слияния трех палестинских террористических организаций («Палестинский освободительный фронт», «Мстящая молодежь» и «Герои возвращаются») в 1967 году.

Основатели:

Жорж Хабаш - идеология, пропаганда, стратегия;

Вади Хаддад - планирование и проведение террористических акций.

Главные тренировочные лагеря (на то время) – в Иордании к северу от Аммана.

Вербовка новобранцев производилась через бейрутский офис. Его возглавлял Бассам Абу-Шариф.

На начальном этапе своей деятельности члены НФОП использовали принципы марксистской и антизападной идеологии. Широко сотрудничали с немецкой террористической группировкой левого направления - фракцией Красной армии (РАФ). Первая из наиболее известных акций - захват «Боинга 707», следующего рейсом Тель-Авив - Париж. Руководила акцией Лейла Халед - правая рука и доверенное лицо Вади Хаддада.

До 1993 года НФОП организационно входил в состав ООП.

Подготовка

Планирование и подготовка операции «Подарок» начались сразу после случая с захватом самолета 22 июля. Вначале предполагалось просто угнать самолет из Бейрута. Однако после событий в Афинах такой ответ казался уже неадекватным, и Генеральный штаб Сил обороны Израиля пересмотрел план операции в сторону уничтожения, а не угона самолетов.

План операции сразу был доведен до командования израильских ВВС, чьи самолеты несли боевое дежурство. Два дня спустя, в субботу 28 декабря, на авиабазе Рамат-Дэвид специальный отряд был полностью готов к действиям. Задача, поставленная перед членами оперативного соединения, заключалась в следующем:

- уничтожить максимальное число самолетов, принадлежащих Арабским авиалиниям, в Бейрутском международном аэропорту;
- при этом избежать нанесения вреда гражданским лицам и повреждения самолетов, принадлежащих другим авиалиниям;
- в случае, если командование на месте решит, что количество уничтоженных самолетов является недостаточным, атаковать военные самолеты, находящиеся в зоне аэропорта, а также стационарные объекты военного назначения, для того чтобы сорвать возможную попытку противодействия со стороны ливанских ВВС.

План

Территория аэропорта была разделена на три оперативные зоны: **восточный сектор, западный сектор и территория терминала.** За каждым сектором закреплялся отряд численностью около 20 бойцов. Ими командовала передовая группа управления, возглавляемая бригадным генералом Рафаелем Еитаном (Rafael Eitan), радиопозывной «Raful». Передовая группа управления состояла из 12 бойцов, включая главу отдела спецопераций Генерального штаба (радиопозывной «Nadal»).

Отряду, состоящему из 22 элитных коммандос под командованием **полковника Узи** («Uzi Force»), было приказано приземлиться на вертолетах «Super-Frelon» на северо-западном конце взлетно-посадочной полосы. Они должны были уничтожить самолеты в западной части аэропорта. Границей их оперативного сектора был северо-западный угол пассажирского терминала. После выполнения задания отряд должен был направиться к эвакуационному пункту «Лондон», который находился на пересечении двух взлетно-посадочных полос.

Второй отряд, состоящий из 20 человек под командованием **майора Дигли** («Digli Force»), получил приказ приземлиться к югу от главного здания и уничтожить самолеты, находящиеся там. После завершения миссии отряд должен был проследовать к тому же эвакуационному пункту «Лондон». В случае, если бы эвакуация осуществлялась морским путем, отряду отводилась роль прикрытия на берегу остальных групп.

Третий отряд, состоящий из 22 бойцов разведроты 35-й бригады под началом непосредственного командующего операцией **капитана Негби** («Negbi Force»), планировал высадиться на северном краю восточной взлетно-посадочной полосы и уничтожить самолеты, расположенные к югу от пассажирского терминала, и после этого эвакуироваться тем же способом, что и две другие группы.

Командующий **вертолетным отрядом старший лейтенант Елиезер** (позывной «Гепард») с легкого вертолета вместе с офицером-парашютистом, медиками и бортмехаником должен был координировать действия на земле и обеспечивать прикрытие групп с воздуха.

Уничтожение каждого самолета, принадлежащего арабским странам, планировалось производить двумя магнитными минами, установленными в механизм шасси на носу самолета и на рулях высоты. Это гарантировало серьезное повреждение самолета, а то и полное его уничтожение взрывом. Система подрыва была двойной: каждый самолет был подготовлен к отдельному взрыву, но можно было их взорвать и одновременно, не повредив при этом самолеты, не принадлежащие арабским авиакомпаниям.

Для эвакуации групп предусматривались основной и запасной маршруты в соответствии со сложившимися в боевой обстановке условиями:

* После выполнения миссии отряды прибывали в точку пересечения двух взлетно-посадочных полос (эвакуационный пункт «Лондон»), где их должны были подбирать три вертолета «Super-Frelon».

* Запасная точка эвакуации находилась на побережье и была обозначена как «Рим». Эвакуацию с нее осуществляли катера военно-морского флота Израиля. Огневое прикрытие этой точки на берегу обеспечивал отряд спецназа ВМФ.

* Морской путь эвакуации был предусмотрен главным образом на случай провала операции. Кроме этого, на помощь основной группе в таком случае с базы ВВС Рамат-Дэвид должны были вылететь еще 36 бойцов батальона спецназа.

* На выполнение миссии с момента высадки первой группы до момента полной эвакуации отводилось 30 минут.

Начало операции **(Час «Н»)** вначале планировалось на 22.00 28 декабря, но было передвинуто на 21.15. Согласно новым разведданным, в это время число самолетов в аэропорту Бейрут было максимальным.

Роль ВВС И ВМФ

План операции предусматривал использование **шести вертолетов «Super-Frelon»** в основном составе и **два в резерве**. Они должны были обеспечить высадку коммандос в трех различных точках, а после выполнения миссии эвакуировать их с пункта сбора. Кроме этого были задействованы:

- 7 вертолетов «Белл» (и один в резерве): пять - для спасения личного состава в случае непредвиденных осложнений, один - для группы управления и еще один - для патрулирования зоны операции и радиосвязи.

- 4 самолета «Nord» (один в резерве): два - для обеспечения эвакуации и еще два - для запуска ракет, радиосвязи и обеспечения работы спецназа ВМФ. Кроме этого, были задействованы **два самолета «Boeing», два штурмовика «Skyhawks» и четыре самолета «Vautours».** В случае осложнений они должны были освещать аэропорт и прикрывать группы от активного противодействия со стороны силовых служб Ливана.

Со стороны моря планировалось задействовать **два торпедных и четыре ракетных катера и тринадцать резиновых лодок** для морских коммандос на случай проведения эвакуации морским путем. Привлеченные к операции силы ВМФ должны были сгруппироваться к часу «Н» в шести милях от пункта эвакуации «Рим». В **«Н» + 30** минут половина отряда должна была развернуться на расстоянии 1.500 метров от пляжа. Торпедным катерам предписывалось находиться в резерве в 12 милях от побережья. Военно-морские силы должны были достигнуть заданной точки, пройдя на север двадцать пять миль к западу от побережья. Расчетное время прибытия от военно-морской базы в Хайфе до пункта назначения было установлено в пределах трех с половиной часов.

Операция

Вертолеты Сил обороны Израиля покинули авиабазу Рамат-Дэвид в **20.37**. Расчетное время прибытия к цели: для вертолетов «Super-Frelon» - 45 минут и 53 минуты - для вертолетов «Белл». Приблизительно в двенадцати километрах к западу от Rosh Hanikra они выстроились в боевой порядок и оттуда направились к побережью, а потом повернули в сторону Бейрутского международного аэропорта. При приближении они снизились на высоту 200 - 300 футов, и в **21.18** несколько «Supper-Frelon» с интервалам в пару минут высадили штурмовые группы. В час **«Н» + 5** минут приземлился передовой вертолет с группой управления. А второй «Белл» патрулировал окрестности аэропорта и блокировал место операции. На первом и втором заходе он выпустил 95 дымовых гранат и двадцать дымовых сигнальных ракет, что создало тяжелую дымовую завесу на восточном и северном рубеже летного поля. После этого с вертолета на дороги, ведущие к аэропорту, были сброшены специальные шипы, что привело к остановке шести автомобилей, следующих по дороге в аэропорт. Транспортные средства, находившиеся в аэропорту, попытались покинуть его по дороге к городу. А полиция и пожарные команды наоборот старались прорваться в аэропорт. Это привело к тому, что через несколько минут пробка превратилась в громадный затор, который сам по себе составил эффективную блокировку аэропорта и пресек попытки оказать помощь со стороны города. Кроме того, вертолет прикрытия обстреливал предупредительными выстрелами транспортные средства, пробующие войти в аэропорт. Когда военный грузовик попытался прорваться в аэропорт, совершая объезд пробки по бездорожью, вертолет открыл огонь и поджег его, что сразу продемонстрировало всем: израильтяне настроены серьезно и шутить никто не намерен.

Поддерживаемые вертолетом блокирования отряды Узи, Дигли и Негби устремились к стоящим на взлетных полосах самолетам. Все **штурмовые отряды** были разделены на **две группы: уничтожения и заграждения.** Пока спецназовцы бегали от самолета к самолету, закрепляя на них взрывчатку, их товарищи, стреляя поверх голов, отгоняли излишне любопытных рабочих аэропорта, охранников и полицейских, пытавшихся помешать операции. Превосходящие по огневой мощи израильтяне без труда оттеснили персонал аэропорта, обеспечив себе свободу действий.

Отряд Узи

Отряд Узи, приземлившись, как и было запланировано, на северном конце западной взлетно-посадочной полосы, атаковал три группы самолетов. Первая и вторая состояли из пяти самолетов и третья - из трех. Так как самолеты последней группы располагались очень близко друг от друга, коммандос взорвали их всех вместе. После чего начали установку зарядов и, продвигаясь с севера на юг, продолжали взрывать по очереди каждый самолет. Отряд избегал проникновения в военную часть аэропорта, откуда велся огонь в сторону израильтян. Поэтому много самолетов, которые проходили обслуживание в этом районе, осталось невредимыми.

Всего отряд Узи сумел разрушить четыре самолета в первой группе. Пятый самолет «Dakota», который не принадлежал Арабским авиалиниям, преднамеренно не тронут. Вторая группа осталась невредимой, в то время как третья была полностью уничтожена. В итоге отрядом было разрушено шесть реактивных самолетов.

Уже на пути к точке эвакуации дорогу израильтянам попыталась перекрыть служба безопасности аэропорта, но несколько очередей из штурмовых винтовок и пулеметов заставили ливанцев поспешно ретироваться. После этого отряд Узи добрался к «Лондону» без проблем.

Отряд Дигли

Приземлившись на открытой площадке напротив терминала, отряд Дигли занял позиции возле здания аварийных служб аэропорта. Бойцы отряда отчетливо видели хорошо освещенные прожекторами четыре самолета. Три из них были опознаны как принадлежащие ливанским авиалиниям. Установив заряды на двух, израильтянам пришлось отступить, поскольку со стороны пассажирского терминала по ним был открыт огонь. В ответ израильтяне открыли огонь по окнам терминала, что позволило третьей группе заминировать оставшийся самолет. Взорвав заряды, группа направилась к точке сбора.

Отряд Негби

Отряд Негби высадился в обозначенной точке и оттуда двинулся на юг. Головной дозор доложил о всех обнаруженных ливанских самолетах, после чего к нему была послана команда подрывников. Три самолета были идентифицированы. Еще один обнаружен внутри ангара. Капитан Негби намеревался уничтожить все четыре самолета одновременно. После того как группы подрывников доложили ему о выполнении задания, офицер приказал взорвать самолеты. Однако приказ, отданный по радио и продублированный в мегафон, почему-то не услышала группа, которая минировала лайнер в ангаре. Только когда члены команды заметили, что оставшиеся снаружи товарищи попадали на землю в ожидании взрыва, они бросились к выходу из ангара. К счастью, детонатор на этом самолете не сработал, что позволило бойцам покинуть опасную зону. Часть отряда отошла в сторону складов с горючим и запросила командование разрешения взорвать их. Однако получила приказ горючее оставить в покое и следовать к пункту эвакуации.

Эвакуация

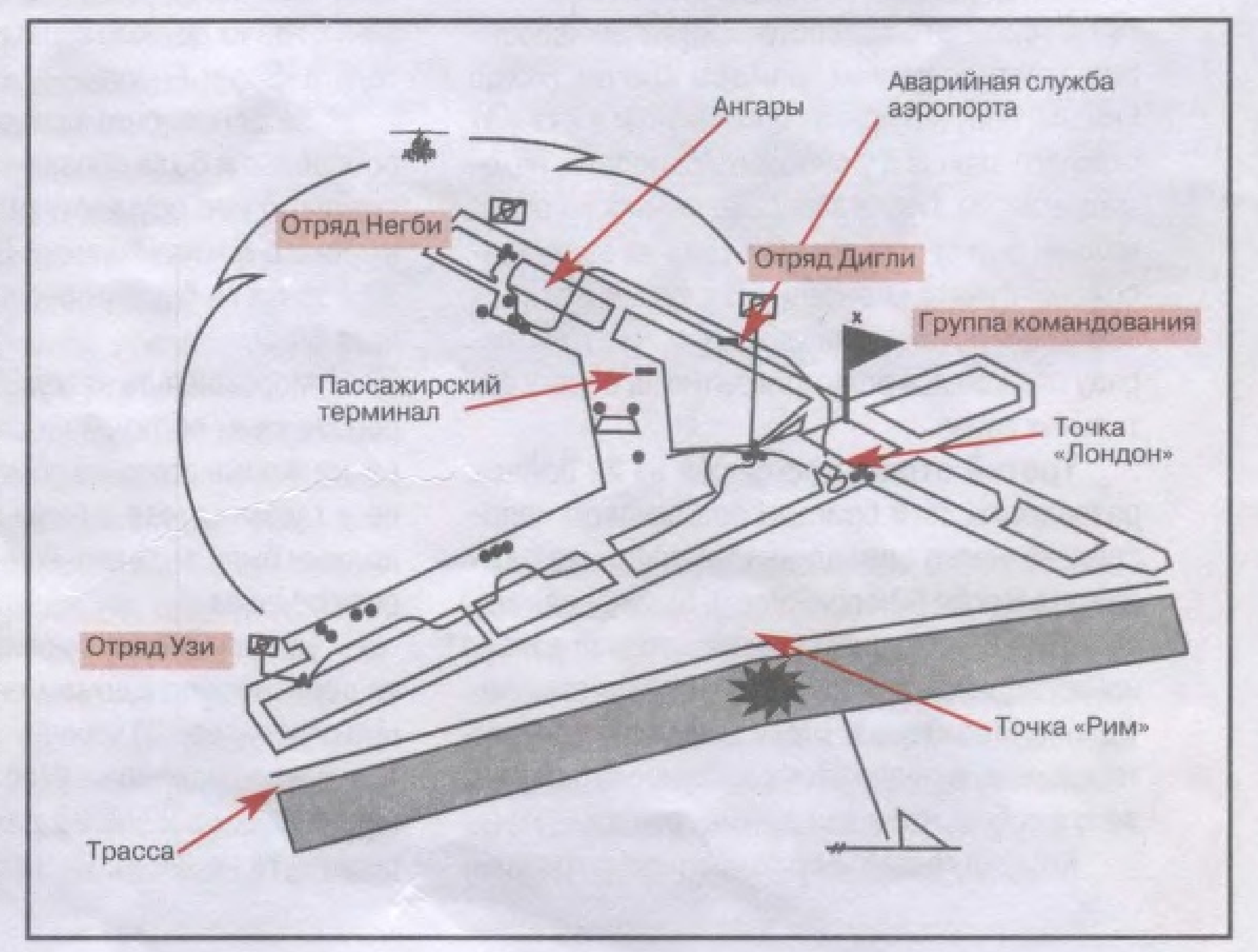
Отряд Негби первым добрался к точке «Лондон», что послужило сигналом для вертолетов эвакуации. В 21.47 первый вертолет приземлился, для того чтобы подобрать на борт выполнивших поставленную задачу бойцов спецназа. А через 15 минут последний вертолет на бреющем полете умчался от Бейрутского международного аэропорта по направлению к Израилю.

Отряд ВМФ

Военно-морские силы, покинув Хайфу в **«Н» минус три с половиной часа,** двинулись по направлению к Сидону. Один из торпедных катеров был вынужден вернуться из-за неполадок в двигателе. Отряд коммандос наблюдал уничтожение самолетов из расчетной точки в полутора милях от побережья. После получения сообщения о том, что их товарищей благополучно забрали вертолеты, группа катеров ВМФ Израиля вернулась домой.

Результаты

В ходе операции «Подарок» было уничтожено 14 самолетов, принадлежащих Ближневосточным авиалиниям (МЕА) и «Айр Ливия». Было разрушено два «Боинга 707»; три «Коммета С-4»; самолеты «Каравелл», «Виконта» и «1V.C.-10». Нанесенный ущерб был оценен в 42-44 миллиона долларов.

8-мм самозарядный пистолет «Намбу» обр.1925 г.

8-мм самозарядный пистолет «Намбу» обр.1925 г.

Пистолет состоял на вооружении японской армии. Название его происходит от имени японского генерала Кийиро Намбу.

Известны два типа армейских пистолетов «Намбу»: пистолет образца 1925 года и образца 1932 года. Внешне и конструктивно они отличаются незначительно. Кроме этого, существует уменьшенный по габаритам вариант пистолета.

Пистолет «Намбу» относится к образцам автоматического (самозарядного) оружия, основанного на принципе отдачи ствола при коротком ходе. Отход затвора в крайнее заднее положение обеспечивается за счет энергии, приобретенной при совместном движении со стволом. Запирание канала ствола осуществляется защелкой, качающейся в вертикальной плоскости.

Ствол пистолета полностью выступающий (подобно стволу пистолета «Парабеллум»), выполнен заодно с цилиндрической ствольной коробкой. Ствольная коробка снизу имеет два массивных выступа: передний - направляющий коробку по рамке пистолета и задний - для размещения цапф запирающей защелки. По обеим сторонам внутренней цилиндрической части коробки по всей ее длине имеются два продольных цилиндрических выреза для двух возвратных пружин.

Рамка является неподвижной частью пистолета. Она состоит из двух разъемных частей: основания рамки и спусковой скобы. Основание рамки вместе с двумя деревянными щечками образует рукоятку пистолета. В верхней части основания рамки помещается подвижная часть пистолета. Затылок рамки имеет фигурное отверстие для прохода откатывающегося затвора. Это же отверстие снабжено двумя опорными выступами для обеих возвратных пружин.

Затвор цилиндрический, вдоль обеих его боковых сторон выфрезерованы длинные полуцилиндрические канавки для частичного размещения возвратных пружин. Затвор имеет центральное сверление для длинного полого ударника. Снизу у затвора расположены продольный паз для отражателя и поперечный вырез, передняя стенка которого является опорной поверхностью при запирании.

Ударный механизм ударникового типа, с боевой пружиной, расположенной внутри ударника. Противоположный конец пружины снабжен направляющим стержнем с фигурной головкой, выполняющей роль заднего упора боевой пружины и фиксатора гайки затвора, предохраняющего ее от самоотвинчивания.

Спусковой механизм с разобщителем, действующим от выступа ствольной коробки, позволяет вести только самозарядную стрельбу. Он состоит из спускового крючка с разобщителем и спускового рычага-шептала. Вращающийся спусковой крючок собирается на своей оси в спусковой скобе. Спусковой рычаг-шептало представляет собой двуплечий рычаг, расположенный в пазу рамки с левой ее стороны и качающийся на оси, запрессованной в рамке и расположенной примерно по центру рычага. На один конец рычага воздействует выступ разобщителя, на другом есть шептальный выступ.

Предохранительное устройство состоит из двух предохранителей: автоматического, запирающего спусковой крючок после извлечения магазина, и обычного - перекидного флажкового. Флажковый предохранитель расположен на левой стенке рамки. При включенном флажковом предохранителе стопорятся спусковой рычаг и подвижная часть пистолета.

Усовершенствованный пистолет «Намбу» образца 1932 года имеет только один автоматический предохранитель, расположенный на передней части рукоятки и выключаемый автоматически при обхвате рукоятки ладонью.

Магазин пистолета коробчатый, на восемь патронов с однорядным их расположением. По конструкции этот магазин весьма напоминает магазин пистолета «Парабеллум» - подаватель его снабжен такой же кнопкой для облегчения снаряжения патронами и также имеет цилиндрическую подающую пружину. В отличие от «Парабеллума» по израсходовании патронов затвор останавливается в крайнем заднем положении не отдельной деталью - остановом затвора, а непосредственно подавателем.

Прицел постоянный. Мушка подвижно укреплена на дульной части ствола. У пистолета образца 1932 года прицел секторный.

Для стрельбы из пистолета используются японские пистолетные патроны калибра 8 мм с бутылочной гильзой, внешне похожие на патроны первых образцов «Парабеллума».

Пистолет «Намбу» носит на себе явные черты пистолета «Парабеллум». Это касается внешней формы и особенно рукоятки, щечек, магазина и патронов. Однако технологически он существенно проще и наклон рукоятки у него меньше (113 градусов против 125 градусов у «Парабеллума»). Очевидно, это сделано с целью повышения надежности работы магазина. Ось канала ствола по сравнению с обычными пистолетами, например с армейским «Браунингом» или «Вальтером П-38», понижена, центр тяжести пистолета сдвинут назад примерно к середине ладони. Спуск пистолета очень мягкий и без предупреждения. В результате пистолет отлично сбалансирован и при воздействии на спуск его легко удерживать на цели. Это хорошо заметно при прицеливании и холостых спусках.

Пистолеты «Намбу», с которыми экспертиза «Солдата удачи» имела возможность ознакомиться, отличались, кроме отмеченного, также и высоким качеством обработки и полировки деталей. Внешне пистолет весьма привлекателен.

Из конструктивных особенностей пистолета «Намбу» следует, что японские требования, предъявляемые к армейскому пистолету, отличаются от европейских. Если с конца тридцатых годов и в послевоенный период обязательными атрибутами пистолета по примеру пистолетов фирмы «Карл Вальтер» считались открытый курок, самовзвод и флажковый предохранитель, одновременно выполняющий функции клавиши сброса курка с боевого взвода, то пистолеты «Намбу» ни курка, ни самовзвода не имеют. Мало того - на пистолетах «Намбу» образца 1932 года флажковый предохранитель устранен. Все это вместе упрощает производство пистолета и повышает его боеготовность.

Основные характеристики	
Калибр, мм	8
Длина пистолета, мм	228
Высота пистолета, мм	150
Ширина по ствольной коробке, мм	27
Длина ствола (с патронником), мм	115
Масса пистолета с магазином без патронов, кг	0,89
Масса узла затвора, кг	0,135
Масса узла ствольной коробки со стволом, кг	0,2
Емкость магазина, патронов	8
Дульная энергия пули, кгм	34,4

«В БЕЛОМ ДОМЕ ЖИВЫХ НЕ БРАТЬ...»

Михаил ЕФИМОВ

Фото из архива автора

(Продолжение. Начало на стр. 11-14)

Нас никто не ждал

Вот так работали бойцы «Вымпела» и «Альфы» в Белом доме: уговаривали, убеждали, давали гарантии, на которые не были уполномочены.

Случалось всякое: порой в висок упирался ствол пистолета, и тогда вновь начиналась беседа. Спокойно, собрав в комок нервы.

Один из бойцов «Вымпела», Сергей Климентьев, рассказывал мне: когда они вышли из Белого дома, он проверил у своих подчиненных оружие. За целый день его люди не сделали ни единого выстрела.

Однако, как показало время, уговорить защитников Белого дома было полдела. Уговорили, спустились на первый этаж, а что дальше? Как теперь обеспечить людям обещанную безопасность?

Вспоминает Сергей Проценко:

- Руцкой, Хасбулатов и еще человек сорок спустились вместе с нами в фойе первого этажа. И вот тут начались проблемы.

Спустились, а нас там никто не ждет и никому мы не нужны. А люди все подходят и подходят. Толпа растет на лестнице, на лестничной площадке.

Пытаюсь связаться по рации - не удается. Спустился по лестнице вниз к бронетранспортерам, вышел на связь с командиром группы «А» генералом Зайцевым. Представился - я такой-то, вышел в фойе с Руцким, Хасбулатовым, другими депутатами, дал гарантии безопасности.

Зайцев попросил меня подождать. Ждем, ответа нет. Снова непонятные вопросы, дело к вечеру.

Пытаюсь шутить, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Но меня начинают спрашивать: где автобусы?

То и дело, словно костры, шли вспышки напряженности, выкрики: «Не пойдем! Будем стоять до последнего!»

Спустился второй раз, попросил автобусы, БТРы сопровождения.

Вскоре к нам поднялся с группой людей Коржаков. Когда он представился, толпа закричала, взволновалась. А тут еще его охрана бросилась обыскивать. Пришлось этот обыск резко пресечь, иначе не знаю, чем бы все кончилось.

Коржаков спросил: «Где Баранников, Макашов?» Я ответил, что со мной только Хасбулатов и Руцкой. Он дал команду доставить их в Лефортово.

В это время подошел транспорт. Подвели Макашова. Его, Хасбулатова и Руцкого я посадил в автобус, туда же вошел Коржаков с охраной.

Когда отъезжали от Белого дома, Хасбулатов в окно увидел пляшущих людей. Они прыгали, смеялись. Спросил: «Что за люди, почему себя так ведут?»

Я ответил: «Наверное, радуются».

«Они еще горько об этом пожалеют», - сказал Хасбулатов.

Это были его единственные слова.

Руцкой говорил много. Что военные обещали поддержать, звонили, выражали поддержку... Называл фамилии... И вот предали...

В конце сказал: «Передай привет Герасимову. Я его выручал в Афганистане».

Так мы и доставили их в Лефортово.

Увезли Руцкого, Хасбулатова. Макашова, однако в Белом доме еще оставались сотни людей. Надо было вывести их, обеспечить им безопасность. А сделать это непросто. Ведь далеко не все зависело от подразделений. Так, когда бойцы «Альфы» и «Вымпела» находились в Белом доме, со стороны гостиницы «Мир» ударил гранатомет, его поддержали пулеметы, танки на мосту. Люди у парадной лестницы разбегались, падали ниц. Остались стоять лишь несколько бойцов группы «А». Взмахами рук, сигналами радиосвязи пытались остановить стрельбу. Белый дом сдавался. Так кому же понадобилась столь грубая и однозначная провокация? Сегодня никто не может сказать, была ли это случайность или преднамеренное провоцирование защитников Верховного Совета на открытие огня. Это еще предстоит выяснить. Но, увы, что было, то было.

Но кто мог гарантировать, что огонь не будет открыт по безоружным людям, когда они покинут стены Белого дома? Много ли надо для новой кровавой трагедии? Представьте себе состояние бойцов «Альфы» - звучит провокационный выстрел из толпы... Что делать - закрывать пленников собой или отвечать огнем на огонь?

Но попробуй ответь - какой бы вой поднялся в прессе: «Альфа» расстреляла защитников демократии!

А подобное вполне было вероятно. Вспомните слова писателя Юрия Черниченко, который на весь мир призывал своих соотечественников «раздавить гадину». Там, на ступенях Белого дома, оставалось немало тех, кто готов был выполнить приказ литератора-гуманиста - убивать, давить, линчевать.

Генерал Геннадий Зайцев - командир группы «А». В 1993 году ему приходилось принимать тяжелые решения.

«Мы их перевешаем на флагштоках...»

Надо сказать, что опасались «Альфа» и «Вымпел» и провокаций со стороны милиции. Да-да, от родной московской милиции. Уже погибли несколько сотрудников МВД, постоянно шла дезинформация: якобы захваченных милиционеров не отпустили, а расстреляли в Белом доме. И милиция зверела, забыв о законе.

В октябре 1993 года «Комсомольская правда» опубликовала диктофонные записи радиопереговоров милиции и Белого дома, сделанные ночью и днем 4 октября. Привожу несколько фрагментов, которые точно отражают настроение сотрудников МВД. (Условные сокращения: М. - милиция, Б.д. - Белый дом. Текст оригинала сохранен полностью, убрана лишь матерная брань...)

Ночь перед штурмом Белого дома. Время приблизительно 3 часа 30 минут.

М: Телевизор смотри: как наших били, за это можно не только в дерьмо, а вообще шкуру содрать. М.: Вот и сдерем ее тогда. М.: Там одни урки собрались, там людей нет нормальных.

М: Мы их перевешаем на флагштоках, на каждом столбе.

М.: Хорош болтать. Когда штурм будет?

М.: Скоро будет, скоро, ребята.

М.: Руки чешутся,

М.: Мужики, в Белом доме живых не брать.

Б.д.: Кстати, мы ваших отпустили, таких же, как ты.

М.: Ну а мы вас живыми брать не будем, скоты.

М.: Руцкого вешать.

Утро. Время включения записи не установлено.

Б.д. (еле слышно, слабым голосом): Всем, всем. Срочно «скорую помощь».

М.: Подохни, собака, там.

М.: В ЦМТ мои, по-моему, снайпера задержали. Доставлять или нет?

М.: Стреляй его на месте.

И все-таки, несмотря на подобные настроения милиции, это были лишь предположения и опасения, которые следовало предвидеть, по возможности просчитать и предупредить.

Но примерно в это время прозвучал реальный выстрел, который тоже мог стать роковым. Погиб офицер «Альфы», младший лейтенант Геннадий Сергеев.

Рассказывает сотрудник группы «А» Юрий Торшин:

- Геннадий Сергеев был лучшим в нашем отделении. Он проработал в группе несколько лет, накопил опыт. Физические данные у него хорошие - рост метр восемьдесят пять, каратист, прекрасно стрелял.

Так вот, втроем - я, Финогенов и Сергеев - выехали на БМП к Белому дому. Вокруг была неразбериха, и нам хотелось разобраться в обстановке самим, понять, что происходит.

Наша БМП вышла в тыл Белого дома. Картина предстала ужасная: стоят какие-то шалашики, палаточки, люди обросшие, человек сорок. Кто они?

В общем, приехали, осмотрелись. Из ближайшего подъезда Белого дома выбежала женщина в милицейской форме, в кителе без погон, с девочкой на руках. Мы ее посадили в свою БМП, пытались что-то расспросить, но напрасно. Она была так напугана, что не могла говорить.

Из Белого дома не стреляли. Огонь вели из соседних домов. Мы вышли с Геннадием из БМП, чтобы помочь раненым. По дороге - один мертвый, второй... Наткнулись на солдатика в бушлате, каска рядом валяется. У него ранение в бедро. Берем его, несем. Я подхватил под мышки, Сергеев - за ноги.

Попадаем под огонь снайперов. Сначала мы и не поняли, что пристреливают нас, но потом пули - цок-цок рядом. Только успел сказать: «Гена, пригибаемся и делаем бросок», - как он ойкнул, выпустил ноги солдата, сначала сел, потом упал на спину.

«По-моему, меня зацепило», - простонал он, а я вижу, в паху на брюках растекается кровь.

Невдалеке стояла БМП, солдатам кричу, зову на помощь. С двумя мне не управиться. Подбежали, забрали солдатика. А я, как в кино, пытался Геннадия на плечо взвалить. Оказывается, это не так просто. Взвалить-то взвалил, а подняться не могу. В нем весу под девяносто килограммов, да бронежилет, амуниция, оружие. В общем, опустил, под мышки потащил, а он просит: «Сделай мне укол».

Уколол его, тут мне солдаты помогли. Загрузили Гену в БМП, рванули к «скорой помощи». Пока ехали, Геннадий стал холодеть. Я уши ему растирал, а у него взгляд уже туманный, не разговаривал, не стонал.

Выехали к магазину «Олимп», где стояли машины «скорой помощи», они его - на носилки, раздели, стали осматривать. Спрашиваю: «Вы в какой госпиталь его повезете?» А врач посмотрел на меня и тихо так отвечает: «В морг...»

Скажу сразу, выстрел был не из Белого дома. Если бы стреляли оттуда, пуля бы попала в спину, а не в левый бок. Откуда стреляли, думаю, теперь вряд ли удастся узнать. Ясно только, что выстрел оказался прицельным.

Президент России Борис Ельцин посетил «Альфу» и ознакомился с вооружением и экипировкой бойцов антитеррора

Они никому не мстили

Президент в своей книге пишет: «После того как бойцы «Альфы» узнали, что погиб их товарищ, никого уже не надо было уговаривать. Почти вся команда пошла на освобождение Белого дома».

Выходит, что бросок этот получился как бы спонтанным и бойцы вошли в здание Верховного Совета, дабы отомстить за кровь товарища. Нет, они никому не мстили. Во-первых, не известно, кому мстить. Вместе с известием о тяжелом ранении Геннадия Сергеева пришло и другое предупреждение: пуля прилетела не из Белого дома.

Тогда откуда? Почему? Всякий стреляющий видел: боец «Альфы» не готовился к бою, он выполнял свою святую человеческую миссию - помогал истекающему кровью раненому.

Но гибель товарища - это волна ненависти. Возможно, на эту ненависть кто-то и рассчитывал. Авось не разберутся, ошибутся и умоют ненавистный Белый дом волной крови. Есть и такая

версия. Но есть и другая: на войне как на войне - пуля, как ни горько сознавать, оказалась шальной.

Ни ту, ни другую версию пока не удалось подтвердить. И кто знает, удастся ли?

Белый дом сдавался. Подполковник Владимир К., выйдя из здания, объявил о живом коридоре из бойцов группы, через который пройдут защитники Белого дома. Предупредил: если кто-то из посторонних подойдет к сотруднику ближе пяти метров и создастся опасность для покидающих здание Верховного Совета - будет применена физическая сила, а при необходимости и оружие.

Мне удалось посмотреть видеозапись. Навстречу оператору по парадной лестнице шли люди - разоруженные защитники Белого дома. Очень разные, кстати говоря, были люди. Помните, как кричал неизвестный милиционер в эфир: «Там одни урки, там людей нет нормальных».

Примерно так и обрабатывалось общественное мнение: мол, в Белом доме засели бандиты, убийцы, фашисты. Не было там ни бандитов, ни убийц. Но были приднестровские бойцы, казаки, армейские офицеры, рабочие, депутаты. Как сказал президент, все они - сыновья России. Ну а как и почему оказались там, до сих пор нет ответа.

Им не простили

Что же касается «Альфы» и «Вымпела», то им не простили страха той ночи. Еще бы, две группы спецназовцев решали, кому быть у власти.

Правда, утром 4-го у власти был Ельцин. Но об этом теперь говорят, как о само собой разумеющемся. Ну что ж, как пел народный бард, «жираф большой - ему видней».

Послесловия к этим событиям весьма трагичны. Разумеется, для спецподразделений. Не успел еще осесть дым от танковых выстрелов, как начался крутой «разбор полетов». «Вымпел» передали МВД.

Новый милицейский шеф приказал переименовать группу. Так родилась «Вега».

Можно понять руководство МВД: кто же откажется от высокопрофессионального, слаженного, мобильного подразделения? И надо отдать должное новому начальству: оно отнеслось к «Веге» с вниманием и заботой.

Однако совсем иная реакция была в подразделении. Сотрудники по существу взбунтовались.

Большинство не хотели переходить под знамена генерала Ерина. Что ж, и это вполне объяснимо. Ведь осенью 1993 года «Вымпел» во многом оставался тем первозданным ОУЦем, который создавался как элитное подразделение Комитета госбезопасности. На его боевом знамени так и было начертано: группа специального назначения КГБ СССР.

«Вымпел» превратился в аукцион. Уволенных в запас офицеров «разбирали» фирмы, тех, кто не хотел снимать погоны, «сватали» в разведку, в Службу безопасности, в Главное управление охраны, в Министерство по чрезвычайным ситуациям. Случалось, уходили целыми отделениями.

Когда одного из парашютистов, тех, кто десантировался на крышу атомного реактора, я спросил, сколько бойцов осталось в «Веге» от их «летного» отделения, он со вздохом ответил: немного.

Думаю, даже далекий от военного дела человек поймет, что значит для коллектива, когда уходят многие. В особенности для воинского, где мало собрать мастеров-профессионалов, из них еще надо выпестовать, взрастить, сплотить боевое подразделение.

Умирает подразделение. К счастью, «Вымпел» не умер.

С «Альфой» так поступить не решились. Но уже 6 октября был представлен к увольнению в запас командир группы - Герой Советского Союза генерал Геннадий Зайцев. Говорят, на него подписали приказ об отставке, да нашелся в верхах смышленый мужичок, вовремя подсказавший, что уход начальника «Альфы» наделает много шума и будет расценен не иначе, как расправа властей над «непокорным» генералом.

Опальную «Альфу» отстранили от охраны президента. Привлекали в самых крайних случаях, когда обойтись своими силами нет возможности. Как это было, например, во время визита в Москву президента США Билла Клинтона.

Казалось бы, служи да радуйся. Ведь в «Альфе» и прежде бытовало мнение, что не дело антитеррористической группы ходить в президентских сторожах.

Так-то оно так, но возвращение «Альфы» в лоно собственно подразделения антитеррора произошло не по доброй воле, а, если хотите, в наказание за непослушание.

Теперь, спустя девять лет, уже многое забылось. А кое-кто, откровенно говоря, и не хочет вспоминать. Но вступают в жизнь все новые и новые поколения. Те, кто в девяносто третьем был ребенком и мало что понимал, ныне уже вполне взрослые люди. И они должны знать правду о тех днях, какой бы горькой она ни была.

Октябрь 1993 года. Бойцы группы «А» выносят раненого из-под огня

ПИСТОЛЕТ «ГЛОК» И ЕГО СЕМЕЙСТВО

Семен ФЕДОСЕЕВ

Глок-22

Австрийский пистолет «Глок», десять лет назад казавшийся в России чем-то экзотическим, сейчас известен в ней едва ли не больше других современных зарубежных пистолетов. Многие из его образцов попадают в нашу страну, естественно, нелегально. Но справедливости ради отметим, что продукция «Глок ГмбХ» уже десять лет и вполне официально появляется на российских оружейных выставках.

Биография «Глок» началась в 1980 г., когда армия Австрии вознамерилась заменить свой старый добрый Р.38 «Вальтер» новым пистолетом под тот же патрон 9x19 «парабеллум». Главным претендентом был пистолет «Штейер» GB, соперники у него тоже были весьма серьезными - итальянский «Беретта» 92, германо-швейцарский «ЗИГ-Зауэр» Р220, германские Р7 и P9S «Хеклер унд Кох». Однако совершенно неожиданно у именитых и давно зарекомендовавших себя оружейных фирм появился конкурент в лице небольшой фирмы «Глок ГмбХ». Гастон Глок, уже зарекомендовавший себя как производитель холодного оружия, стрелковых аксессуаров, различного рабочего инструмента, решив заняться пистолетом военного образца, собрал мнения и пожелания различных экспертов и, основываясь на них, выпустил существенно новый пистолет.

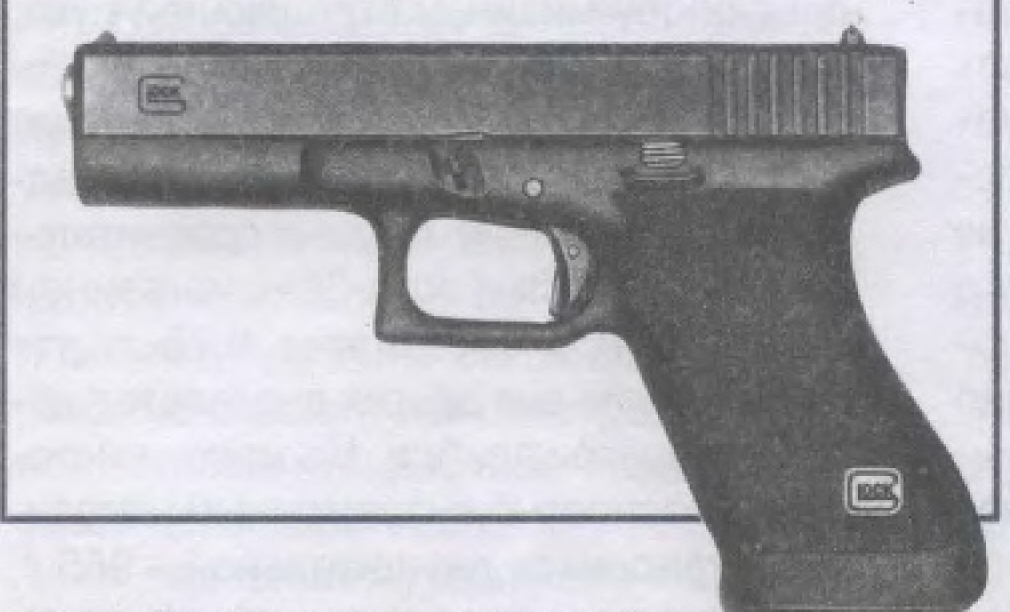
Собственно говоря, конструкция пистолета вобрала в себя идеи и решения механизмов, уже испытанных ранее в различных австрийских и германских моделях, но это сочетание позволило придать оружию новые качества. Вся конструкция «Глок-17» была подчинена задаче сделать достаточно мощный, но по возможности легкий, максимально удобный и безопасный в обращении боевой пистолет с большой емкостью магазина, постоянно готовый к выстрелу. Пистолет получил название «Глок-17» по числу патронов в магазине.

В 1983 г. «Глок-17» был принят на вооружение армии и полиции Австрии (под обозначением Р-90). В 1985 г. им вооружили силовые структуры Норвегии и Швеции. Однако главный успех ждал «Глок» не на военном поприще, а в правоохранительных органах. Ныне «Глок» состоит на вооружении сил безопасности и полиции около 60 стран (включая США, Нидерланды, Норвегию, Швецию и др.). В США «Глок-17» был представлен в 1986 г. Как раз в этот период многие полицейские управления отказывались от вооружения своих сотрудников револьверами в пользу самозарядного 9-мм пистолета равной боеготовности и безопасности, и «Глок» вызвал немалый интерес. К 1996 г. в США было продано уже около 1,2 миллиона пистолетов «Глок». Заметим, что американцы обеспечили «Глоку» отличную рекламу.

Главной характерной чертой «Глока-17» обычно называют использование пластмасс, хотя с пластмассами в конструкции личного оружия еще до Глока экспериментировали многие конструкторы и фирмы. Рамка пистолета целиком отлита из высокопрочного пластика, что обеспечивает необходимую прочность. Рамка выдерживает температуру до 200 градусов С (по данным проспектов фирмы). Направляющие рамки усилены стальными вставками. Пластмассы составляют около 40% конструкции, что породило стойкую легенду о «невидимости» пистолетов для металлоискателей, хотя в действительности массы их металлических деталей вполне достаточно даже для не слишком чувствительного металлоискателя. Не дают пластмассовые рамки и «амортизации отдачи». Обеспечивая более комфортный контакт оружия с ладонью на большей поверхности, они делают мягче воспринимаемую стрелком отдачу. Главное их достоинство - уменьшение массы и себестоимости оружия (высокопрочная пластмасса обходится дешевле высококачественной стали, а пластиковая деталь не требует той дополнительной обработки, что стальная), стойкость к коррозии.

Автоматика «Глок-17» имеет «откатный двигатель» и выполнена по схеме отдачи ствола с коротким его ходом, схема запирания представляет собой модифицированный вариант «Браунинг Хай Пауэр» - снижение казенной части ствола с помощью его наклонных нижних выступов. Сцепление ствола с затвором изменено: казенная часть ствола прямоугольного профиля входит в зацепление с пазом в задней части окна кожух-затвора для выброса гильз. Это упростило технологию производства кожух-затвора. Ствол имеет полигональную нарезку в виде обычной, но с сильно скругленными кромками. Такая нарезка менее подвержена истиранию, не повреждает оболочку пули и снижает риск ее срыва с нарезов. Ствол в «Глок-17» посажен достаточно низко относительно руки стрелка, что способствует повышению меткости

Пистолет «Глок-17», прародитель не только семейства «Глок», но и целого направления в разработке боевых пистолетов

стрельбы. Затвор-кожух пистолета прямоугольной формы, с плоской верхней поверхностью, без дульной втулки. Собранные в затворе детали ударного механизма сзади прикрыты пластиковой крышкой.

Ударный механизм - ударникового типа. Перед каждым выстрелом ударник находится в полувзведенном положении. Ударно-спусковой механизм не имеет неавтоматических предохранителей, но включает три автоматических. Роль первого играет рычажок на спусковом крючке - будучи отжат вперед, он упирается в рамку и блокирует сам крючок. Первичное нажатие на спусковой крючок освобождает предохранитель крючка, затем (ход - 5 мм) выступ спусковой тяги поднимает автоматический предохранитель ударника, а шептало, выполненное на заднем конце тяги, довзводит ударник. Тяга также выключает разобщитель (блокировочный рычаг), который до нажатия на спуск разобщает спусковую тягу с ударником. При дальнейшем движении спускового крючка (вторичное нажатие) шептало выходит из узкого паза рамки и, взаимодействуя с разобщителем, опускается, происходит спуск ударника и накол капсюля. Здесь также удачно соединены давние решения - «полувзведенный» ударник можно встретить еще в пистолете «Рот-Штейер» 1907 г., а предохранитель на спусковом крючке - в «Зауэре» 1930 г. Считается, что такая схема ударно-спускового механизма обеспечивает безопасность оружия, поскольку выстрел может произойти только при полностью запертом затворе и полном правильном нажатии на спусковой крючок. Усилие спуска устанавливается на заводе в пределах 2-4 кгс (на других моделях - 1,4-5,4 кгс). После каждого выстрела пистолет автоматически ставится на предохранитель до следующего нажатия на спусковой крючок.

Рукоятка пистолета является частью рамки, что обеспечило ее удобные размеры и форму при магазине большой емкости. Магазин двухрядный, с шахматным расположением патронов в нижней части и перестроением в один ряд в верхней. Угол наклона рукоятки к оси канала ствола 112 градусов. Форма передней грани спусковой скобы рассчитана на наложение указательного пальца поддерживающей руки при стрельбе с двух рук. Передняя и задняя грани рукоятки и передняя грань спусковой скобы имеют рифление для большей устойчивости оружия при выстреле. Защелка магазина расположена в месте соединения спусковой скобы с рукояткой и отжимается вперед.

По израсходовании патронов подаватель магазина включает останов затвора. Головка его рычага находится над рукояткой с левой стороны рамки. Над спусковой скобой слева в выемке рамки находится полозок замыкателя ствола. Металлические поверхности пистолета обработаны матовым защитным покрытием «Тенифер». Маркировка включает надпись «GLOCK 17 AUSTRIA 9x19» с левой стороны затвора-кожуха и заводской номер на правой стороне затвора-кожуха.

Кроме сравнительно небольшой массы и лаконичного дизайна пистолет отличает общая простота: конструкция состоит только из 33 частей, включая магазин, пистолет может быть полностью разобран примерно за одну минуту или менее при помощи шпильки или гвоздя.

Прицельные приспособления смонтированы на затворе-кожухе и включают мушку и сменный постоянный прицел. Прицельные приспособления могут снабжаться светящимися вставками для стрельбы в сумерки. Прицел может быть заменен регулируемым, но для военных пистолетов это не практикуется. Регулируемыми прицелами комплектуется модель «Глок-17L» с удлиненным до 153 мм стволом, предназначенная для спортивной стрельбы (хотя в тех же США были случаи его применения спецподразделениями полиции).

Основное производство «Глока» находится в Дойч-Ваграме рядом с Веной, где изготавливаются пластмассовые и штампованные металлические детали, а также производится окончательная сборка пистолетов. Детали, требующие точного изготовления - стволы, затворы, ударники, пружины, изготавливаются с использованием станков с ЧПУ на фабрике в г. Ферлах (Каринтия) - старинном оружейном центре Австрии. Пистолеты, предназначенные для продажи в США, собираются на специально созданном предприятии в Смирне, шт. Джорджия. Хотя «Глок» предложила для своего пистолета ряд пластиковых кобур, для служебных и боевых условий пользователи предпочитают кожаные или нейлоновые кобуры различных типов. Достаточно широка номенклатура предлагаемых на рынке дополнительных приспособлений к «Глоку». Поскольку рамка «Глока» не имеет специальных пазов, ставшие популярными в последние два десятилетия лазерные целеуказатели крепятся в основном к спусковой скобе или выполняются в виде направляющего стержня возвратной пружины, фонарь-осветитель может крепиться на усиленную крышку магазина.

Коммерческий успех «Глока-17» побудил фирму продолжить создание на его базе ряда модификаций.

Модель 18

Главным отличием этого пистолета, представленного в 1987 г., стало введение переводчика режимов огня в виде поворотной детали на затворе-кожухе и магазина на 33 патрона. Темп стрельбы составляет около 1300 выстр./мин, что, по замыслу разработчиков, позволяло бы на малой дальности выпустить короткую очередь до того, как ствол отклонится на слишком большой угол. Пистолет на 35 мм длиннее модели 17, съемным прикладом не комплектуется. «Глок-18» вызвал поначалу интерес, но на вооружение военных и полицейских структур не был принят - тактическая ниша автоматических пистолетов слишком узка, и «Глок-18» в нее, видимо, просто «не вписался».

Модель 19

Спустя год, в 1988 г., была представлена первая компактная (не путать с карманной) модель семейства «Глок» с укороченным до 102 мм стволом.

Пистолет «Глок-26». Ствол несколько удлинен ради выполнения в дульной части реактивного компенсатора, прицельные приспособления снабжены вставками («три точки») для стрельбы в сумерках

Пистолет «Глок-24»

«Глок-19» предназначался для правоохранительных органов, но может использоваться также армейскими подразделениями специального назначения в качестве вспомогательного оружия. Масса пистолета со снаряженным магазином уменьшилась до 835 г.

Модели 20-25

В 1990 г. были выпущены модели под крупнокалиберные пистолетные патроны: «Глок-20» - под «10 мм ауто», «Глок-21» - под .45 АСР, «Глок-22» - под .40 «смит энд вессон». От базовой их кроме калибра отличал усиленный блок запирания - в него была добавлена вторая поперечная ось, впоследствии введенная и в 9-мм модели. Модели 21 и 22 имеют удлиненную рамку. Модель 22 была заведомо рассчитана на продажу американским правоохранительным структурам - патрон .40 «смит энд вессон» был официально принят на вооружение ФБР, рекомендован также полиции. По останавливающему действию он якобы занимает промежуточное положение между 9x19 и .45 АСР, по энергии отдачи близок к 9x19. В сочетании с активной рекламой это сделало его популярным, хотя достаточной статистики, подтверждающей его высокую эффективность, не приводится. «Глок-22» действительно вызвал интерес на рынке США, и почти сразу появилась его компактная модификация «Глок-23» с укороченным до 102 мм стволом и соответственно укороченной рамкой, а в 1994 г. - спортивный «Глок-24» с длиной ствола 152 мм. Такие сравнительно длинноствольные крупнокалиберные пистолеты рассчитаны в основном на любителей стрельбы по металлическим мишеням и соревнований в «тактической стрельбе». В 1995 г. была представлена компактная модель 25 под патрон .380 АСР, от прежней компактной модели 19 (под более мощный патрон 9x19) ее при тех же размерах отличала меньшая масса. А в мае 1997 г. ФБР после настойчивых предложений «Глока» объявило о выборе 10-мм пистолетов «Глок» моделей 22 и 23 для вооружения своих специальных агентов.

Модели 26-28

Эти пистолеты появились в 1995 г., и представляют собой уже действительно «карманные» варианты «Глока» и рассчитаны прежде всего на профессионального пользователя, нуждающегося в достаточно мощном пистолете скрытого ношения. Начальная скорость пули составляет: в 9-мм варианте (модель 26) - 340 м/с, в 10-мм (модель 27) - 290 м/с. Емкость магазина - соответственно 10 и 9 патронов. Кроме ствола и затвора-кожуха у них значительно укорочена рукоятка, так что у многих стрелков при ее охвате мизинец оказывается без опоры. Для компенсации этого рукоятка снабжена передними и боковыми выемками под пальцы, а крышка магазина может снабжаться накладкой, увеличивающей высоту рукоятки. В связи с укорочением пространства под стволом вместо одной возвратной пружины на сплошном направляющем стержне введен телескопический стержень с одной пружиной на внешней и одной - на внутренней трубке. Для большей обтекаемости обводов и меньшего истирания кобуры скруглены передние грани затвора-кожуха. Сохранение размеров спусковой скобы, усилия спуска около 2,5 кгс и положения защелки магазина позволяют стрелку, знакомому с полноразмерными боевыми моделями «Глока», легко овладеть карманными. Кроме собственных двухрядных магазинов можно использовать магазины от моделей 17, 19 и 21.

Третий карманный пистолет в этом ряду «Глок-28» под значительно менее мощный патрон .380 АСР (9x17) был несколько полегче и ориентирован скорее на гражданский рынок.

Модели 29 и 30

В 1997 г. «Глок ГмбХ» представила модели 29 и 30 под патроны соответственно «10 мм ауто» и .45 АСР, ставшие естественным развитием предыдущих карманных пистолетов семейства, а также полноразмерных 10- и 11,43-мм моделей 20 и 21. Дизайн и базовая конструкция «Глока» остались без изменений. Скос патронника и задней поверхности прилива ствола составляют направляющую поверхность, достаточную, чтобы обеспечить надежное досылание патронов с различными типами пуль - обыкновенной, полуоболочечной, с открытой экспрессивной пустотой, типа «глэйзер». Передние грани кожуха-затвора скошены ради придания пистолету большей обтекаемости. Пластиковая накладка крышки магазина на 10 патронов дает опору мизинцу стреляющей руки. По отзыву экспертов, кучность стрельбы «Глока-30» позволяет поразить грудную мишень на дальности до 25 м, хотя «подскок» под действием отдачи сравнительно велик. Масса «Глока-30» с магазином без патронов составляет 0,75 г, что меньше, чем для других пистолетов даже меньшего калибра. Но масса пистолета с полностью снаряженным магазином становится внушительной - 965 г. Однако с этим вполне можно мириться, учитывая мощь 45-го калибра.

Модели 31-34

В конце 1990-х годов «Глок «решила вернуться к 9-мм калибру. Сначала это выразилось в создании моделей под патрон .357 SIG. Любопытно появление самого этого патрона. Поскольку патрон .40 «смит энд вессон» на практике не показал существенных достоинств, германо-швейцарский концерн «ЗИГ-Зауэр» совместно с «Федерал Картридж» на его основе создал 9-мм патрон .357 SIG, превратив гильзу из цилиндрической в бутылочную. После того как патрон показал достаточно надежную работу с соответствующей модификацией пистолета «ЗИГ-Зауэр», им занялась и «Глок». Однако уменьшение калибра и массы пули при повышении ее начальной скорости до 415 м/с (при массе пули 8,1 г) и даже до 680

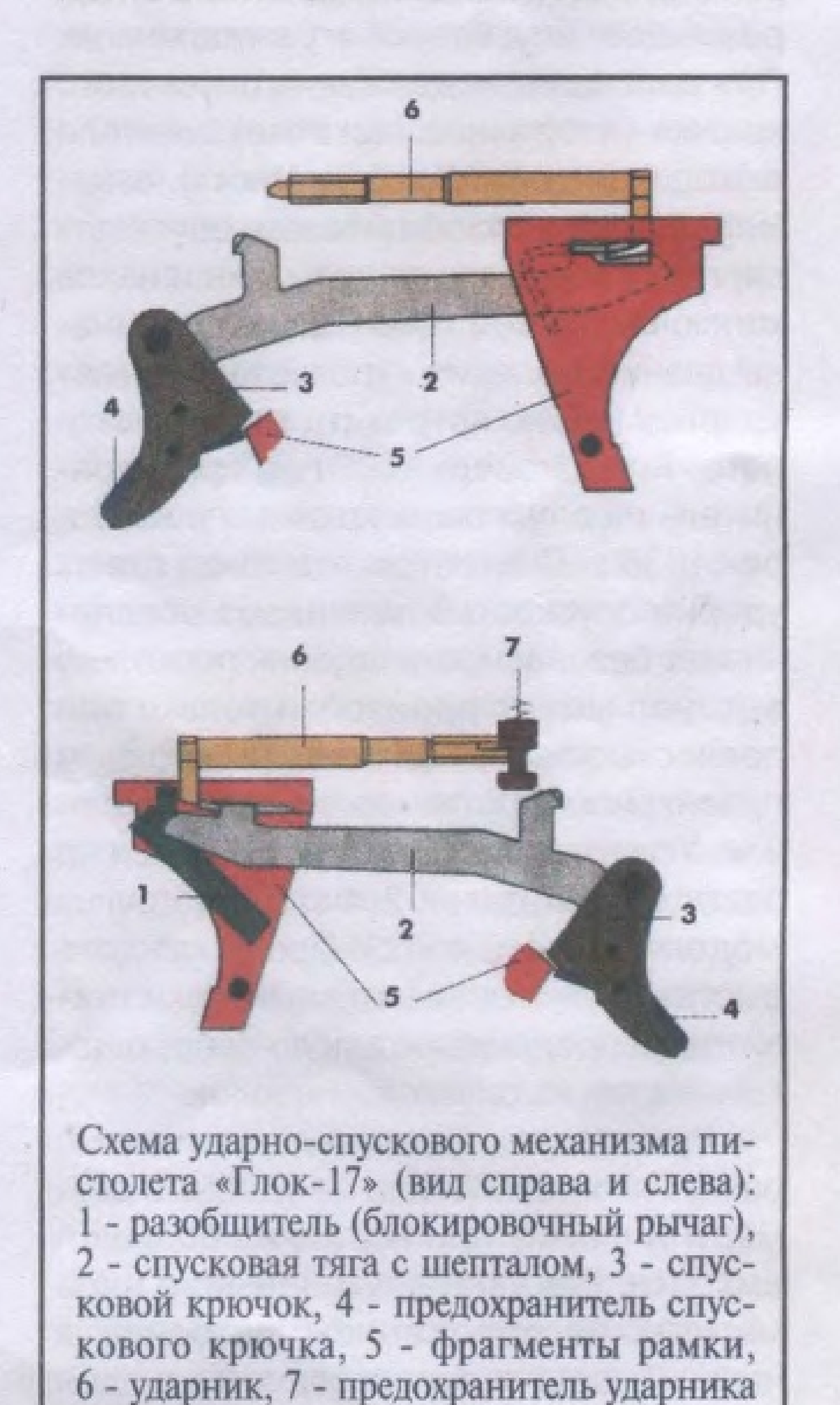

Схема ударно-спускового механизма пистолета «Глок-17» (вид справа и слева): 1 - разобщитель (блокировочный рычаг), 2 - спусковая тяга с шепталом, 3 - спусковой крючок, 4 - предохранитель спускового крючка, 5 - фрагменты рамки, 6 - ударник, 7 - предохранитель ударника

м/с (пуля в 4,1 г) не дали, по оценкам ФБР, патрону сколько-нибудь существенных преимуществ ни по баллистике, ни по поражающему действию против того же .40 «смит энд вессон». Так что пистолеты под него пошли на коммерческий рынок. А следующую свою модель 34 «Глок ГмбХ» выпустила уже под старый добрый 9x19 «парабеллум» («люгер»), удлинив ствол до 135 мм и повысив емкость магазина до 19 патронов - вполне стандартные попытки «повышения огневой мощи».

К настоящему времени известно множество пистолетов с пластиковыми рамками различных фирм, причем многие из них - например, американские «Сигма Смит энд Вессон», САТ-9 «Интратек», германский Р99 «Вальтер», российские П-96С и ГШ-18, МР-44 «Багира» - еще и несут ударниковый тип механизма (с некоторыми модификациями). «Глок» уже не числится среди новых и передовых моделей, однако заработал приличную репутацию и по-прежнему удерживает лидерство на рынке.

Порядок неполной разборки пистолета «Глок-17»

1. Извлечь магазин, отвести затвор назад и убедиться в отсутствии патрона в патроннике, направив оружие в безопасном направлении, нажав на спусковой крючок, произвести холостой спуск.

2. Положив пистолет правой стороной на ладонь правой руки и уперев рукояткой в основание большого пальца, четырьмя пальцами отвести затвор назад на 1...2 мм. Удерживая затвор в этом положении, большим и указательным пальцами левой руки, обхватив с обеих сторон стопор ствола, опустить его вниз до упора в рамку и снять вперед кожух-затвор с возвратной пружиной и направляющим стержнем.

3. Извлечь из затвора возвратный механизм (возвратную пружину с направляющим стержнем).

5. Извлечь из затвора ствол, приподняв его за казенную часть.

Сборка производится в обратном порядке.

Пистолет «Глок-27» с дульным реактивным компенсатором и прицелом типа «Хост Ринг»

Тактико-технические характеристики пистолетов семейства «Глок»

МАРКА ПИСТОЛЕТА	«Глок-17» (Р-80)	«Глок-17L»	«Глок-18»	«Глок-19»	«Глок-20/21»	«Глок-22»	«Глок-23»	«Глок-24»
Калибр, мм	9,0	9,0	9,0	9,0	10,0 / 11,43	10,0	10,0	10,0
Патрон	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»	9x19 «парабеллум»	10 мм «ауто»/ 45 АСР	40 «смит энд вессон»	40 «смит энд вессон»	.40 «смит энд вессон»
Масса оружия без патронов, г	605	670	620	595	803 / 770	679	600	757
Длина оружия, мм	188	225	183	174	193	186	174	225
Длина ствола, мм	114	153	114	102	117	114	102	153
Высота оружия, мм	131	138	131	127	139	138	127	138
Ширина оружия, мм	30	30	-	30	32,5	30	30	30
Нарезы	гексагональные	гексаг-ные	гексаг-ные	гексаг-ные	гексаг-ные	гексаг-ные	гексаг-ные	гексаг-ные
Длина хода нарезов, мм	250	250	250	250	250 / 400	250	250	250
Режимы огня	о	о	.о / н	о	О	о	о	О
Прицел	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный
Длина прицельной линии, мм	165	205	165	152	172	165	152	186
Емкость магазина, патронов	17	17, 19	17, 33	15	15 / 13	10	13	15

Тактико-технические характеристики пистолетов семейства «Глок» (продолжение)

МАРКА ПИСТОЛЕТА	«Глок-25»	«Глок-26/27»	«Глок-28»	«Глок-29»	«Глок-30»	«Глок-31»	«Глок-33»	«Глок-34»
Калибр, мм	9,0	9,0 / 10,0	9,0	10,0	11,43	9,0	9,0	9,0
Патрон	380 АСР	9x19 «пара»/ .40	.380 АСР	10 мм «ауто»	.45 АСР	.357 SIG	.357 SIG	9x19 «парабеллум»
Масса оружия без патронов,г	570	610	529	700	750	660	560	650
Длина оружия, мм	174	164	160	172	172	186	160	207
Длина ствола, мм	102	88	88	96	96	114	88	135
Высота оружия, мм	127	105	106	113	113	138	106	138
Ширина оружия, мм	30	31	30	32,5	32,5	30	30	30
Нарезы	гексагональные	гексагональные	гексагональные	гексагональные	гексагональные	гексаг-ные	гекс-ные	гексагональные
Длина хода нарезов, мм	250	250	250	250	400	406	406	250
Режимы огня	о	о	о	о	о	о	о	о
Прицел	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный	постоянный
Длина прицельной линии, мм	152	138	138	151	151	165	138	186
Емкость магазина, патронов	15	10/9	10	10	10	10	10	17,19

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуйте, уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Вот уже 3 года, как я являюсь постоянным поклонником и читателем вашего журнала. К сожалению, у нас в городе его очень трудно достать, номера «Солдата удачи» раскупаются сразу. Несколько номеров журнала просто не смог купить. А мне они необходимы для работы, так как я служу в СОБРе. В вашем журнале много полезной информации, необходимой бойцам спецподразделений. Поэтому, если есть возможность, вышлите мне, пожалуйста, номера «СУ» 8, 9, 10, 11 за 2001 г. Оплату гарантирую.

С уважением, Константин Кривошлыков.
г. Ростов-на-Дону.

?

Уважаемая редакция!!!

Пишет вам офицер запаса Волков Михаил Георгиевич. Очень уважаю и ценю ваш журнал, но по причине увольнения в запас и переезда на новое место жительства мне не удалось приобрести номера журнала с 1 по 6 за 2001 г. Буду вам признателен, если вы вышлите мне наложным платежом указанные выше журналы.

У нас в глубинке найти «Солдат удачи» весьма сложно.

Заранее благодарен. С признательностью и уважением

майор запаса ВДВ Михаил Волков.
п. г. т. Томаровка, Белгородская область.

!

С подобной просьбой к нам обращаются многие читатели. Отвечаем. Желающие могут приобрести необходимые номера журнала в редакции по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если же нет возможности посетить столицу, получить журналы можно по почте. Стоимость - 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи».

Банк получателя:
«Мастер-Банк» (ОАО) г. Москва;

ИНН	**7705263650;**
Р\с.:	**40702810500001002322;**
БИК	**044585337;**
К\сч.:	**30101810800000000337**
ОКНХ:	**82000, 87100, 19400, 71100;**
ОКПО:	**11822151.**

Отправка журнала в ваш адрес будет осуществляться после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат удачи», а так же вашего письма с заявкой на конкретные номера и полным почтовым адресом.

?

Здравствуйте все, кто делает журнал «Солдат удачи»!

Хочу сказать вам огромное спасибо за ваш нелегкий труд, за то, что журнал такой интересный. Когда он попадает в мои руки, я прочитываю его от корки до корки в один присест. В Алмате, например, ваш журнал разбирают влет. Чтобы «Солдат удачи» залеживался на прилавках газетных киосков - такого не бывает.

Вы знаете, я уже пять лет как демобилизовался, но все еще с замиранием сердца мечтаю служить в элите войск - спецназе. Собственно говоря, я именно поэтому и пишу вам. У меня к вам один вопрос, и даже не вопрос, а просьба. Расскажите, как можно попасть в спецназ. Я понимаю: там большие физические нагрузки, что многие не выдерживают, но ведь именно это и прельщает.

Дайте совет: как рядовому пограничнику можно попасть в спецназ?

Владислав ЧАЙКА.
Алмата, Казахстан.

?

Здравия желаю, «Солдат удачи»!

Недавно стал покупать ваш журнал, читаю, нравится, решил написать вот по какому поводу. Так получилось, что мы теперь живем в разных странах. Но, несмотря на это, моя мечта - служить в России и только в спецназе - осталась.

Какие документы нужны для приема в спецназ, а также физические данные, образование, я не знаю. Пожалуйста, подскажите.

Думаю, не только мне будет интересна эта информация, желающих служить России, я думаю, много.

С уважением - Михаил Антонов.
г. Одесса, Украина.

!

Как попасть в подразделение специального назначения, спрашиваете вы, Михаил и Владислав. Говорите о физических нагрузках, требованиях и т.д., но проблема для вас лежит в несколько иной плоскости. Дело в том, что вы являетесь (насколько ясно из писем) гражданами Украины и Казахстана, т.е. гражданами суверенных государств.

Да, понимаем, в нас еще сильна историческая память, когда мы все были сыновьями единой страны, но теперь это, увы, не так. И поступить вообще на службу в Российскую армию, а тем более в части специального назначения сможете, только став российскими гражданами.

?

Здравствуйте!

Пишет вам, вероятно, самый большой поклонник журнала «Солдат удачи». В последнее время моя голова занята лишь одной мыслью. Я хочу попасть в Иностранный легион. Придя в военкомат, я не получил по волнующему меня вопросу никаких разъяснений. Я конечно знал, что в военкомате мне направление в FL не выпишут. Но надеялся получить хоть какую-то информацию. Ан нет. Не угадал.

Если можно, напечатайте, что нужно сделать, чтобы попасть в легион, а также о самом Французском иностранном легионе.

Могу вас заверить, что не я один буду вам благодарен.

С уважением, Максим Пасечник.
г. Новосибирск.

?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Я военнослужащий срочной службы, отдаю свой «военный» долг на Дальнем Востоке, а именно в Приморском крае. Листая один из ваших номеров, прочитал небольшую заметку про французский Иностранный легион. Мы с другом, моим сослуживцем, давно загорелись мечтой попасть дотуда. Но подробную информацию достать довольно трудно.

Есть ли в России организации, занимающиеся этим вопросом? Если есть, то укажите, пожалуйста, их адреса.

Еще меня очень интересует прохождение службы в легионе. Я надеюсь, что вы не оставите мое письмо без внимания и поможете мне в осуществлении моей давней мечты.

С огромным уважением,
Антон Булгаченко.
Приморский край.

!

Уважаемые Антон и Максим, а также другие наши читатели, желающие попасть в Иностранный легион!

Сообщаем вам, что тема Иностранного легиона очень популярна. Нам пишут письма, звонят из разных концов страны, приезжают в редакцию с единственной целью - узнать, как стать легионером.

Максим Пасечник (как пишет он сам) даже обращался по этому поводу в местный военкомат. Но там ему ничего не ответили. И как бы это ни было горько и обидно, верно сделали: у военных комиссариатов совсем иные функции.

Чем же мы можем помочь вам, дорогие друзья? Скажем правду, пусть она вас и разочарует. Наша редакция не является вербовочным пунктом Иностранного легиона. Более того, таких пунктов (официальных и законных) в нашей стране нет. Но, осознавая повышенный интерес у наших читателей к теме легиона, редакция делает все, что в ее силах, дабы удовлетворить этот интерес и ответить на ваши вопросы.

Совет один. Внимательно читайте журнал. Мы постоянно пишем о легионе, каждое письмо, которое приходит от действующих или бывших легионеров, мы публикуем в первую очередь. В этих письмах легионеров - ответы на ваши вопросы.

Сообщаем, что тема Иностранного легиона поднималась на страницах журнала в № 4\2002 г. («Марш «Белая кепи», «Не повезло? Не падайте духом»), № 10\2001г. («Как попасть в Иностранный легион. Советы русского легионера», «Русские во Французском легионе»), №6\2000г. («В Иностранный легион и обратно»).

И еще: прежде чем делать попытки попасть в легион, хорошо подумайте, оцените свои силы, возраст, воинскую специальность. Как-то нам позвонил музыкант. Он очень хотел попасть в легион. Неужто в легионе не хватает своих музыкантов? К тому же в ходе беседы выяснилось, что его жена ждет ребенка. Но легион - воинское формирование, которому в любой момент могут быть поставлены боевые задачи. И легионерам надо будет рисковать жизнью.

Словом, надо все спокойно взвесить и обдумать. И только потом принимать решение, вполне осознавая, как написал нам один легионер, что «там нас никто не ждет».

Однако если вы поставили цель - дерзайте!

?

Здравствуйте, журнал «Солдат удачи»!

Меня зовут Леша, мне 14 лет и мне очень нравится ваш журнал.

Я хочу служить в армии, мне бы хотелось стать снайпером. Я хожу в тир, там я стреляю из духового ружья и часто попадаю в цель. Не могли бы вы публиковать больше материалов о снайперах и желательно с большим количеством иллюстраций?

Напишите, как можно стать снайпером, какие качества нужны для этого.

До свидания.

Жду ответа.
г. Добрянка, Пермская область.

!

Дорогой Леша, мы были рады получить от тебя письмо, в котором ты пишешь, что хочешь служить в армии.

Твое пожелание больше писать о снайперах мы выполняем. Снайперская тема одна из уважаемых и ведущих в нашем журнале. Редакция подготовила даже специальный выпуск «Снайпер». Мы готовы выслать тебе этот номер бесплатно, вот только жаль, что ты не указал свою фамилию.

Что же касается твоего вопроса, как стать снайпером, то пока несколько советов - надо готовить себя физически, заниматься стрелковым спортом. А когда придет время идти в армию, не сомневаюсь, твои успехи в стрельбе будут замечены и оценены по достоинству.

Пишите нам.

Наш адрес: 113162, г.Москва, ул.Люсиновская, 68. Редакция журнала «Солдат удачи».

МЕЧТАЛИ О ВОДЕ МЫ...

Олег САЛЕХ

Фото из архива «Солдата удачи»

Нам не хватало воздуха на горных перевалах,
Мечтали о воде мы в пустыне Регистан.

(Из песни «Пароль - «Афган» ансамбля ВДВ «Голубые береты»)

...5 июня 198... г. 11.40. Ошская область Киргизской ССР. Уч-Курган (Кызыл-Кия). Горный учебный центр (ГУЦ) отдельного 387-го парашютно-десантного полка ВДВ. Обычный июньский полдень... Белесое марево горячей мельчайшей пыли, раскаленное дрожащее небо над сизыми горами. Пропитанный зноем воздух буквально звенит. У едва пульсирующей ниточки ручейка, тянущейся между выстроившимися в ряды шатрами палаток, сбились в плотный кружок несколько наголо стриженных парней в едва обмявшейся, еще не успевшей выцвести полевой форме. С опаской оглядываясь по сторонам, они торопливо набирают в подкотельники мутную жидкость неопределенного цвета и почти бегом доставляют свою добычу в одну из палаток. Из сложенных в несколько слоев солдатских полотенец мастерятся доморощенные фильтры, и теплая жижа моментально окрашивает их в цвет глиняной взвеси. «Очищенная» жидкость, несмотря на не внушающие доверия запах и цвет, быстро выливается в пересохшие рты. Гепатит? Плевать! «Ро-о-о-та, построение на батальонном плацу - через пять минут!»...

Вместо предисловия

В майском номере «Солдата удачи» был опубликован первый материал из тематической серии «Азбука выживания». Без малейшего преувеличения можно констатировать, что затронута весьма важная и, самое главное, актуальнейшая для российского воинства тема. Да-да, именно актуальнейшая, ибо тянут армейскую лямку российские парни по-прежнему, «по старинке», совсем как в «добрые советские времена». Несмотря на уже почти десятилетнее реформирование Вооруженных Сил страны, солдатская аксиома «шилом бреемся, дымом греемся» жива-здорова и, скорее всего, аксиомой так и останется. А потому регулярно знакомиться с данной рубрикой журнала стоит, безусловно, КАЖДОМУ здравомыслящему военнослужащему (или, по крайней мере, считающему себя таковым).

Единственное, что неизбежно придется сделать всем желающим, - «отделить зерна от плевел». Определить степень пригодности, эффективности, да и просто уместности «импортных» советов. Дело в том, что материалы «учебных пособий спецподразделений стран мира» содержат в изобилии сведения о способах добывания воды и ее очистке. Но насколько реально применимы они в условиях нашей армейской повседневности? Позволю себе поделиться воспоминаниями, напрямую связанными с особенностями подготовки советских солдат к несению службы в условиях практически постоянного дефицита воды.

Питьевой режим «по-фергански»

Первые азы выживания я познал в доперестроечные 80-е в ферганской учебке ВДВ, где начинал свою срочную службу. Большинство моих товарищей-новобранцев обладали спортивными разрядами и завидным физическим здоровьем, а также были готовы к тяготам и невзгодам армейской жизни. Мы были прекрасно ос-

ведомлены о том, что советская десантура в Афгане занята отнюдь не строительством поликлиник и высаживанием деревьев - и мы готовили себя именно к этому. Но вот жара и безводье... увы. В рассказах вчерашних дембелей-«афганцев» лишь мельком проскакивали упоминания о каком-то неведомом нам «питьевом режиме», но звучало это совершенно не интригующе. Разве что среди самодеятельных солдатских записей в «дембельских» блокнотах попадались и такие четверостишия:

У нас в песках один закон, и нет его верней:
В песках вода всегда нужна.
Но друг - еще нужней.
И коль во фляге два глотка,
то больший из глотков
Ты другу своему отдай. Таков закон песков.

Подобные вирши не воспринимались иначе, как нечто экзотическое, из разряда «на память о 730 днях в сапогах». А жаль. Для того чтобы спуститься с небес на грешную землю, жаждущим и страждущим обычно хватало первых часов пребывания в ферганской десантной учебке. Первые же попытки глотнуть воды из-под крана пресекались жестко и эффективно, в том числе и при помощи банального рукоприкладства. Днем контролировалась буквально каждая минута нахождения новобранцев у краников с вожделенной влагой; на ночь же поступление воды в казармы попросту перекрывалось. Солдатская находчивость периодически изумляла: находились монстры, способные выпить даже застоявшуюся воду из грязного ведра. В казармах процветало ночное воровство - не денег и т.п., а воды из фляг сослуживцев. В чем же дело?

Говоря откровенно, снабжение водой в Советской Армии (Восток - дело не только тонкое, но и до крайности безводное) было поставлено из рук вон плохо. Чем же еще можно объяснить разницу в содержании так называемых «питьевых режимов», устанавливаемых в Советской Армии (СА) и иностранных армиях?

Как обеспечивали водой у нас и у них

- **В СА.** «Будем живы - не помрем», «Утоление жаждущих - проблема самих жаждущих», «Что, еще и о воде за вас думать?!!» Такими (или примерно такими) принципами руководствовалось, да и наверное поныне руководствуется командование родимых Вооруженных Сил. (Слава Богу, не ведут сейчас российские солдаты боевых действий в пустынях да в безводных горах-предгорьях!) А посему - обеспечение водой зависит исключительно как от распорядительности непосредственных командиров подразделений, выполняющих ту или иную боевую задачу, так и от расторопности их подчиненных. Смогут найти водичку на месте - молодцы, подфартило.
- **В иностранных армиях.** Подвоз и обеспечение вожделенной H_2O осуществляются исключительно централизованно. Расчет изначально делается только на собственное тыловое обеспечение, в результате - любая армейская база завалена пластиковыми емкостями с питьевой водой.

1. Количество жидкости, принимаемой организмом в виде питья.

- **В СА.** «Сэкономил - выжил; поэтому привыкай!» Пить - только по команде, причем количество разрешенной к поглощению жидкости измерялось... в крышечках от фляги. Нетерпеливым, ослушавшимся или употребившим «сверх нормы» - неотвратимое и немедленное наказание.
- **В иностранных армиях.** Пить, пить и пить! Причем не только «сколько захотелось», но и обязательное количество - даже «если не хочется». Яркий пример - жесткий контроль сержантским составом армии США достаточности употребления воды своими подчиненными в период операции «Буря в пустыне».

2. Использование специальных методов обработки питьевой воды.

- **В СА.** Чего стоит одна лишь «верблюжья колючка», которой «батальонные чаи» заваривали... Тут, кстати, мы были на высоте - использовали все достижения народной мудрости (пусть и от безысходности, от отсутствия иных возможностей). Вот только желудки, сожженные лимонной кислотой, нет-нет да и дают о себе знать...
- **В иностранных армиях цивилизованных государств** (вооруженные формирования африканских племен не в счет) даже вероятность использования в этих целях буйной окрестной зелени травы практически сведена к нулю.

3. Использование специальных добавок, позволяющих поддерживать водно-солевой баланс в организме.

- **В СА.** Нет, не было и вряд ли будут использоваться (если только на уровне опытных образцов). А если и имелись таковые средства, то пользовались ими избранные - прецеденты массового использования простыми смертными не известны.
- **В иностранных армиях.** Используются активно и широко - о повсеместном использовании т.н. «солевых таблеток» известно еще со времен вьетнамской войны, причем как членами элитных спецподразделений, так и военнослужащими, не входящими в число элитных бойцов.

4. Методы обеззараживания и очистки воды в полевых условиях (помимо кипячения).

- **В СА.** Основа основ - хлорирование во всем его разнообразии. «Его Величество Пантоцид» (причем применялся еще в годы Великой Отечественной). Выбора нет, да и не предвидится - хорошо, что хлорамин изъяли из обращения. Недостатков у пантоцида, между прочим, полнымполно: если взвесь имеется, неэффективен, да и кому хлорка по вкусу придется? А если с последними изысканиями медиков ознакомиться (согласно которым употребление хлорированной воды провоцирует возникновение тех же канцерогенных заболеваний), картина полностью в минорные тона окрашивается... Не было и индивидуальных фильтров (хоть бы туристическими вариантами снабжали, «Родничками» или «Истоками»).
- **В иностранных армиях.** Методы те же - средства для обеззараживания, вот только хлоркой при этом пищевод не сжигается. Известно, что на вечно загнивающем Западе средства эти выпускаются в виде жидкости, обладающей не только нейтральным вкусом, но и запахами мяты, лимона и пр. Не удивлюсь, если они воду ионизируют или что-то в этом роде. (Что касается фильтров, то советские «афганцы» не раз о трофейных рассказывали: можно использовать, не в пример нашим, гораздо большее количество раз, а помимо обеззараживания вода еще и охлаждается!)

Воистину все познается в сравнении.

Наш водный рацион

Итак, что представлял наш «водно-солевой баланс» в тот период службы в жарком климате?

1. Потеря организмом жидкости превышала все допустимые нормы. Как известно, потребность в воде резко возрастает при:

1) жаре - а в период с мая по сентябрь ничего иного и не предвиде-

лось! И 4 л воды в час мы не теряли с потоотделением только потому, что не было у нас этих пресловутых литров, не восполнялись они организмом хронически;

2) физических нагрузках - этот фактор даже комментировать не приходится, ограничимся банальным «по определению»;

3) подъеме на высоту - совершаемом регулярно, да еще при наличии соответствующей экипировки: рюкзака десантного (непременно набиваемого булыжниками или песком), оружия, боеприпасов и сопутствующей матчасти. О бронежилете и говорить не приходится.

2. Сколько мы получали жидкости в сутки?

Подсчитать можно элементарно. Трехразовый прием пищи (лучшего названия для процесса питания в армии и не придумать) - около литра набегало в компоте да в «эрзац-супе». Добавим флягу кипятка, набираемую утром, - граммов 600-700. На выходе 2-2,5 литра. Тем, кому сложно в это поверить, могу привести в качестве примера следующие сведения: практически все новобранцы теряли в весе от 5 до 10 кг в течение первого месяца службы. Добавьте сопутствующие «плюсы» - расстройства желудков, дизентерию и прочая, прочая...

На практике

Разумеется, заморские пособия по выживанию содержат массу остроумных и полезных советов по добыванию воды, но вот использовать их на практике...

И солнечный испаритель, и вегетационный мешок, конечно же, могут помочь хотя бы частично решить проблему с водой, но кому? Туристу-экспериментатору (пусть и члену экстрим-экспедиции по экзотическим местам) или загнанному в жесткие рамки учебной или боевой задачи солдату? Объясняется это весьма просто, на элементарном примере.

Так, на рытье ямы диаметром около 1 м и глубиной около 60 см в предгорьях (и тем паче в горах) горных массивов Узбекистана и Киргизии можно смело отводить 5-7 часов крайне интенсивного физического труда. Причем уложиться в это время при наличии той же малой саперной лопаты или ножа-мачете крайне непросто. Сейчас в это не верится самому, но свойства тамошнего «чернозема» таковы, что металлический лом отскакивал от него как резиновый, выбивая лишь ничтожные крошки. Парадоксально, но в том же ГУЦ в/ч 52788 «строительство оборонительного вала», т.е. рытье окопов и стрелковых ячеек, заключалось в обильном поливе «земли» водой из арыка и томительном ожидании. После размокания ничтожного по величине верхнего слоя грязь попросту соскребалась и производился новый полив по периметру будущего окопа. Посему не стоит обольщаться кажущейся простотой и доступностью подготовки солнечного испарителя, способного, между прочим, дать лишь 800 мл жидкости. В СУТКИ. Рытье же ям в песках - занятие столь же увлекательное, как и недостаточно эффективное в боевых условиях. Игра свеч явно не стоит.

Использовать же испарительный (как, впрочем, и вегетационный) мешки в армейских условиях также малореально по самым банальным причинам. Вот они:

- незначительность количества

воды, получаемого данным способом (около 50 миллилитров за час);

- необходимость наличия значительного времени для использования вышеуказанных способов;

- демаскирующие свойства полиэтиленовой пленки: значительные светоотражающие свойства (да и шорох при разворачивании не слабенький);

- неизбежность возникновения отверстий в виде порезов, проколов и т.п.;

- неудобства, связанные с транспортировкой полиэтиленовых пленки и мешков.

Основная же масса остальных сведений, содержащихся в т.н. учебных пособиях, достаточно неактуальна, т.к. предусматривает, что добывать воду придется в умеренном (в тропическом, субтропическом и т.п.) климате. Но ведь в этих случаях гораздо более актуальны проблемы очистки и обеззараживания воды.

Кстати, достаточно интересно звучат и рекомендации типа «Как минимизировать потерю воды». Особенно «полезны» и «приемлемы» они для бойцов, находящихся в полной и безоговорочной зависимости от жестких, а порой и жестоких условий армейской жизни:

- физическую активность свести к минимуму;

- выполнять работу медленно, чтобы тратить как можно меньше энергии, регулярно при этом отдыхая;

- в жарком климате основные работы лучше производить в вечернее время или ночью;

- в жарком климате следует носить одежду светлых тонов;

- находиться в тени, не лежать на нагретых поверхностях.

Весело? Можно сказать, что весьма.

Итак, исходить приходится из того, что при встрече с нехваткой воды бойцу по-прежнему придется быть готовым доказать, что и «один в поле - воин». Что же из этого следует?

Выход - психологический тренинг

По мнению многих экс-десантников, не понаслышке знакомых с особенностями службы в ТуркВО и в ОКСВА, основной упор при подготовке к действиям в условиях дефицита воды следует делать на... психологический тренинг. А что делать, альтернатива-то отсутствует. И именно психологическая готовность встретить жажду позволяет (что неоднократно доказывалось на практике) успешно противостоять неизбежным спутникам обезвоживания:

- нервозности (столкновения и даже драки, связанные с водой, не были для учебных и боевых подразделений чем-то, из ряда вон выходящим);

- апатии;

- сонливости;

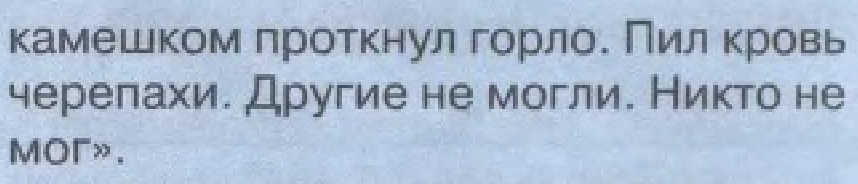
- эмоциональной нестабильности;

- невозможности сосредоточиться, собраться с мыслями.

Разумеется, всему есть предел, когда физиологические изменения могут перейти в разряд необратимых. Но тем не менее - достойное поведение и стремление выполнять поставленную задачу, насколько это возможно, всегда отличали нашего солдата.

Наверное, стоило бы подумать и о морально-психологической подготовке к нетрадиционному добыванию воды, когда во главу угла действительно становится принцип «Выжить!». В былые времена «голубые береты» на показательных выступлениях могли запросто разорвать зубами змею или мышь. Не эстетично? Дико? А вот слова парня, служившего в разведроте в Афганистане: «В переходах жажда, мучительная, унизительная. Кажется, у тебя полный рот песка. Лизали росу, лизали собственный пот... Мне жить надо. Я жить хочу! Поймал черепаху. Острым

камешком проткнул горло. Пил кровь черепахи. Другие не могли. Никто не мог».

На практике не мешало бы знакомить военнослужащих с азами столь же эффективной, сколь и древней хатха-йоги (одно лишь «Ситали», «охлаждающее дыхание», многого стоит). Не следует отказываться и от примитивных методов, позволяющих пусть и на краткое время обмануть жажду, - того же камешка во рту (мы заменяли его пулями от патрона 5,45). Бывало, что во время трехсуточника с изматывающим маршем нас буквально спасала смоченная остатками теплой воды ткань оторванных подворотничков, которую мы попросту жевали на ходу.

В общем, желающий выжить сделает выводы сам.

Практические советы

И напоследок - несколько советов, усвоенных лично и апробированных на себе в условиях армейской срочной службы.

* «Можешь напиться вдоволь... но только после захода солнца. Иначе - тепловой удар».

* «Никогда не пей холодную воду в жаркий день - жажда лишь усиливается».

* «Никогда не смачивай голову холодной водой - от сужения головных сосудов до потери сознания один шаг».

* «Кипяток во фляге остужается элементарно. Достаточно намочить водой ее матерчатый чехол и выложить все это на солнцепек. Чехол высох - вода остыла».

* «Заварка из зеленого чая и верблюжьей колючки ДЕЙСТВИТЕЛЬНО снижает жажду».

* «Не думай, что можешь безнаказанно выпить то, что пьют местные жители, – у них, в отличие от тебя, иммунитет».

МАЛОГАБАРИТНЫЕ АВТОМАТЫ

Для скрытого ношения

Олег СКИРА, Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото Виктора ВИКТОРОВА

При всех положительных габаритно-массовых и других параметрах «коротких» автоматов под штатный 5,4-мм патрон обр. 1974 года эффективная дальность их действия оставляла желать лучшего. Кроме этого, под такой патрон было проблематичным создание малошумного оружия (с дульным насадком-глушителем). Ведь непременным условием малошумной стрельбы является дозвуковая скорость пули. Это примерно 270...300 м/с. Но при такой начальной скорости эффективная дальность 3,5-граммовой пули будет призрачной.

«ТИС»

Попытка решить эту проблему для короткоствольного автомата была предпринята в Тульском ЦКИБСОО. Там на базе АКС-74У был разработан автомат «Тис», но под патрон 9х39 ПАБ-9 с тяжелой низкоскоростной пулей. Вес патрона 23 г. При начальной скорости пули патрона ПАБ-9 270...290 м/с ее вес равен 17,3 г. На дальности 400 м энергия такой пули равна 45 кгм, что вполне достаточно для поражения цели, защищенной бронежилетом. На дистанции 100 метров такая пуля пробивает стальной лист (сталь 3) толщиной 8 мм.

Автомат СР-33 «Вихрь»

Такие боеприпасы были разработаны для специального бесшумного оружия, но оказались очень удобными и для полицейских акций. В них отлично сочетаются высокая бронепробиваемость, повышенное останавливающее действие, возможность эффективного глушения звука дульным насадком и ведения огня в замкнутых объемах (эти пули обладают пониженной способностью к рикошетированию).

Конструктивному изменению в автомате «Тис» в основном подверглись ствол и надульное устройство. Применен магазин уменьшенной емкости на 20 патронов. «Тис» может комплектоваться глушителем. При этом эффект глушения из-за использования низкоскоростной пули достаточно высок. В целом появление «Тиса» - пример грамотного подхода, когда с минимальными переделками на существующей отработанной базе появляется образец оружия с совершенно новыми возможностями. Тем не менее использование старой базы влечет за собой и старые недостатки. Так, в том же «Тисе» остались практически неизменными неудобные поперечные габариты. С одной стороны торчит рукоятка взведения, с другой - выпирает сложенный приклад. Все это уменьшает возможности скрытой переноски оружия, а для специального оружия это очень важно. Поэтому появляются специальные разработки, изначально ориентированные на скрытую переноску. Например, СР-3 «Вихрь».

СР-3 «Вихрь»

Этот автомат разработан сотрудниками ЦНИИТОЧМАШ А. Борисовым и В. Левченко на базе специального автомата этого же института «Вал». В отличие от прототипа в «Вихре» нет интегрированного глушителя. Для уменьшения габаритов рукоятка взведения перенесена в переднюю часть оружия и выглядит, как небольшая клавиша. Приклад, заимствованный от АО-46, складывается поворотом вверх-вперед на верхнюю часть крышки ствольной коробки и практически не выпирает за ее контуры.

В первых образцах приклад открывался автоматически при нажатии на специальную кнопку, но потом от этого отказались, считая, что такой приклад может быть причиной травм. Насколько это обосновано, вопрос спорный. Изменена конструкция предохранителя. Теперь он легко переключается одним нажатием большого пальца. Габариты оружия весьма невелики. Так, длина со сложенным прикладом всего 360 мм, с откинутым прикладом -

СР-3

610 мм, масса всего 2 кг. Емкость магазинов 10 и 20 патронов. Из автомата можно стрелять как очередями, так и одиночным огнем. Дальность эффективной стрельбы до 200 метров. Для автомата применяются патроны СП-5 и СП-6. Патрон СП-5 обладает меньшим рассеиванием и меньшей пробиваемостью, но он дороже. Применять его следует по незащищенным целям и в условиях, когда рикошеты нежелательны. Патрон СП-6 имеет стальной закаленный сердечник, носик которого выступает из оболочки. Эти патроны предназначены для поражения целей за легкими укрытиями - в автомобилях, бронежилетах и т.п.

9А-91

Автомат 9А-91

Как видим, по массово-габаритным показателям и тактике применения короткие автоматы занимают нишу пистолетов-пулеметов, но по эффективности поражения и мощности боеприпаса на дистанции до 200 метров они вполне конкурентоспособны с штурмовыми винтовками. Кроме того, наличие укороченного десятизарядного магазина делает «Вихрь» особенно удобным для скрытого ношения и внезапного применения.

9А-91

Недостатком «Вихря» является дороговизна автомата, поскольку основные детали изготавливаются на фрезерных станках. Весьма дороги и оба типа патронов. Поэтому в Тульском КБП, обладающем мощной производственной базой, академиком В. Грязевым разработан автомат 9А-91, большинство деталей которого изготавливается методом штамповки из стального листа. Этот автомат существенно дешевле. Одновременно в КБП совместно с Тульским патронным заводом и специалистами патронно-гильзовой кафедры Тульского университета был разработан более технологичный и дешевый патрон 9х39 ПАБ-9. Массовое производство патронов ПАБ-9 освоено Тульским патронным заводом.

Из автомата 9А-91 можно стрелять патронами и СП-5, и СП-6. Автоматика 9А-91 газоотводного типа, с жестким запиранием канала ствола поворотным затвором с четырьмя боевыми упорами. Ударно-спусковой механизм куркового типа, позволяющий вести стрельбу как одиночным огнем, так и очередями. Переводчик режима огня одновременно является и предохранителем. Приклад автомата со складным плечевым упором изготовлен штамповкой из стального листа. В походном положении приклад укладывается на крышку ствольной коробки поворотом вверх - вперед. Магазин рассчитан на 20 патронов. Особенностью автоматных магазинов разработки КБП является то, что они не секторные, как на других автоматах, а прямые, коробчатые. Это удешевляет их производство.

Прицельная дальность до 200 метров. Темп стрельбы 700 выстрелов в минуту. Режим огня одиночный и автоматический. Автоматика основана на отводе пороховых газов. Габариты со сложенным прикладом 372х188х44. Длина с откинутым прикладом 600 мм, масса с неснаряженным магазином 2,1 кг. Масса магазина с 20 патронами 0,67 кг. Конструкция приспособлена для скрытого ношения. Рукоятка взведения выполнена складной. Начальная скорость пули 270 м/с. При стрельбе со стрелковой скамьи короткими очередями с упором автомата на мешок с песком характеристика рассеивания R_{50} не превышает 24 см.

Таким образом, по габаритно-массовым характеристикам автомат 9А-91 соответствует современным пистолетам-пулеметам, но по боевым качествам превосходит их за счет патрона ПАБ-9.

Для этого оружия разработан целый ряд сервисных устройств: лазерный целеуказатель, обычный снайперский прицел, коллиматорный прицел ПК-01, эффективный глушитель. Есть даже специальный малогабаритный подствольный гранатомет ГП-95 с дальностью стрельбы до 400 метров, крепящийся под цевьем.

По признанию многих, автомат 9А-91 по всем параметрам уверенно превосходит известные аналоги, не говоря уже об АКС-74У.

Схема автомата 9А-91 оказалась столь удачной, что ее использовали для разработки автоматов А-91, отличающихся друг от друга применяемыми боеприпасами: 7,62-мм обр. 1943 г., 5,4-мм обр. 1974 г. и 5,56х45-мм НАТО, а также пистолета-пулемета под патрон 7,62х25-мм пистолета ТТ.

Ирина МУЗЛАНОВА
Фото из архива автора

«Рюкзак - он и в Африке рюкзак»,- скажет кто-то и будет по-своему прав. Но только наполовину. Создание такого изделия для военного профессионала - это целая наука. Существует, во-первых, большое количество чисто технических требований (прочность, легкость, надежность), и, во-вторых, при разработке конструкции необходимо учитывать, для какого именно специалиста она предназначена. К примеру, варианты для армейского разведчика и бойца антитеррора будут очень существенно отличаться друг от друга. В общем, все не так просто. За последние несколько лет на отечественном рынке появилось немало разных образцов, адаптированных к условиям «горячих точек», специальных операций по освобождению заложников и т.д.

НАДЕЖНЫЕ РЮКЗАКИ ДЛЯ НАДЕЖНЫХ ПАРНЕЙ

Приходит смена «ветерану»...

Обзор современных военных рюкзаков мне хотелось бы начать с экскурса в далекий 1954 год. Именно тогда был разработан ставший уже легендарным РД-54, предназначенный для парашютного десантирования. Этот «десантный вариант» рюкзака, далеко шагнувший от привычного «сидора», продолжает достойно «воевать» и по сей день. Так в чем же причина столь завидного военного долголетия?

Основной объем, два боковых кармана на пуговицах-«клевантах», лямки, которые крепятся при помощи алюминиевых полуколец и карабинов, - все просто «до безобразия» и надежно, «как швейцарский банк». Плоская конфигурация и «голая» внешняя сторона делают рюкзак очень удобным в ношении, прежде всего в условиях боевых действий на Северном Кавказе и в других «горячих точках», где преобладает горно-лесистая местность.

Но, как говорится, ничто не вечно в этом мире. Легкий х/б брезент, из которого производили изделие, имеет один – единственный плюс - не шуршит. А дальше пошли сплошные минусы: быстро намокает, долго сохнет, соответственно гниет и выходит из строя. К минусам конструкции можно отнести и малый объем - 18 литров.

«Ветеран» шагнул вместе с нами в XXI век, однако х/б брезент не удовлетворяет современным требованиям. Ему на смену пришла «кордура» - современный синтетический материал. Да и сам рюкзак морально устарел - тактика ведения боя в условиях нынешних локальных войн не предусматривает парашютных десантов, а ведь именно для этой цели он и был создан. *(Здесь с автором трудно согласиться. Даже в локальных войнах применяется десант, да и войны бывают ныне не только локальными, поэтому о моральном устарении варианта для десантирования с парашютом говорить весьма рано. -* ***Ред.****)*.

РД-54 продолжает верой и правдой служить русскому солдату, но его уже давно теснит «новое поколение». Большое разнообразие изделий можно условно разделить на три большие группы в зависимости от назначения.

Первая - это универсальные тактические рюкзаки, которые одновременно являются частью разгрузочных систем. Сюда можно отнести «Валун», РД-99 и их модификации.

Вторая группа - это тактические рюкзаки («Бобер» и «Кенгуру»).

Третью составляют городские штурмовые системы и рюкзаки для антитеррористических подразделений («Сталкер» и «Квартал»). Теперь подробнее остановимся на особенностях названных выше образцов.

Универсальная группа

Рюкзак **«Валун»** имеет два боковых объемных кармана на застежках «фастекс», на внешней стороне у него предусмотрены шесть узлов крепления дополнительного груза

Рюкзак «Сталкер»

(спальник, коврик), в клапане расположен плоский карман для бумаг. Выпускается в двух модификациях: штурмовой рюкзак и спинка-ранец, совместимый с несколькими разгрузочными системами.

Основной недостаток этого изделия, по мнению военных, небольшой (22 литра) объем. Крепление груза на внешней стороне может создавать дополнительные сложности при работе на горнолесистой местности. Кроме того, опыт применения в боевых действиях выявил недостаточно прочное крепление подвески (лямок).

Рюкзак **РД-99** вместимостью 35 литров включает в себя большое количество карманов, как объемных, так и плоских, причем все они имеют по два варианта застежек: пряжка и кнопка или «липучка» и кнопка (это создает определенные неудобства при пользовании). Снаружи предусмотрены места крепления дополнительного груза. Но если у «Валуна» этим целям служат две полосы широкой ленты, то здесь - множество металлических полуколец, что значительно увеличивает вес рюкзака. Следует добавить, что РД-99 стыкуется с разгрузочной системой так же, как и «Валун».

Тактические рюкзаки

Рюкзак **«Бобер»** снабжен фронтальным объемным и боковыми карманами (под первым из выше названных есть место для саперной лопатки). Интересно то, что при застегивании на пряжку «фастекс» верхняя часть кармана заворачивается вместе с клапаном, и теперь отсюда вряд ли что-то выпадет. Здесь же расположен небольшой карман для мелочей, застегивающийся на «молнию», а также на клапане и дне рюкзака имеются узлы для крепления дополнительного груза - спальника или палатки, упакованных в компрессионный мешок «Удав». Его стыковочные узлы совместимы с «Бобром». Устройство мешка очень простое: большой объем с застежкой «молния» и две пряжки «фастекс» с регулировочными ремнями по бокам. При неполной загрузке «Удава» эти ремни утягиваются, при полной - отпускаются.

Основное отличие рюкзака «Бобер» от всех остальных - это возможность при необходимости изменять объем. Внутренняя перегородка на «молнии» (или «второе дно») делит рюкзак на верхний (большой) и нижний отделы с независимыми входами: сверху - через клапан и тубус, снизу - через «молнию», прикрытую клапаном. Если нужен большой объем, отстегиваем «второе дно» и получаем рюкзак емкостью 55 литров, а если необходим малый, то часть дна легко утягивается при помощи двух ремней. Необходимо также отметить, что на «Бобре» (как и на рюкзаке «Кенгуру») установлены прочные

Рюкзак «Бобер»

пластмассовые пряжки, которые выдерживают нагрузку до 150 кг. Кстати, пластмассовая фурнитура позволяет уменьшить вес изделия до 800-900 граммов.

Этот образец достойно прошел испытания на Северном Кавказе, в Чечне.

Уменьшенная копия «Бобра» - малый тактический рюкзак «Кенгуру» с одним объемом в 45 литров.

Несмотря на военное предназначение, обе модификации могут оказаться удобными и для гражданского применения.

Городские штурмовые рюкзаки

Рюкзак **«Сталкер»** и мешок **«Геккон»** были разработаны по просьбе бойцов антитеррористического подразделения для работы в условиях города и являются частью боевой системы, которая пока находится в стадии доработки.

В два боковых объемных кармана «Сталкера» помещается по восемь магазинов АК или шесть магазинов РПК в каждом. В центре - объемный фронтальный карман. В разных местах имеются узлы крепления дополнительного снаряжения или мешка «Геккон». Рюкзак имеет удобную фронтальную загрузку. Застежка «молния» прикрыта клапаном, который утягивается шнуром.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Описывая РД-99, автор почему-то обращает повышенное внимание на мелочи и не говорит о главном - о том, что этот рюкзак не первый год успешно используется на практике, в том числе (скорее, в первую очередь) в «горячих точках», имеет хороший спрос у спецназовцев и десантников, постоянно модифицируется (РД-99 - это первая, самая «старая» и проверенная практикой версия). Ценят его за прочность (изготовлен из авизента - отечественного аналога кордуры, не уступающего ей по свойствам, а кое в чем превосходящего), износостойкость, удобство в пользовании (помимо упомянутых выше основных характеристик - немалого объема в сочетании с большим количеством карманов - добавим к этому плоскую конфигурацию). Теперь что касается «мелочей». Использование упомянутых двойных вариантов застежек создает как раз у д о б с т в о, а не неудобство, как пишет автор. Объясняется все просто - «липучка» («велкро») очень практична в бою, когда нужно быстро извлечь из кармана, к примеру, боеприпасы и не тратить лишних драгоценных секунд на его застегивание: хлопнул сверху по карману с липучкой - и все дела, из него ничего не вывалится. А упомянутая металлическая пряжка (надо добавить, в сочетании со стропой) и кнопка удобны на марше, так как такая застежка выдерживает максимальную нагрузку. Далее, о металлических полукольцах, которые «значительно увеличивают вес». Фурнитура из металла используется здесь, подчеркнем, только в ответственных нагруженных местах как раз по той причине, что выдерживает гораздо большую нагрузку, если брать в сравнении с пластиком или той же лентой. Кроме того, они не выходят из строя, разве что могут чуть погнуться, да и то вряд ли...

Внутри (на передней части) есть шесть объемных карманов на «липучках», также имеется четыре узла крепления для дополнительного снаряжения. Следует отметить, что в итоге испытаний первых моделей в рюкзаке «Сталкер» появился ряд небольших изменений.

Теперь подробнее о мешке «Геккон». При штурмовых действиях в условиях города, для которых собственно и разрабатывалась эта система, часто приходится пользоваться специальным альпинистским снаряжением. А так как успех штурма обеспечивает внезапность атаки, то не должно быть никаких демаскирующих элементов, в том числе свисающих хвостов веревки. Надо сказать, что зарубежные антитеррористические группы, такие как САС, «Дельта», «Кобра», имеют на вооружении изделия, схожие с нашим «Гекконом». В этом мешке как раз и располагается запас веревки, которая загружается через откидную фронтальную панель. В закрытом виде она фиксируется «молниями» и клапаном на «липучке», с двух торцевых сторон имеются прикрытые выходы для веревки. На ноге бойца мешок крепится при помощи двух ремней на «фастексах», и, кроме того, есть возможность дополнительного вертикального крепления за поясной ремень при помощи полуколец и карабинов.

Рюкзак **«Квартал»** имеет меньший объем, чем «Сталкер»: 22 литра против 35. Кроме того, на нем отсутствуют боковые карманы и нет внешних узлов крепления дополнительного снаряжения. В остальном они имеют схожую конструкцию.

Согласно рекомендациям спецназа...

Для транспортировки всего снаряжения до базового лагеря нужны большая и вместительная дорожная сумка или баул. Обычно бойцы довольствуются теми, что куплены в спортивных или туристических магазинах, но такие изделия не приспособлены для боевых условий и «выходят из строя». А те сумки и баулы, которые приобретены у фирм - разработчиков и производителей снаряжения, имеют, на взгляд профессионалов, ряд существенных недоработок. К примеру, маленький объем (до 85 л), не всегда нужные внешние карманы, отсутствие торцевых ручек. Некоторые модели невозможно носить за спиной, как рюкзак.

Поэтому идея создания большого контейнера-сумки-рюкзака возникла непосредственно из практики. Испытав на собственном опыте большое количество разнообразных транспортных сумок, многие из которых «чуть живые» вернулись на базу, бойцы спецназа предложили нашей фирме создать конструкцию, в которой были бы учтены все особенности эксплуатации баула. Список требований к новому изделию оказался весьма внушительным. В итоге получилась оригинальная конструкция, которая прошла испытания в боевых условиях Чечни с оценкой «отлично». О ней дальше и пойдет речь.

Контейнер-сумка-рюкзак «Шерп»

Далее будем именовать вышеназванное изделие баулом. Он однообъемный (130 литров), но с помощью съемной перегородки образуется отсек с отдельным входом, закрытым клапаном, для хранения индивидуального спального мешка. Отсутствие внешних карманов на конструкции объясняется ее назначением, состоящим в том, чтобы удобно разместить предварительно упакованное крупногабаритное снаряжение (тактический рюкзак, разгрузочный жилет, палатку и т.д.).

Для надежного закрепления вещей внутри баула имеются четыре ряда специальных ремней: два - на дне и по одному - на боковых сторонах. Доступ во внутреннюю часть открывает широкая фронтальная откидная панель на двух «молниях» (в закрытом состоянии ее фиксирует клапан на «липучке»). Если же загрузка по каким-либо причинам оказалась неполной, то для уменьшения объема имеются два регулировочных ремня на пряжках «фастекс».

В конструкции предусмотрены несколько вариантов транспортировки. Боец может переносить баул в положениях «сумка» (на съемном плечевом ремне) и «рюкзак» (имеется потайной карман на «молнии», где уложены рюкзачные лямки, которые крепятся четырьмя карабинами). Спинка для переноски в положении «рюкзак» проложена пенополиэтиленом толщиной 10 мм, она же служит дном в варианте «сумка». На бауле имеется по паре боковых и торцевых ручек для переноски его двумя бойцами в положении «контейнер».

Контейнер-сумка-рюкзак «Шерп»

Таким образом, существует много частных фирм, которые уже несколько лет успешно занимаются производством высококлассного снаряжения для силовых структур. Образцы проходят испытания в боевых условиях, и в итоге получаются изделия, достойные бойцов. Конкуренция этих многочисленных фирм дает возможность потребителю выбрать то, что ему нужно.

Stephen WILLINGHAM
«National DEFENSE»

МИРОТВОРЧЕСТВО УСТАНАВЛИВАЕТ ТРЕБОВАНИЯ К «ДЕТСКОМУ ОРУЖИЮ»

Участие американских войск в операциях по поддержанию мира привело к возрастанию потребностей в так называемом оружии несмертельного действия. Такое оружие, предназначенное для вывода из строя людей и транспортных средств без обязательного смертельного исхода, уже используется правоохранительными органами в течение многих лет. Перспективам дальнейшего развития подобных систем был посвящен семинар по несмертельным средствам защиты, который проводила Национальная ассоциация оборонной индустрии в городе Тисонз Корнер, штат Вирджиния.

Как контролировать толпу?

Участники конференции согласились, что название оружие несмертельного действия неправильно, потому что многие из типов оружия в настоящее время, обозначенные как нелетальные (например с использованием резиновых боеприпасов), фактически при некоторых обстоятельствах могут убить человека.

Морская пехота США одной из первых применила в военных действиях несмертельное оружие. «Это, однако, не подразумевает, что оно не может убить или ранить», - сказал полковник корпуса морской пехоты США Джордж Фентон, директор Объединенного управления оружия несмертельного действия (the Joint Non-Lethal Weapons Directorate - JNLWD). Он объяснил, что целью создания новых видов нелетального оружия является разработка таких систем, которые могут «минимизировать фатальный исход» и обеспечить надежное выполнение задачи, например осуществить контроль толпы. «Мы нацеливаемся на вывод из строя отдельных людей, воспрещение доступа и освобождение сооружений и зданий от людей, которые рассматриваются нами как противники, но не являются комбатантами».

«В то время как военная составляющая еще уменьшается, - заметил он, - мы набираем вес». Объединенное управление оружия несмертельного действия было создано в соответствии с решением конгресса от 1996 года. Оно имеет бюджет около 24 миллионов долларов. Необходимость в системах оружия несмертельного действия выросла пропорционально нежеланию военного руководства использовать обычное «смертельное» оружие против гражданского населения даже в ходе боевых действий.

Поскольку каждый конфликт сегодня идет в эфир по телевидению вживую, отмечает Фентон, американское руководство не желает вызвать раскачивание общественного мнения. Когда противником являются, например, агрессивно настроенные толпы, американские силы хотят иметь альтернативные формы воздействия на них, не требующие применения смертельного оружия. «Наличие подавляющей огневой мощи еще не подразумевает, что вы можете победить», - подчеркнул Фентон.

Он полагает, что необходимо соединение возможностей американских войск по применению оружия смертельного и несмертельного действия в зависимости от сложившихся обстоятельств.

«Есть ниша, которой будет соответствовать только несмертельный тип оружия, - утверждал генерал-лейтенант корпуса морской пехоты Раймонд П. Ейрес-младший, заместитель начальника штаба корпуса по планированию, политике и оперативной деятельности. - Решения на его применение должны приниматься на индивидуальной основе, совсем не так, как это происходит в армии сейчас, когда приказы руководства обязательны для исполнения всеми. Гуманитарные задачи, подобные тем, которые выполняют американские войска в Косово, Боснии и на Гаити, изменили процесс принятия решений».

Джон И. Клайн, системный менеджер

программы оружия несмертельного действия, объяснил, что американские солдаты имеют возможность доступа к «комплектам несмертельного действия». «Эти комплекты, - объяснил он, - упакованы в металлические контейнеры и включают в себя 57 типов предметов: самого оружия, боеприпасов и тренировочных устройств, а также специальной защиты - шлемов, защитных

масок и бронежилетов».

Среди средств, разработанных для контроля толпы, стандартные - типа слезоточивого газа, перцовые спреи и порошок, свето-шумовые гранаты и полицейские дубинки.

Эти комплекты несмертельного воздействия размещены в стратегических районах во всем мире и в ходе развертывания быстро появляются в войсках. Корпус морской пехоты располагает 27 такими комплектами.

По заявлению генерал-майора Джозефа Косумано, помощника заместителя начальника штаба по операциям и развитию вооруженных сил, армия США планирует закупить 30 комплектов - по пять в год. Каждый комплект предназначен для оснащения подразделения численностью приблизительно 200 солдат.

Новое видение армии

Генерал-майор Косумано поддерживает концепцию комбинирования возможностей систем оружия обычного, смертельного, и несмертельного действия. Он полагает, что системы несмертельного оружия могли бы «играть важную роль в усилиях армии сделать легче и мобильнее подразделения, которые будут использованы в малочисленных контингентах и миротворческих операциях». По мнению генерала, наличие возможности применения оружия несмертельного действия как альтернативы обычным смертельным вооружениям и способности перехода от одного к другому и обратно дают командованию значительную гибкость в решениях на применение оружия.

«В будущем поля битв будут иметь больший масштаб и охватят более широкую область, чем теперь, - сказал Косумано. - Нам придется решать задачи контроля больших пространств, поскольку мы будем двигаться к более важным целям и обходить менее важные. Солдаты должны будут обезвредить менее важные и затем двигаться к более важным целям».

Способность контролировать эти «широкие пространства» будет обеспечена в том числе и доступом командования к использованию оружия несмертельного действия, объяснил Фентон. На практике это означает способность перехода от оружия несмертельного действия к оружию поражающего действия без замены платформы вооружения.

Примером этого могла бы стать аэромобильная тактическая лазерная система, установленная на самолете или вертолете. Фентон отметил, что с такой системой американские силы могли бы поражать военные конвои, в которых перемешаны гражданские лица - некомбатанты с войсками противника. Транспортные средства противника были бы выведены из строя путем «выжигания» электрооборудования без человеческих жертв. Полковник подчеркнул, что были случаи, когда иракские артиллеристы размещали батареи ПВО на крышах госпиталей. Такая ситуация представляет собой идеальную возможность использовать аэромобильные лазеры.

Как отметил генерал-майор Косумано, отборные подразделения будут специально готовиться к использованию оружия несмертельного действия и обучаться методам контроля и разгона толпы. Они также будут изучать новые правила ведения боя, которые в большей степени будут нацелены на решение особых задач.

Обучение применению нового оружия

Майор Стив Иджамес из полицейского управления города Спрингфилд является известным в стране специалистом в области оружия несмертельного действия. На семинаре он рассказал о том, что в последние годы американские полицейские получили ценные уроки от своих британских коллег, которые имеют опыт в сдерживании неуправляемой толпы в Северной Ирландии, особо подчеркнул важность надлежащего обучения в использовании несмертельных боеприпасов против людей.

Среди наиболее распространенных устройств кинетического воздействия - так называемые боеприпасы останавливающего действия (типа beanbag и sockbag). Впрочем, они не всегда безопасны.

В 1971 году в городе Грантс применение патронов останавливающего действия впервые стало причиной смерти. Но обычно требуется не один выстрел, чтобы нанести достаточно серьезные повреждения.

Иджамес предостерег: гладкоствольное оружие и отдельные патроны останавливающего действия сложно контролировать. В ходе последних экспериментов использован патрон типа sockbag с прикрепленным оперением, которое увеличило точность попадания на расстоянии более 15 футов. Поражающие элементы боеприпасов типа beanbag и sockbag наполнены дробью № 9. В боеприпасе типа sockbag поражающий элемент выглядит подобно носку со ступней, заполненному в области большого пальца дробью. После выстрела поражающий элемент развязывается и незаполненная его часть действует как стабилизатор.

Вообще, по заявлению Иджамеса, полицейские стрелки предпочитают сохранять между собой и противником расстояние 21 фут. С толпой они предпочитают удерживать 30-футовую дистанцию. Максимальное расстояние, на котором применены останавливающие боеприпасы типа beanbag, составляет около 67 футов.

Иджамес рекомендовал не стрелять в грудь, поскольку начиная с 1971 года при использовании оружия несмертельного действия в Соединенных Штатах и Канаде были убиты по крайней мере шесть человек и в каждом этом случае была попытка стрельбы в грудь. Он рекомендовал вести огонь по другим уязвимым мягким частям тела, например в живот и ниже спины.

Офицер особо не рекомендовал использовать кинетические устройства воздействия с коротких расстояний, ссылаясь на слова одного из представителей промышленной компании, которая поставляет боеприпасы несмертельного действия военно-морским силам, отметившего, что стрельба с расстояния ближе 10 футов опасна.

Определение целей

«Оружие несмертельного действия - не серебряная пуля. Это не конец всему», - заявил бригадный генерал ВВС Джон Барри, начальник штаба стратегического планирования.

Чтобы сделать использование систем оружия несмертельного действия наиболее эффективным, сказал он, должны быть ясно определены цели. Генерал отметил, что Соединенные Штаты в настоящее время используют другие способы несмертельного воздействия, такие как информационная и радиоэлектронная войны, военная хитрость и психологические операции. «Нельзя допустить, чтобы войска, вооруженные оружием несмертельного действия, были слабыми», - отметил он. И добавил: «Если вы имеете несмертельное средство устрашения, вы должны иметь и смертоносную замену. Но надо всегда действовать в рамках международных договоров, особенно если речь идет об использовании лазеров». Прежде всего это касается применения лазеров как ослепляющего оружия.

Другой причиной для одобрения использования оружия несмертельного действия, отметил Барри, является возможность избежать затрат на разрушение цели и необходимых расходов на последующее ее восстановление. Бомбы с использованием энергетических импульсов, подобные тем, которые были применены против белградской электроэнергетической сети в ходе операции в Югославии, являются одним из примеров успешного действия систем несмертельного оружия.

Оружие несмертельного действия

Разновидность мины «КЛАЙМОР» с использованием резиновых пуль. Такая мина устанавливается на треноге и предназначена для стрельбы резиновыми пулями примерно на высоте груди по стремительно наступающей толпе.

40-мм патрон для рассеивания толпы. Здесь используются возможности навесного огня гранатомета М203. Граната рассеивает на широкой площади резиновые пули.

Портативный барьер для задержания транспортных средств. Устройство защиты периметра предназначено для задержания транспортных средств, идущих на таран. Полностью развернутая сеть способна остановить автомобиль массой 7000 фунтов, двигающийся со скоростью 40 миль в час. Сеть остается обернутой вокруг машины и после ее остановки, т.е. удерживает сидящих внутри.

Быстро застывающая пена. Быстро наносимая аэрозоль, которая затвердевает почти сразу после контакта с воздухом. Пена предназначена для того, чтобы блокировать дверные проемы, обезопасить автомашины или создавать барьеры.

81-мм боеприпас несмертельного действия. Используется на малых расстояниях навесным огнем. Боеприпас снаряжается элементами типа beanbag или резиновыми пулями. Широкое производство его пока не планируется.

66-мм гранатомет несмертельного действия, установленный на транспортном средстве. Это система огневой поддержки навесным огнем, которую можно оснащать либо свето-шумовыми боеприпасами отвлечения, либо боеприпасами кинетического воздействия типа резиновых пуль. Производство этой системы пока не планируется.

«Банановая кожура». Это вещество, покрывающее поверхность тонким скользким слоем для исключения возможности передвижения людей пешком или на транспортных средствах. Впервые оно было использовано в 1972 году.

Свето-шумовая граната. Предназначена для того, чтобы напугать людей и не причинить им вреда. Идея применения этого средства состоит в том, чтобы заставить некомбатантов покинуть место событий. Граната может вызывать временное ухудшение зрения и потерю слуха.

Шумовые гранаты. Они взрываются с шумом в 160 децибел и вызывают временную глухоту.

Акустическая граната оглушающего действия. Взрывается с шумом в 145-155 децибел, который продолжается до 45 секунд. Вызывает еще большую потерю ориентации, чем шумовая.

Воздушно-резиновое кольцо. Выстреливается из гранатомета и представляет собой резиновую дубинку, свернутую кольцом. Этот тяжелый резиновый снаряд эффективен на дальностях 40-50 метров. Он был разработан для контроля толпы после перестрелок в городе Кент Стейт в 1970 году.

Oleoresin Capsicum. Это средство больше известно как перцовые шары и выстреливается патронами, снаряженными углекислым газом. Оно дает такой же эффект, как и перцовый спрей, но доставляется в виде порошка на большее расстояние.

Граната из губки. Поражающая часть этого боеприпаса выстреливается из 40-мм гранатомета и представляет собой металлическую или пластмассовую массу, покрытую в передней части мягким губкообразным материалом. Снаряд предназначен для нанесения тупых травм и ошеломления. В настоящее время боеприпасы этого типа использует корпус морской пехоты.

Резиновая пуля. Жесткий резиновый снаряд, который по действию больше похож на ограничитель или пробку, чем на обычную пулю, используется против больших толп. Южноафриканцы обычно стреляли ими из автоматов. Они назвали их «колбасами». Южноафриканская версия была разработана для большего опрокидывающего воздействия.

(Материалы семинара перевел Петр МИШИН)

Советы воевавших - дороже золота!

Добрый день!

Давно собирался написать Вам, да както накапливал. Теперь и Вы, пожалуйста, запаситесь терпением.

Наконец-то (!!!) исчезли материалы, отнимавшие драгоценные страницы: «Наш атлас», юридическая, «В зеркале прессы» и т.п., которые только дублировали TV и прессу. Отлично было бы убрать эти надоевшие переводные и иностранные «аналитические» статьи... Ваш журнал все больше для практиков и интересующихся практикой. На одном дыхании читаются, переписываются статьи «Спецназ представляться не любит», «Письмо мертвого капитана», «Ночной снайпер», «Грозненское жертвоприношение», «Все было не зря, снайпер», «Кто изобрел автомат Калашникова?», «Прыжок в Ищерскую». Статьи О. Рязанова, В. Денисова, комментарии уважаемого Д. Ширяева и многих других, извините, на всех бумаги не хватит. Спасибо! Так держать!

Спецвыпуск «Снайпер» - точно «в десяточку»! Если бы начал выходить журналом - выписал бы! Читал (и) «запоем», спасибо! Но... Как говорится; хорошо, но мало! Статью «Оружие точного боя» можно было трансформировать в отдельный выпуск. Слишком она сжатая какая-то. Оружие еле видно, да и многого вообще нет. А ведь интересно увидеть поточнее КСВК, МСГ-90, «Маузер СР 93», «Гепардов» из Венгрии, тем более они под наш патрон, «Макмиллан». Все-таки оружие лучше один раз увидеть, хотя и прочитать тоже полезно. Вообще иногда лучше делать изображения оружия схематично, как в статье В. Денисова «Испытания не в нашу пользу», ну, а если фото, как в статье «Оружие свободных рук», - тогда нет слов, супер!

Заметил по себе и обсуждениям друзей, что интересует в журнале:

1. Оружие и приемы владения им. Потому что не было у всех возможности научиться этому в армии и ВМФ. Я сам за 2 года в ПВО выпустил максимум 40 патронов из АКМ 60-х годов (а служил в 1987 - 1989 гг.). Вот так. Кто в стройбате, кто на флоте... Хотя свои воинские специальности помним, знаем.

2. Выживание, практические советы.

3. Очень важно - советы и воспоминания людей, умеющих воевать, делавших это. Это дороже золота.

Потому что, не дай Бог, «если завтра война», бандиты это знают, а мы «Покемонов» смотрим (не буквально конечно). В этом смысле полностью согласен с В.В.Е. из г. Минска (№2 2000 г., стр. 48).

В одной статье было «... почитайте воспоминания старых снайперов», а где их взять? У нас в Белгороде глухо. Рубрика «Говорят снайперы» очень понравилась.

Уже были предложения организовать библиотечку «Солдата удачи». Почему нет?! А видео? Почему мы должны смотреть сказочные «супербоевики» и «порнуху» вместо, например, видеоприложений к «СУ». Конечно, все не просто, далеко не просто, но попытка же не пытка. Надо провести опрос среди читателей, указать цену примерную. Я бы да и друзья мои лучше бы купили у вас кассету за 100-150 руб., чем ехать в Москву за 500-600 только на дорогу (правда, в оба конца). А в Москве меня что, пустят в тир «Альфы» или на полигон «Ржевка»? А в Абу-Даби на оружейную выставку я со своей зарплатой 2 000 - 2 200 рублей точно не попаду. А хотелось бы... Вот приходится ждать какие-то редкие военные передачи по TV, чтобы увидеть практическую стрельбу из ОСВ-96, PF-30, АГС-30. Печально...

Ну вот вроде и все, уморил я вас? Извините за почерк и ошибки, но пишу мало, больше работаю ломом и кувалдой (железнодорожник). Полностью не подписываюсь не из-за боязни, просто хотелось бы прочитать ответ в журнале и наверняка не одному мне.

Все! Удачи и здоровья вам и коллективу любимого журнала!

С уважением, Александр. 32 года.
г. Белгород

P.S. У меня два сына, старший (11 лет) уже читает «СУ» сам, без моего «тыка»... Так что вперед и не «прогибайтесь»!